

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Институт фундаментального образования
Кафедра культурологии и дизайна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Всероссийского (с международным участием)
научно-методического семинара
Екатеринбург, 13 марта 2013 г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Институт фундаментального образования
Кафедра культурологии и дизайна

Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы

Материалы
Всероссийского (с международным участием)
научно-методического семинара
Екатеринбург, 13 марта 2013г.

Екатеринбург, 2013

УДК
ББК

Редакционная коллегия:

О.И. Ган, к.ист.н., доцент (главный редактор)

Е.В. Головнева, д. фил. н., доцент

А.Э. Якубовский, ст. преподаватель

Издание подготовлено кафедрой культурологии и дизайна

Рецензенты:

Ю.Р. Вишневецкий, д. фил. н., профессор,

зав кафедрой СиСТУ УрФУ

Л.Н. Мартюшов, д. ист.н, УрГПУ

**Совершенствование гуманитарных технологий
в образовательном пространстве вуза: факторы,
проблемы, перспективы.**

Материалы Всероссийского (с междуна-родным участием) научно-мето- дического семинара (г. Екатеринбург, 13 марта 2013 г). Екатеринбург: ФГАОУ ВПО УрФУ, 2013 – 208 с.

ISBN

В сборник вошли доклады и тезисы участников семинара, посвященные теоретическим и методическим аспектам преподавания гуманитарных дисциплин в условиях перехода на двухуровневую систему образования.

УДК

ББК

© Авторы, 2013

© ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
Университет имени Первого

Президента России Б.Н. Ельцина», 2013

ISBN

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

(из опыта преподавания философии)

Антропова Н.К.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

Философия – это удивительный мир, который открывает нам бесконечный процесс познания сущности окружающего нас мира и себя. Философия затрагивает человеческие интересы, хотя и далека от примитивной полезности. Философия стремится к универсальным, всеобщим ответам.

Философия — это особый вид теоретической деятельности, предметом которой являются всеобщие нормы взаимоотношения человека и мира.

Философия — это особый тип культуры, не сводимый ни к наукам, ни к искусствам. Философия — это любовь к мудрости, любовь к рассуждению, любовь к слову. Философствовать — значит искать и находить пути к «правильной жизни», к «достойной жизни».

Целью преподавания любого курса, гуманитарного в том числе, на современном этапе является выработка умения находить связь изучаемого теоретического материала с практикой. Успешность обучения во многом обусловлена тем, насколько эффективно будет сокращаться отставание системы образования от требований внешней среды.

В связи с поставленной целью могут быть решены следующие задачи: развитие творческого отношения, формирование креативности; формирование творческой активности студентов в процессе обучения при использовании технических средств обучения; ориентирование в потоке информации; обучение методам самостоятельной работы, формирование способности к самообучению; выработка умения критического анализа действительности и др.

Эти задачи решаются с использованием следующих методов: защита творческих работ по выбранной самими

студентами теме (презентации); подготовка докладов и сообщений к семинарским занятиям, заставляющих прорабатывать материал, выходящий за рамки учебника или лекционного материала; перевод лекций из разряда информационных в разряд проблемных; визуализация лекций: использование ТСО и новых информационных технологий, просмотр художественных и документальных фильмов; использование активных форм проведения семинарских занятий: семинар-рассуждение, семинар-исследование, деловые игры, практикум, тестирование, викторины, «круглый стол», «брэйн-ринг» и др.; привлечение студентов к НИР (совместное написание научных работ); написание рецензий на философские статьи; написание эссе; написание научных работ; составление кроссвордов, ребусов и т.д.

Практическая философия — это часть общей философия, непосредственно оказывающей влияние на жизнь людей через философские тексты и речи, через общение людей друг с другом, через коммуникативный акт; это философия, имеющая целью воздействовать на людей силой мысли, посредством слова, убеждения — в процессе живого общения. Цель практической философии — побуждать с помощью мысли к правильным хорошим действиям и отвращать от ошибочных, плохих. Суть практической философии — в эксклюзивности, в индивидуальном подходе. Одна из ее задач — отображение связи общего и единого (отдельного), связи фундаментальных философских и конкретных жизненных вопросов.

Можно назвать практическую философию как угодно, ничего от этого не изменится. Она, в отличие, например, от жизненной (каждый человек в той или иной мере является философом, философия незримо присутствует в сознании людей, хотя бы они этого или нет) и научной (имеющей опосредованное отношение к жизненным решениям) философии имеет непосредственное отношение к проблемам жизни.

Мы называем эту философию практической. Потому что она позволяет выбрать индивидуальный подход к

каждому студенту, получить эмоциональный отклик, развить потребности и мотивы каждого.

На Западе существует прикладная философия. Прикладная философия — это размышление о проблемах реальной жизни: философия, имеющая непосредственное отношение к жизненным решениям, прежде всего в области морали и политики. Темы прикладной философии: права животных, ложь и тайна в общественной жизни, проблема секса, аборт, феминизм и др.

В практической философии можно выделить несколько областей деятельности: 1) философские тексты, касающиеся смысло-жизненных тем; цитаты (высказывания выдающихся и неординарных людей), афоризмы; 2) загадки, шутки, легенды; 3) задачи, упражнения, кроссворды; 4) философские беседы; 5) прикладная философия.

Автор данной работы с 2005 года начал работать в области практической философии. Издана методическая разработка «Практикум по философии» для студентов факультета механической технологии древесины. На кафедре философии издана хрестоматия с философскими текстами и заданиями к ним.

Первым итогом работы в области практической философии явилось проведение выставки «Практическая философия» в октябре 2008 года. Это была одна из первых выставок в городе, и возможно, в стране.

На выставке было представлено несколько направлений практической философии: художественное (творческие работы), текстовое (рефераты студентов по таким темам, как «Философия дизайна», «Философия свободы», «Философия любви», «Философия денег», «Философия сверхчеловека», «Философия маркетинга», «Философия танца» и др.), компьютерное (электронный учебник по философии), и элементы «прикладной» философии (использование слова «философия» в рекламе, дизайне и др.). Кроме того, выставочные образцы содержали подборку литературы по различным разделам практической философии.

Прошедшая выставка показала, что интерес к практической философии есть. Именно жизненная, мировоззренческая

функция философии привлекает всех. Трудно изучать теоретическую философию, многие студенты не понимают и не принимают ее. Если же подходить к преподаванию философии творчески, то она становится ближе, роднее. Ведь каждому человеку приходится решать смысложизненные вопросы, выбирать тот или иной путь постоянно, в течение своей жизни. Есть жизненная философия - каждый человек философствует, размышляет, есть научная (теоретическая философия), имеющая опосредованное отношение к жизненным проблемам. И есть практическая философия, которая пытается связать жизненную, и научную философию. Зная основные законы, разбираясь в таких категориях, как причина и следствие, случайность и необходимость, общее и единичное и др., опираясь на историко-философское знание, человек лучше сможет управлять своей жизнью и судьбой.

Прошло несколько лет со времени проведения выставки. Что изменилось? Многое. Это касается и Екатеринбурга, и самой России, и мира в целом. Многие методы преподавания, наработки по предмету устарели. Ведь главное сейчас — научить студентов «тыкать на кнопки». Можно натаскать студентов, есть отлаженные методики, и результат в баллах может действительно в итоге получиться высоким, но что это дает? Ведь мы так и не узнаем, насколько глубоко студент владеет предметом. Студент может не вписываться в жестко заданные рамки теста (написать тест очень плохо), но очень хорошо понимать и осознавать предмет.

Уменьшилось количество лекционных и семинарских занятий по философии. Написание рефератов «ушло в прошлое». Компьютерное направление перестало существовать, и электронный учебник так и остался на сайте ИКЖ. Стимулировать студентов на написание научной работы стало очень трудно из-за малого количества времени.

Положительным моментом в балльно-рейтинговой системе являются творческие работы. Студентов можно попытаться стимулировать на представление презентаций, написание научных работ и проявления других видов творчества.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баландина Г.А., Солянова К.А.

*Пермский государственный институт искусства и
культуры
Пермь*

Актуальность темы обусловлена реформированием системы подготовки специалистов в области культуры и искусства. В связи с этим актуализируется вопрос глубокого осмысления и пересмотра действующей модели обучения менеджеров социально-культурной деятельности. Формирование профессиональной компетентности бакалавров, которая понимается авторами как совокупность компетенций, наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области, должно основываться на требованиях международного сотрудничества и включать компоненты стратегического и проектного мышления, развития интеллекта и инновационного планирования. Повышение качества обучения бакалавров данной специальности возможно благодаря созданию качественно новой модели формирования общекультурных и профессиональных компетенций.

Результаты образования, компетенции и компетентностный подход, по мнению отечественных ученых, получают в образовании все больший статус благодаря расширяющемуся употреблению, в том числе в официальных российских и международных документах. Известный специалист в области компетенций и результатов обучения С. Адам утверждает: «Результаты обучения являются важнейшим методологическим подходом, который лежит в основе изменения парадигмы обучения — от центрированной на преподавателе к студентоцентрированной; подходом к выражению и описанию учебных программ (модулей, курсов)

Компетентностный подход и результаты...

и квалификаций, связанных с Болонской квалификационной структурой нового типа; рассмотрение компетенций вместе с рассмотрением знаний имеет ряд преимуществ, которые отвечают потребностям, порождаемым новой парадигмой» [3, с.54].

Как показывает опыт работы служб управления персоналом, в рамках компетентностной парадигмы современные образовательные технологии позволяют человеку «строить себя», определять свой личностный и профессиональный рост.

Что же такое компетенции, результаты образования, компетентностный подход, и в чем заключается их инновационный потенциал?

В материалах Болонского процесса указывается, что все образовательные программы должны базироваться на результатах обучения и найти отражение в соответствующей перестройке учебных планов. Это обстоятельство вызвано необходимостью выработки структуры сравнимых и совместимых квалификаций для системы высшего образования. Внутри таких структур, как указывает С. Адам, степени должны иметь определенные уровни результатов, различную ориентацию и профили с тем, чтобы удовлетворить все многообразие личных и академических потребностей, а также запросов рынка труда.

Результаты образования, выраженные на языке компетенций, как считают западные эксперты, — это путь к расширению академического и профессионального признания и мобильности, к увеличению сопоставимости и совместимости дипломов и квалификаций. В условиях России реализация компетентностного подхода может выступить дополнительным фактором поддержания единого образовательного, профессионально - квалификационного и культурно - ценностного пространства.

Согласно европейскому проекту TUNING, понятие компетенций и навыков включает знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям),

знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте). Компетенции представляют собой сочетание характеристик (относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственностям), которые описывают уровень или степень, до которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать [5].

Компетентностный подход особым образом воздействует на формирование новой оценочной культуры, которая предполагает переход от оценки знаний (как доминирующей характеристики) к оцениванию компетенций. В настоящее время требуется инновационная методологическая перестройка системы оценки качества усвоенных знаний, приобретенных навыков, способностей и компетенций [4]. Результаты образования и компетенции очень важны для выработки новых подходов к оцениванию и обеспечению качества. При компетентностном подходе результаты образования и компетенции находятся в центре деятельности по реформированию образования [2, с. 111].

Обратимся к понятию «результаты образования». Отечественные специалисты считают, что более обоснованно принять термин «результаты образования», как более адекватный российской образовательной традиции (нежели термин «результаты обучения»). В зарубежной дидактике высшей школы принят термин «результаты обучения» как учебные достижения студента, достигнутые в процессе обучения. Результаты обучения фокусируются на основных достижениях обучающихся, а не на преподавателе.

Результаты обучения как образовательной категории имеют следующие специфические особенности: 1) результаты образования отражают ценность квалификаций для студентов, преподавателей, работодателей; 2) результаты образования взаимодействуют со стандартами, механизмами обеспечения качества, совершенствованием «преподавания — обучения-оценивания»; 3) результаты образования — важнейший инструмент в «инструментальном ящике прозрачности»; 4) результаты образования связаны с достижениями студентов, а не с намерениями преподавателей;

Компетентностный подход и результаты...

5) результаты образования фокусируются на опыте и достижениях студентов; 6) результаты образования могут принимать различные формы: более широкий или более узкий характер[1, с.58].

Основное назначение результатов образования — показать продвижение студентов в обучении, их учебные достижения.

В отличие от характерной для действующих ГОС квалификационной модели компетентностная модель специалиста, ориентированного на сферу профессиональной деятельности, менее жестко привязана к конкретному объекту и предмету труда. Это обеспечивает мобильность выпускников в изменяющихся условиях рынка труда» [3].

Система подготовки бакалавра и формирования его профессиональных компетенций призвана включить его в социокультурную деятельность посредством учебы и практики.

Кафедрой социально-культурной деятельности Пермского государственного института искусства и культуры разработана основная образовательная программа обучения бакалавров на основе компетентностного подхода, подготовлены паспорта и программы формирования общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров, определены логические связи учебных дисциплин, разработаны программы учебной, производственной и преддипломной практик с учетом планируемых результатов обучения. На основе компетентностного подхода разработаны учебные программы и учебно-методические комплексы по преподаваемым дисциплинам.

Таким образом, рассмотрев особенности результатов обучения как образовательной категории, можно сделать следующие выводы:

1. Результаты образования концентрируют внимание на подробной спецификации того, чему студенты обучаются — это навыки, понимание, умения, которые необходимо развить, а потом оценить;
2. Результаты образования составляют неотъемлемую часть реформирования образования, суть которой можно

охарактеризовать как «студентоцентрированное обучение». Данный подход представляет переход от традиционных способов измерения обучения, для которых характерна сфокусированность на «входных ресурсах» к методам, ориентированным на «выход» и использующим результаты обучения и компетенции.

3. Основными задачами по обеспечению компетентного подхода в обучении бакалавров социально-культурной деятельности являются:

- включение студентов в процесс изучения проблем современной культуры посредством инновационных методов и методик;

- создание условий для формирования свободной личности, мышления, навыков общения;

- обеспечение эффективного функционирования образовательной программы нового стандарта, соединения традиционных и инновационных технологий обучения с целью формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов/выпускников.

Литература:

1. Байденко В.И. Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): Методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. — 114 с.
2. Болонский процесс: поиск общности Европейских систем высшего образования (проект TUNING) /под. ред. В.И.Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. — 208 с.
3. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: перспективы развития: Монография/ Колл. авт. под ред. Я.И. Кузьмина, Д.В. Пузанкова, И.Б. Федорова, В.Д. Шадрикова. М.: Логос, 2004. — 328 с.
4. Проблемы разработки учебно-методического обеспечения перехода на двухуровневую систему в инженерном

образовании. Вторая Всероссийская научно-методическая конференция М.: МИСиС. 2008 г. — 302 с.

5. Осадчук О.Л. Регулятивная компетенция как результат профессиональной подготовки педагога [Электронный ресурс]: <http://www.let.rug.nl/TuningProject/index.htm>

ПРОВЕРКА ИСХОДНЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Белоусова Е. В.

*Уральская государственная медицинская академия
Екатеринбург*

Традиционно культурология изучается на 1 курсе педиатрического факультета Уральской государственной медицинской академии и входит в раздел С.1.В.ОД.1 дисциплин ФГОС высшего профессионального образования по специальности 060103 Педиатрия гуманитарного, социального и экономического цикла (то есть это обязательная дисциплина по выбору вуза). В начале изучения курса важно представить себе тот исходный уровень знаний, опираясь на который можно будет преподавать материал по истории и теории культуры. Для этого используются следующие формы: входное тестирование и метод работы с текстом: «Оставьте за мной последнее слово» [1, с. 33].

Вопросы входного тестового контроля (ВКТ) имеют целью выявление уровня общекультурной базы выпускников средней школы, поступивших на первый курс медицинской академии, они охватывают все гуманитарные и общественные дисциплины, которые студенты изучали, будучи учащимися средней общеобразовательной школы: историю, литературу, обществознание, МХК. Вопросы теста направлены на выявление исходных знаний по истории слова «культура»,

«цивилизация»; событий в истории культуры, которые названы «революциями»; осведомленность о виднейших представителях мировой культуры, таких как Будда, Конфуций, Ч. Дарвин, А. Пушкин и другие.

В качестве примера приведем первое задание:

ЛАТИНСКОЕ СЛОВО «КУЛЬТУРА» ПЕРВОНАЧАЛЬНО ОЗНАЧАЛО (НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ):

- а) очеловечивание
- б) обработка, переработка, возделывание земли
- в) образование и воспитание души
- г) почитание старших и богов
- д) украшение, развлечение

Достаточно часто студенты указывают вариант а), но, поскольку в данном случае речь идет о возникновении слова, этот вариант неточен. Кстати сказать, не все студенты знают, что слово «культура» происходит из латинского языка, часто называется греческий. Преподавателю поэтому необходимо подробнее рассказать не только о происхождении слова «культура» в древнеримской культуре, но и в целом, о становлении оппозиций «паидея» «фюзис», «культура» «натура» в Античности. Для того, чтобы понять исходные знания о возникновении слова «цивилизация», предлагается такой вопрос [2, с. 6]:

КАК ПЕРЕВОДИТСЯ ЛАТИНСКОЕ СЛОВО, ОТ КОТОРОГО ПРОИСХОДИТ ТЕРМИН «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»:

- а) полис
- б) мегаполис
- в) ойкумена
- г) город?

В целом тестирование показывает достаточно высокий уровень исходных знаний студентов. Они уверенно отвечают на такие вопросы, как:

КАКАЯ ФОРМА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА ВОЗНИКАЕТ РАНЬШЕ ОСТАЛЬНЫХ:

- а) наука
- б) мифология
- в) философия
- г) религия?

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ ПОЛУЧИЛИ НАЗВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ:

а) затрагивающие интересы всего человечества и требующие коллективных усилий всех народов для их разрешения

б) асающиеся последствий ликвидации чернобыльского взрыва и предотвращения подобных аварий

в) затрагивающие проблемы политических взаимоотношений между различными партиями

г) затрагивающие проблемы олимпийских игр?

Определенные имена, крылатые строфы, цитаты можно рассматривать как своеобразные «культурные пароли». Радует то, что большинство студентов знает имя автора, отвечая на вопрос:

КТО НАЗВАЛ АРХИТЕКТУРУ ГОТИЧЕСКОГО ХРАМА «ЗАСТЫВШЕЙ МУЗЫКОЙ»:

а) Гораций

б) Гейне

в) Гете

г) Гюго?

Более сложным для студентов оказалось второе задание. Студентам-первокурсникам были предложены на выбор высказывания о культуре. В данном случае, чтобы продемонстрировать многозначность понимания термина культура, был использован метод работы с текстом «Оставьте за мной последнее слово». Сложность задания, на наш взгляд, связана как с незнанием теоретических концепций культуры (что неудивительно, поскольку этого вместе с философией культуры нет в школьной программе), так и с неумением структурировать свои мысли (что печально). Студенты сами выбирали самое значимое на их взгляд суждение, записывали его на одной стороне листа, на другой писали три вопроса для комментария:

1) Какие мысли вызвало это высказывание?

2) Почему это важно?

3) Можно ли это подвергнуть сомнению?

Предлагались самые разнообразные суждения о культуре, например:

«Культура это приблизительно все то, что делаем мы и не делают обезьяны» Лорд Раглан;

«Культура это стремление к благозвучию и свету, главное же к тому, чтобы благозвучие и свет преобладали» М. Арнолд;

«Культуру нельзя унаследовать, ее надо завоевать» А. Мальро и другие.

Вот какие получились комментарии (мы полностью сохраняем стиль и орфографию, лишь сокращая):

«Культура это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом» Ф. Ницше

Комментарий: *«Конечно, на эту проблему можно смотреть с разных сторон. Можно утверждать, что культурой являются и этот беспорядок, дурные манеры, кавардак в мыслях человека и прочее... А кто-то скажет, что культура близка с духовным воспитанием.*

Я все-таки придерживаюсь нейтральной точки зрения. Культура...очень широкое и объемное понятие, которое охватывает все то, что делает человек, поэтому давать категоричное мнение, мне кажется, неправильно.

Возвращаясь к проблеме, хочется сказать, что ценность культуры стоит все же сохранять. Она уникальна, так же как и мы».

«Я не хочу обносить стенами свой дом или заколачивать свои окна. Я хочу, чтобы дух культуры различных стран как можно свободнее веял повсюду: не надо лишь, чтобы он сбил меня с ног» Р. Тагор

Комментарий: *«Это высказывание мне понравилось тем, что оно открыло для меня новое в понятии «культура», то, о чем я раньше не задумывалась. На самом деле, культура — это очень широкое понятие, охватывающее нравственные законы, обычаи, верования, искусства людей всех стран и народов.*

В настоящее время мы часто ездим в разные страны, общаемся с людьми, заводим новых друзей. А для этого нам просто необходимы знания о культуре других народов, все мы разные... Поэтому, чтобы уметь понимать друг друга, нужно изучать культуру разных стран...

Но возникает проблема в том, что стран очень много, и существует большое многообразие культур. И, вероятнее всего, невозможно познать все».

«Высота культуры определяется отношением к женщине» М. Горький

Комментарий: «Из списка афоризмов мне приглянулось именно это высказывание... Я разделяю позицию автора, так как культурные ценности становятся лишь в тот момент высоки, когда женщины любят, мужчины и дети не забывают о взаимопонимании, но культура теряется в тот миг, когда женщина становится управляющим, «главнокомандующим». Власть — это мужское, мужчина сильный, строгий, а женщина добрая, нежная...то, что необходимо для роста культуры. Женщинам не стоит забывать о их важной роли: чтобы мужчины относились прекрасно к женщинам, женщины должны вести себя достойно. Высота культуры тема очень актуальная на сегодняшний день. Ведь все меньше людей относится к женщине как к матери, как к человеку, который подарил жизнь. Так как женщина — это мама, а мама это все».

«Сердце, воображение и разум вот та среда, где зарождается то, что мы называем культурой» К. Г. Паустовский.

Комментарий: «Что же делает человека человеком? Что отличает его от животных? Это пламенное, вечно горящее идеей сердце; это безграничное и всеохватывающее воображение; это разум, данный нам природой в свободное пользование... По моему мнению, это важно потому, что в зависимости от «внутреннего» содержания человека (духовного содержания) зависит то, как будет развиваться культура, что останется нашим потомкам... Очень важно не забывать и вкладывать в детей все лучшее, что у нас есть...Но данную цитату нельзя считать совершенно неоспоримой. Порой культура может зарождаться без участия какой-либо из частей, но культура без сердца это цинизм и выгода; культура без воображения это расчет; культура без разума это чистые эмоции без основания.

Таким образом, только существуя все вместе, сердце, воображение и разум способны создать культуру на века, которая будет постоянной, человеческой и адаптированной к современному миру».

Таковы комментарии студентов-первокурсников педиатрического факультета по поводу культуры. В настоящее время Уральская медицинская академия находится на пути к медицинскому университету. Поэтому, учитывая несводимость университетского образования к узкопрофессиональному, используя данные методы проверки исходных знаний, возможно уже в начале культурологии показать важность и проблематичности ценностей культуры.

Литература:

1. Кирилук Л. Г. Программа курса или использование методов активного обучения для достижения цели курса / Л. Г. Кирилук // Инновационное образование: методы активного обучения: Методическое пособие. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006.
2. Хоруженко К. М. Культурология: Тесты. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.

ПОНИМАЮЩИЕ МЕТОДИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Беляева Л.А.

*Уральский государственный педагогический
университет
Екатеринбург*

Одним из философских прозрений XIX века, получившим свое дальнейшее развитие в философии XX столетия, было осознание специфичности гуманитарного знания, его несхожести с естественнонаучным познанием.

Достаточно систематическая разработка этой проблемы была осуществлена не только в трудах западных мыслителей

Проверка исходных знаний студентов...

(В. Шлейермахер, В. Дильтей, Г.Г. Гадамер, М. Хайдеггер), но и в трудах русского философа и филолога М.М. Бахтина. Он отмечал, что важнейшая отличительная особенность гуманитарного знания от естественнонаучного лежит в объектах их исследования. Объектом познания естественных наук является вещь, тогда как объектом гуманитарного познания выступает человек, личность. Задача естествознания - познать вещь как таковую, при этом вещь выступает как предмет практической заинтересованности и не имеет собственного неотчуждаемого и непотребляемого нутра. Познание же человека основано на свободном самооткровении-открывании личности. В нем всегда есть внутреннее ядро, которое может быть открыто и для другого, но всегда остается и для себя [1, с. 43-44]. Отсюда вытекают такие особенности гуманитарного знания, как его нацеленность на индивидуальное и его диалогичность. Только в диалоге двух личностей, двух сознаний рождается новое знание. Поэтому гуманитарное знание дает представление не о мире как таковом, а о мире в его значении для человека. Оно дает представление о человеческом мире и ценностях человеческого существования. Отсюда вытекает еще одна особенность гуманитарного знания, которая состоит в его ценностной природе.

Особенность гуманитарного познания состоит также и в том, что оно имеет дело с текстом. Гуманитарная мысль рождается как мысль о чужих мыслях, переживаниях, возникающих на границах сознаний. В гуманитарном познании субъектом и объектом его является человек, который говорит, выражает себя, тем самым создавая текст, который должен быть понят, осмыслен познающим субъектом. Современная герменевтика в лице ее наиболее видных представителей. Г.-Г. Гадамера, М. Хайдеггера обосновала онтологический статус понимания, рассматривая его как способ бытия человека в мире и как способ познания человеческого мира путем поиска смысла, который достигается на основе диалога, имеющего структуру вопрошания - ответа.

Недооценка специфики гуманитарного знания и его роли в наследовании культуры приводило к тому, что

не осуществлялись поиски специфических методов его преподавания в учебном процессе. Оно преподавалось так же, как и естественнонаучное знание, в монологической манере и было обращено в первую очередь к памяти, нацеливая ученика на его заучивание.

В современном образовании необходима разработка таких дидактических средств, которые бы учитывали природу гуманитарного знания, его диалогичность, обращенность к человеку, его индивидуальному опыту, миру его чувств, ориентируя ученика на ценностно-смысловое постижение содержания гуманитарных дисциплин. Такими дидактическими средствами могут быть понимающие методики, совокупность которых обозначается нами термином «понижающая педагогика» [2, с. 16-53]. В центре ее стоит вопрос о понимании как способе личного присвоения знания в отличие от дидактики фактов, обращенной прежде всего к памяти обучающегося.

Существенный недостаток дидактики фактов состоит в том, что основанное на ней образование слишком прагматично, чтобы сделать человека культурным. Оно слишком озабочено тем, чтобы представить в своем содержании как можно больше наук, не заботясь о самочувствии индивидуальности в образовательном процессе. Недаром Э. Фромм называет современное образование «шведским столом» где «учащимся достаточно отведать по кусочку от разных блюд... Такое образование приучает людей приобретать знание как некое имущество, как средство достижения того или иного положения в обществе» [5, с. 70-71].

Понижающая педагогика является теоретико-методологическим основанием дидактики смыслов, которая не противопоставляется дидактике фактов, но стремится дополнить ее адекватными методами постижения гуманитарного знания. Понижающая педагогика включает в себя теорию и алгоритмы использования в учебном процессе выделенных и обоснованных нами трех моделей понимания. К ним относятся: рефлексивная модель, ценностно-эмпатическая модель, практико-поведенческая модель.

Ключевым принципом рефлексивной модели понимания

является положение о том, что понимание возникает лишь на основе заинтересованного отношения к предмету познания, когда предмет задевает, трогает нас. Суть его предельно лаконично и емко, на наш взгляд, выражают слова выдающегося немецкого мыслителя и писателя Г. Гессе: «Истина должна быть пережита, а не преподана» [3, с. 100].

Именно понимание и есть тот механизм, который приводит в движение внутренние источники самодвижения, позволяющие реализовать потенциальные возможности зоны ближайшего развития познающего субъекта, а, возможно, и более отдаленных зон, поскольку понимание обладает, с одной стороны, свойством проективности, а с другой — нелинейности. Проективный характер понимания состоит в том, что каждое новое понимание рождает целый веер интуиций непонимания, которые служат предпосылками новых пониманий и подталкивают познающего субъекта к активному движению в информационных полях для снятия своего непонимания. Нелинейность понимания выражается в том, что оно не находится в прямой пропорциональной зависимости от количества знаний. Еще древние философы отмечали, что многознание не ведет к мудрости.

В свою очередь ценностно-эмпатическая модель понимания лежит в основе методики постижения чужой индивидуальности, которая предполагает развитие способности целостного, ценностного и творческого постижения мира человеком в процессе межличностной коммуникации. Развитие этой способности — важнейшая задача понимающей педагогики.

Ценностно-эмпатическая модель понимания тесно связана с практико-поведенческой или практическо-деятельностной, суть которой состоит в том, что понимание в этой методике достигается через опыт собственного делания, проживания, бытия в ситуации. С точки зрения этой модели понять — значит испытать на собственном опыте. Но расширение собственного опыта жизни часто бывает невозможным из-за пространственно-временных и прочих ограничений индивидуального существования. И здесь на помощь приходит игра как универсальное средство расширения собственного

опыта через проигрывание возможных вариантов бытия.

Если обратиться в качестве примера применения понимающих методик в преподавании истории, то, прежде всего, необходимо отметить, что многие современные исследователи, рассматривая специфику исторического познания, приходят к выводу о его гуманитарном характере. Известный английский философ и историк Р. Коллингвуд писал: «История - не знание того, какие события следовали одно за другим. Она - проникновение в душевный мир других людей, взгляд на ситуацию, в которой они находились, их глазами и решение для себя вопроса, правилен ли был способ, с помощью которого они хотели справиться с ситуацией» [4, с.39]. В данном аспекте наиболее адекватной оказывается ценностно-эмпатическая модель понимания с ее нацеленностью на развитие понимания чужой индивидуальности, акцентуацией способности посмотреть на историческое событие глазами непосредственных участников событий.

Историк в своем научном исследовании имеет дело со следами, оставленными другими людьми, т.е. текстом в его широком значении, и выступает в роли следователя, который должен восстановить картину исторического события, свидетелем которого он не был. Поэтому в его исследовании большое значение имеет понимание смысла исторических свидетельств, которое зависит от умения вести диалог с текстом и состоит в том, чтобы правильно задать вопрос и критически осмыслить возможные варианты ответов. В данном случае необходима опора на рефлексивную модель понимания, которая предполагает сочетание историко-культурной и проблемной реконструкции знания, учет социокультурного и индивидуального контекстов, методологическую рефлексию и саморефлексию.

Следует отметить, что понимающая педагогика как совокупность понимающих методик имеет креативный характер, обусловленный креативностью самого понимания. Понимание как смыслообнаруживающее и смыслопорождающее отношение всегда носит творческий характер. Оно представляет собой процесс перевода

чужого опыта на язык собственного опыта индивида. В нем актуализируется и выражается специфика и уникальность жизненного мира именно данного конкретного человека. Уже в этом аспекте понимание не может быть сведено к механическому процессу, так как вписывание чужого опыта, объектной формы культуры в свой собственный контекст, в свой внутренний мир происходит у каждого индивида по-своему, т.е. индивидуально-творчески, что позволяет рассматривать понимающую педагогику как технологию творчества индивидуальности.

Литература

1. Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин. Человек в мире слова. М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1995.
2. Беляева, Л.А. Проблема понимания в педагогической деятельности. / Л.А. Беляева. — Екатеринбург, 1995.
3. Гессе, Г. Игра в бисер / Г. Гессе. М., 1969.
4. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. М., 1980.
5. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. М., 1986.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН, НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ» (ОПЫТ ЛИЧНОГО ВОСПРИЯТИЯ)

Быкова Д.Г.

*Уральский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Екатеринбург*

Необходимость внедрения «новых или усовершенствованных продуктов, технологий, практически применимых и способных удовлетворить определенные потребности» [1, с. 46], привела к появлению новых специальностей в высших учебных заведениях, а также таких учебных дисциплин, как «Инновационный менеджмент» и «Инновационный менеджмент в управлении персоналом». Однако представляется сомнительной возможность актуализации инновационного подхода к персоналу в профессиональной деятельности при отсутствии инновационных технологий в процессе преподавания управленческих дисциплин, в частности дисциплины «Управление персоналом».

Гузев В.В., Жак Д., Левина Т.Ф., Полат Е.С., Смолянинова О.Г. утверждают, что «огромный опыт педагогических инноваций, авторских школ и учителей-новаторов постоянно требуют обобщения и систематизации» [2, с.3]. В настоящее время в научной и учебной литературе много внимания уделяется таким инновационным технологиям преподавания, как дистанционные образовательные технологии, выступающие «важным средством организации самостоятельной работы студентов, что особенно важно в условиях реализации Болонского процесса» [3, с.20]; технологии конструирования CASE STUDY, которые позволяют «применить теоретические знания к решению практических задач» [4], модульное обучение и другие.

Для обогащения уже имеющегося арсенала педагогических технологий в работе представлен опыт личного восприятия уникальных инновационных технологий преподавания дисциплины «Управление персоналом».

Следует отметить, что существует множество трактовок понятия «педагогические технологии»; однако в данном случае педагогические технологии будут рассмотрены на частнометодическом (предметном) уровне «в значении «частная методика», т.е. как совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения и воспитания в рамках одного предмета» [2, с.15-16]. Данная технология применялась в процессе преподавания

дисциплины «Управление персоналом» для студентов пятого курса специальности «Государственное и муниципальное управление» очной формы обучения.

В научных кругах не прекращается полемика о том, необходимо ли сохранять классическое фундаментальное образование или же следует говорить о некой образовательной услуге, которая должна быть максимально ориентирована на практику и отвечать потребностям рынка. С точки зрения студента, получающего гуманитарное образование в рамках одной из управленческих специальностей, эта полемика должна разрешиться в пользу образования, которое позволяет наработать практические навыки, а также предоставляет ряд возможностей для дальнейшей профессиональной самореализации. На достижение этих целей обучения и воспитания были направлены инновационные технологии преподавания дисциплины «Управление персоналом», используемые Никитиной А.С.

В начале семестра (24 семинарских занятия – 48 академических часов) в рамках академической группы были сформированы шесть команд, каждая из которых имела свой функционал и в ходе образовательного процесса должна была презентовать результаты своей работы в уникальном стиле:

Event group, отвечавшая за организацию и подготовку тренингов;

Mediagroup, которая занималась видео- и фотоосвещением событий;

VIP-group, которая организовывала и проводила встречи с приглашенными гостями, также освещая результаты этих мероприятий на сайте;

International group, задача которой состояла в изучении международного опыта в сфере управления персоналом;

IT-group, в ведении которой находилось отслеживание и улучшение работы сайта;

РА- group, задача которой состояла в изучении опыта управления персоналом на государственной службе [5].

Подобная специализация с последующей кооперацией и обменом накопленным опытом, в некоторой степени отражает

ситуацию в реально функционирующей организации и способствует развитию коммуникативных навыков, включая работу в команде, защиту собственной точки зрения, составление отчетов, а также социально-психологических навыков, в том числе оценку поведения других людей, умение слушать, поддерживать дискуссию. В итоге, благодаря синергетическому эффекту, академической группой в целом был достигнут больший результат, чем, например, при индивидуальной работе в рамках дистанционных образовательных технологий.

Примерно четвертая часть аудиторных занятий была посвящена организации и проведению мастер-классов с руководителями и топ-менеджерами различных компаний, которые поделились информацией о требованиях к сотрудникам, правилах поведения на собеседовании, а также раскрыли свои управленческие секреты, которые могут быть полезны в дальнейшей профессиональной деятельности. Практически в каждом выступлении руководителей прослеживалась оценка сотрудников с точки зрения компетенций, поэтому обращение к компетентностному подходу в процесс преподавания многих дисциплин действительно является актуальным с позиции рынка. Проведение мастер-классов с руководителем — это не только получение знаний об управлении персоналом в различных организациях, но и реальная возможность трудоустроиться. Подобная дискуссионная площадка в дальнейшем может выступать одним из механизмов инновационного взаимодействия бизнеса и высших учебных заведений, что является одним из актуальных направлений сотрудничества для обеспечения общественного развития. Результаты проведенных мастер-классов руководителями можно оценить на действующем и постоянно обновляемом студентами сайте, посвященном технологиям в сфере управления персоналом: <https://sites.google.com/site/uapahr/home>.

Треть семинарских занятий была посвящена обмену опытом и результатами своей индивидуальной и групповой работы. Каждый студент тезисно презентовал основное содержание конспектируемых первоисточников, а также

результаты анализа тенденций на рынке труда, используя текущие данные, представленные на сайтах, посвященных трудоустройству. Кроме того, в рамках изучения дисциплины студенты посетили следующие мероприятия: «День карьеры-2012», в рамках которого необходимо было проанализировать текущие предложения на рынке труда и успешно пройти собеседование для трудоустройства в одну из компаний; «Уральский инновационный форум», в ходе которого необходимо было опросить руководителей инновационных организаций на предмет сопротивления изменениям на предприятии; Открытый ассессмент молодых специалистов по управлению персоналом «HR: пул талантов», который проходил в другом высшем учебном заведении, что способствовало укреплению межвузовского сотрудничества.

Остальное время было посвящено организации и проведению тренингов, нацеленных на развитие знаний, умений и навыков, необходимость которых была выявлена в ходе анализа материала, накопленного в течение семестра, и ошибок, которые были допущены в процессе общения с руководителями и прохождения собеседований. Основное внимание было уделено преодолению организационных патологий, взаимодействию между людьми, развитию уверенности в себе и стрессоустойчивости.

В заключении следует отметить, что рассмотренная инновационная технология преподавания дисциплины «Управление персоналом» отличалась системностью и последовательностью. На первом этапе в ходе мастер-классов с руководителями и анализа теоретического материала студенты получили знания о том, как осуществляется управление персоналом в действующих компаниях, в каких компаниях следует трудоустраиваться и каким образом правильно проходить собеседования при устройстве на работу. На втором этапе в рамках мероприятий «День карьеры-2012» и «Уральский инновационный форум» произошло погружение в реальную рыночную среду, с последующим прохождением собеседования для устройства на работу. На третьем этапе произошло возвращение в академическую среду и использование ее возможностей

для исправления ошибок, допущенных в реальной рыночной ситуации, и наработки тех навыков, которые необходимы для дальнейшей самоориентации и профессиональной самореализации на рынке.

Рассмотренные инновационные технологии преподавания дисциплины «Управление персоналом» актуальны и действенны, поэтому имеет смысл использовать их в процессе преподавания других управленческих дисциплин.

Литература

1. Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data. 3rd edition. A Joint Publication of OECD and Eurostat. OECD/EC, 2005. (Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд., совместная публикация ОЭСР и Евростата / Пер. на рус. яз. М.: ГУ «Центр исследований и статистики науки», 2006. — 192 с.).

2. Гузеев В.В., Жак Д., Левина Т.Ф., Полат Е.С., Смолянинова О.Г. Современные образовательные технологии // Аналитический обзор международных тенденций развития высшего образования № 4, 2002. / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования.

3. Лебедева М.Б. Образовательные технологии: терминология и содержание // Ярославский педагогический вестник № 1, 2011.

4. Маргвелашвили Е. О месте «кейса» в российской бизнес-школе / Обучение за рубежом, № 10, 2000. URL: Begin.ru. Образование для успешной карьеры http://www.begin.ru/main/news_and_articles/articles/CASE_MBA (дата обращения: 24.01.2013)

5. Информационно-аналитического интернет-проект «HR-city». URL: <https://sites.google.com/site/uapahr/home> (дата обращения: 24.01.2013)

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОРИИ ДИЗАЙНА

Быстрова Т.Ю.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Студентам-дизайнерам необходимы теоретические дисциплины — как для формирования проектного мышления, так и по этико-мировоззренческим причинам. Между тем, некоторые студенты убеждены в том, что они «практики», проектировщики. В реалиях современного образовательного процесса это означает необходимость для преподавателя найти форму, которая, наряду с навыками теоретической работы, дает возможность реализовать себя как дизайнер. Проектный метод обучения как нельзя более отвечает этим требованиям [см.: 1].

Согласно определению, «проект — это совокупность приемов, действий учащихся в их определенной последовательности для достижения поставленной задачи — решения определенной проблемы, значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта» [2]. Не останавливаясь на критическом анализе дефиниции, примем ее за основу, подчеркнув два момента. Для того чтобы некая образовательная деятельность соответствовала критериям проекта, необходима предварительно поставленная цель, реализованная в продукте (1) и преподавателем частично определены алгоритмы достижения этой цели (2). Еще одна остро-современная и совпадающая с характером будущей деятельности выпускника-дизайнера характеристика проекта — возможность для преподавателя и студента работать «на равных». В дальнейшем это дает основание говорить об открытой структуре проектных алгоритмов, которая должна быть достаточно гибкой для включения новых компонентов, если таковые появляются в ходе работы и полезны для нее.

Цель проекта может быть сформулирована как максимально интегрирующая различные виды деятельности.

В случае с курсом «Теория дизайна», читаемом кафедрой культурологии и дизайна для студентов третьего года обучения такой целью стала культурологическая экспертиза конкретного продукта дизайна, оформляемая в виде мультимедийной презентации.

Внешним фактором выбора этой темы служит отсутствие объективной дизайн-критики в русскоязычном пространстве, сведение любых суждений о дизайне к дискурсу гляцевых журналов и, соответственно, необходимость формирования у социума способности здраво судить о продуктах дизайна. Внутренним фактором выступает категориальный аппарат дисциплины, требующей от студента освоения современных представлений об эстетических характеристиках предметной среды, человекоориентированности дизайн-деятельности, отличии коммерческого и некоммерческого дизайна, особенностях восприятия продуктов дизайна, а также условиях пользования ими, социальной ответственности творца и т.п.

Условия работы над проектом задаются на первом занятии семестра (дисциплина пятого семестра, рассчитана на один семестр, заканчивается экзаменом; часть вопросов идет на государственный экзамен; лекции и семинарские занятия ведут разные преподаватели). Выбор продукта дизайна в последние два года совершался в определенных тематических границах, задаваемых преподавателем. В 2012 уч. г. это были экологические и социальные проекты — либо те, которые оцениваются в прессе подобным образом: эко-мебель, экзоскелет, экологичные часы, посуда и т.п. Общность темы позволяет студентам учитывать информацию, единую для всех проектов — например, о критериях эко-дизайна, — и сокращает время освоения информации. Это важно, поскольку деятельность над проектом идет параллельно с лекционными занятиями, примерно по 20 минут на каждой лекции.

Задача состоит во всестороннем системном анализе продукта дизайна на основе гуманитарного знания и знаний, полученных на дисциплинах специализации. Формулировка «культурологическая экспертиза» предполагает расшифровку

ценностного потенциала формы, созданной дизайнером, ее семантики и символики, — наряду с техническими, эргономическими, функциональными характеристиками. «Кому необходим этот продукт дизайна и необходим ли он вообще? Какие социальные или человеческие задачи решает дизайнер? Отвечает ли продукт реальным потребностям или маркетинговым? Информативна ли его форма?» — вот вопросы, формирующие структуру дальнейшей работы.

Структура презентации, ее обязательные пункты и даже эстетика исполнения обсуждаются особо, при этом иногда можно продемонстрировать лучшие работы прошлых лет для того, чтобы студенты почувствовали состязательный интерес, получили представление о возможном уровне исполнения. Работы выглядят более персонализированными за счет странички с фотографией исполнителя и краткой характеристики его профессиональных интересов. Преподаватель объясняет студентам важность различных форм самопрезентации в современном деловом мире, показывает, где эта информация может «выстрелить».

В число обязательных пунктов работы входит определение дизайна, сформулированное студентом в ходе выполнения задания тестового контроля (тест № 1 по теории дизайна). Кроме того, в соответствии со требованиями научного дискурса, студенты представляют и комментируют определения дизайна, данные другими авторами, и составляют схему «Дизайн как система». Особый упор при работе над схемой делается на использование инфографики, позволяющей сделать схему удобной для восприятия.

Еще одним обязательным пунктом является анализ потребителей. Студенты опрашивают предполагаемых потребителей продукта дизайна, используя не только на маркетинговые технологии, но и вырабатывая собственные (примеры которых будут приведены в докладе). В нескольких случаях студенты пишут дизайнерам-создателям вещей, спрашивая о целях проекта, уточняя концепцию. Этот опыт профессиональных коммуникаций, помимо прочего, важен для их самооценки, формирования представлений о личности дизайнера-творца.

Основную часть работы составляет детальный анализ семантики и формальных характеристик продукта дизайна, иногда оцениваемых в баллах. Будучи оформленной в формате PowerPoint или Prezy, эта часть показывает навыки работы с графическим редактором, умение распределить материал анализа, прокомментировать и обосновать оценку дизайна. Она требует сравнительного анализа с аналогичными продуктами, что способствует повышению профессиональной эрудиции студентов.

Выводы и список литературы завершают отдельную работу. Общность темы позволяет представить их совокупность, а задача выбора лучшей работы — познакомиться с презентациями сокурсников. Этим достигается расширение объема знаний по всем направлениям деятельности, удовлетворяется потребность в профессиональном и межличностном общении. Реализуется и агональный принцип, ведь еще античная система образования считала состязательную форму оптимальной для получения новых знаний и навыков. Проект позволяет оценить вклад каждого студента и наглядно демонстрирует возможности коллективных действий. Наконец, именно метод проектирования как нельзя лучше позволяет реализовать компетентностно-ориентированный подход, актуальный для современной высшей школы.

Источники

1. Быстрова Т. Экспертиза объекта культурного наследия как компетенция магистра культурологии: практика формирования кейса // Вопросы культурологии. 2012. № 11. С. 33–40.

2. Информир. Метод проектов. URL: http://oksanapok.narod.ru/proekt_metod.htm. Дата обращения 18.02.2013.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Величко С.А.

Омский государственный аграрный университет им.

П.А. Столыпина,

Омск

В преподавании новейшей истории можно активно применять достижения теории модернизации. Согласно этой теории, основным направлением исторического развития и прогресса является переход от традиционного общества, опирающегося на силу традиции или авторитета, догматическую идеологию или религию, с приниженным положением личности и не соблюдением прав человека, к современному обществу, в котором используются рациональные способы управления, господствуют новейшие научные технологии, личность свободна и ее права защищены. Таким является господствующее направление развития человеческого общества в большинстве стран. Это не означает, что нет исключений, нет возвращений к прошлому, но основная направленность исторического процесса это модернизация (от англ. «modern» - современный), выражающаяся в освоении всеми странами современных социальных институтов, закреплении демократических прав и свобод, овладении передовыми научными технологиями.

Говоря о генеалогии самого слова «modern», немецкий философ Ю. Хабермас отмечал, что оно впервые было использовано в Европе в конце V в. в целях разграничения получившего официальный статус христианского настоящего и языческого римского прошлого. В последующие эпохи содержание этого понятия менялось и в эпоху Просвещения приобрело современный смысл как современного, рационального общества.

Модернизация — процесс перехода от традиционного общества, которое отождествляется главным образом с

социальными отношениями патриархально-феодального типа, к современному обществу индустриального капиталистического типа. Модернизация — это целостное обновление общества. Таким образом, модернизация — принятие ценностей, институтов и культурных моделей «современности», стремление полностью уподобиться лидеру в значимых для его культурной модели характеристиках. При этом могут сохраняться значительная культурная вариативность и многочисленные традиционные элементы.

Теория модернизации появилась в 1950-х гг. во времена распада европейских колониальных империй и появления большого количества новых государств, когда обществоведы анализировали те преобразования, которые происходили в доиндустриальных, аграрных и иных, например, колониальных и зависимых обществах. В ее основе лежит интерпретация Т. Парсонсом взглядов Макса Вебера в духе универсальности капитализма западного образца, необходимости принятия вестернизации всеми странами мира. Ближайшим сподвижником Парсонса был Эдвард Шилз.

Основные идеи Т. Парсонса и Э. Шилза сводились к следующему. Есть традиционные страны с устоявшейся веками иерархией рангов и статусов. И есть более динамичные демократичные страны. Традиционализм препятствует экономическим и социальным изменениям, а демократическое устройство способствует прогрессу. Поэтому традиционные страны отстают в своем развитии, они остались в Средних веках, в прошлом. А демократические развитые страны определяют лицо современности. Миссия США и других развитых стран заключается в том, чтобы привести отсталые традиционные страны в современность. Широкое распространение теория модернизации получила в конце 1950-х -1960-е годы, когда были опубликованы монографические труды Д. Лернера, Н. Смелзера, Э. Хаген, М. Леви, Д. Аптера и др.

Основополагающими категориями в теории модернизации стали понятия «традиция» («традиционное общество») и «современность» («современное общество»). Суть этой теории

на начальных этапах ее формирования сводилась к трактовке этих категорий как абсолютных противоположностей. Модернизацию представляли как процесс вытеснения традиции современностью, или восходящего развития от традиционного общества к современному. В первоначальных теориях модернизации процесс перехода от традиционного общества к современному характеризовался как революционный, т.е. считалось, что переход от традиции к современности требует коренных, радикальных изменений в моделях социальной жизни; сложный, т.е. включает изменения во всех без исключения областях человеческой мысли и поведения; системный, т.е. изменения в одной сфере обязательно вызывают изменения и в остальных сферах; глобальный, т.е. зародившись в Европе XV-XVI вв., с течением времени процесс модернизации охватил все страны мира; длительный, т.е. имеет протяженность во времени, причем темпы этого процесса ускоряются; поэтапный; порождающий сближение общественных систем: поскольку современные общества в отличие от разнотипных традиционных имеют целый ряд однотипных характеристик, постольку и продвижение традиционных обществ к современности будет сопровождаться нивелированием их культурных систем; необратимый: считалось, что направление изменений для всех типов обществ будет одним и тем же; прогрессивный, т.е. способствует улучшению материального и культурного благосостояния человека и т.д.

Второй этап (конец 60-70-е годы) отметился критикой и переоценкой идей первого — акцент делался на научно-технической революции, признаётся, что современные общества могут включать немало традиционных элементов, признается, что модернизация способна усиливать традицию (С. Хантингтон, З. Бауман). Концепции модернизации были признаны как альтернатива коммунистическим теориям трансформации.

С конца 80-х годов — на третьем этапе развития теории модернизации признаются возможности национальных проектов модернизации, осуществляемые на основе накопления технологически и социально передовых опытов

и внедрения их в гармоничном сочетании с историческими традициями и традиционными ценностями незападных обществ (А. Турен, Ш. Эйзенштадт). При этом признается, что модернизации могут осуществляться без навязывания западного опыта, а нарушение равновесия между современностью и традиционностью приводит к острым общественным конфликтам и неудачам модернизации.

Суть преодоления традиций видится теперь не в том, что они принципиально отвергаются, а в том, что в некоторых ситуациях, которых со временем становится все больше, социальными регуляторами выступают не традиционные жесткие социальные нормы и модели поведения, обусловленные религией или общинными прецедентами, но вызванные нормами индивидуального выбора, а также личными ценностями и преимуществами. И эти ситуации в процессе модернизации все больше из сфер производства перемещаются в повседневную жизнь, чему способствует образованность, информированность и изменение ценностей в обществе.

Признается, что существуют отрицательные эффекты модернизации — уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов, которое часто приводит к социальной дезорганизации, хаосу и аномии, росту девиантного поведения и преступности. Кое-где это приводит к затяжному кризису социальной системы, в состоянии которого общество не может даже контролировать процесс накопления отклонений.

В качестве средств для преодоления негативных последствий модернизации вводится понятие «контрмодернизация», или, более удачно, «альтернативной модернизации» как варианта модернизации, осуществляемого незападным путем, а также «антимодернизация» как открытого противодействия модернизации. Происходит отказ от европоцентризма в толковании модернизации, тщательно анализируется опыт «модернизации без вестернизации», как это имело место, в частности, в Японии, где модернизация осуществлялась на почве национальной культуры.

Советская модернизация в известной мере признаётся

альтернативной формой модернизации, и особые случаи Китая и исламского фундаментализма представляют собой современные формы альтернатив модернизации, демократическому развитию и рыночной трансформации. Более того, происходят дискуссии о наличии особого азиатского пути модернизации, который не только равноценный западному, но и будет определять будущее века.

Вследствие этого происходит постепенное преодоление европоцентризма, вестернизации, признание как самоценных незападных цивилизаций и учета самобытной культуры традиционных социумов. Поэтому признаются дискуссионными благоприятные пути модернизации как на Востоке, так и на Западе, в частности: какие нужно установить приоритеты — экономическое развитие является предпосылкой для сегодняшних демократических процессов, или, наоборот, предпосылкой для экономического подъема является политическая демократизация?

Но такое внимание имеет и большие методологические последствия для концепции: сам процесс модернизации уже не рассматривается как линейный и детерминированный. Теперь признаётся, что поскольку национальные традиции определяют характер модернизационного процесса и выступают его стабилизирующими факторами, то может иметь место определенное количество вариантов модернизации, которая рассматривается как разветвлённый, вариативный процесс.

Подражание передовых стран уже не рассматривается как буквальное и признается лишь в достаточно широких. Как отмечал Р. Мертон, системное подражание не является обязательным и даже возможным. Собственно, любая страна, которая модернизируется, осуществляет трансформацию, заставляет новый элемент, который попал в её среду, действовать по собственным, только ей присущим, правилам и законам. Если этого не произойдет, то страна-реципиент вступает в полосу внутреннего напряжения, социальной аритмии; делает ошибки, испытывая бремя структурных и функциональных потерь.

Таким образом, многовариативная теория модернизации может использоваться для характеристики развития большинства современных стран мира.

ЭТИКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОПЫТ СЕМИНАРА-ПРАКТИКУМА ДЛЯ АСПИРАНТОВ

Викторук Е.Н., Довыденко Л.В.

*Сибирский государственный технологический
университет,
Красноярск*

Современное этическое образование находится сегодня в ситуации смены парадигм, что отражается в изменении методологического и методико-дидактического обеспечения разных курсов (профессиональная этика, этика бизнеса, этика менеджмента, деловая этика и т.п.), в расширении содержания предметной сферы этики и в формировании инновационных этико-образовательных технологий [1, с. 185-190]. Поиск, разработка и внедрение этико-образовательных технологий напрямую связана с гуманизацией образования в целом, ориентацией на человека и его потребности [4, с. 136], с выстраиванием стратегий социального развития и социальных коммуникаций в информационном глобализирующемся мире.

Технологии, ориентированные на человека, — это гуманитарные технологии. Б.Г. Юдин определяет гуманитарные технологии «как новые, современные формы бытования и функционирования гуманитарного знания» [5, с. 106]. Востребованность гуманитарного знания на сегодняшний день, по мнению Б.Г. Юдина, является следствием приоритетов, запросов и потребностей, складывающихся в современном обществе, гуманитарное

Этико-образовательные технологии...

знание «все чаще выступает в технологических формах, будучи направленным, не столько на объяснение, сколько на изменение реальности» [5, с. 109].

Образовательная система вуза, отвечая на вызовы стремительно меняющегося общества, должна предложить будущему профессионалу относительно эффективный инструментарий аргументированного принятия решений высокой степени этичности, способствовать развитию его профессионально-этических компетенций и формированию инновационного мышления. Поэтому гуманитарные технологии в практико-прикладных этических курсах развиваются в направлении инновационного обучения, в рамках которого учебный процесс проходит как поиск познавательного-прикладных, практических сведений (новых инструментальных знаний о способах профессиональной деятельности) [3, с. 21].

На проблемных семинарах для аспирантов и соискателей Сибирского государственного технологического университета, логически дополняющих лекционные занятия по теме «Этика науки» применяются такие образовательные технологии как стейкхолдеранализ (stakeholder analysis) и ситуационный анализ (case-study). Эти технологии мы определяем как этико-образовательные, поскольку они направлены на формирование навыков моральной оценки, этической аргументации и выработки решений высокой степени этичности.

Технология стейкхолдеранализа применяется для анализа этических нарушений в сфере науки. Ее суть состоит в признании того, что организация в целом имеет обязательства этического характера перед определенными группами заинтересованных лиц — «стейкхолдерами». В число стейкхолдеров в сфере науки входят: отдельные ученые и научные коллективы, организации, экономические структуры, самые различные группы населения, СМИ, государство, окружающая среда, будущие поколения и др. Разбор сомнительных или конфликтных в этическом аспекте научных проблем в соответствии с методикой stakeholder analysis предполагает следующий порядок: перечислить все

заинтересованные стороны; выявить характер этического нарушения; определить, какие нормы нарушены; выявить аспекты, сопряженные с этическим «измерением», и определить, какие из них более весомы в свете перечисленных «стейкхолдеров»; измерить степень остроты этического аспекта; применить модель поддержки этических управленческих решений; предложить решения, повышающие степень этичности в решении данной проблемы. Проведение нескольких проблемных семинаров с применением стейкхолдеранализа показало, что аспиранты и соискатели хорошо осваивают алгоритм формирования этической оценки и модель поддержки этических управленческих решений [1, с.195], если эта технология сочетается с ситуационным анализом.

Известно, что в основе технологии case-study лежит проблемная ситуация или прецедент, успешная работа по решению которого возможна лишь с привлечением дополнительной информации. Обучающимся предстоит совместными усилиями проанализировать ситуацию и выработать практическое решение. Особенностью применения ситуационного анализа в курсе для аспирантов и соискателей СибГТУ является то, что на начальном этапе обучающиеся осваивают алгоритм распаковывания готовых этических кейсов из различных сфер науки (источником содержания которых являются СМИ), а на заключительном этапе предоставляют разработки собственных кейсов, осуществляя этико-проектную работу. Аспиранты и соискатели обучаются по самым разным специальностям, поэтому спектр рассматриваемых проблем — от технических до гуманитарных, — что позволяет более широко рассмотреть круг этических проблем в сфере науки.

Посредством вышеописанных этико-образовательных технологий реализуются принципы критической делиберации (предполагающий учет совершенных ошибок, совместную оценку решений и рациональное обоснование альтернатив) и диалогичности (построение субъект-субъектных отношений участников образовательного процесса, в ходе которых происходит взаимообмен мнениями и опытом). Опыт

проведения таких занятий описан нами в целом ряде работ [1, 2]. Особенностью семинарских занятий для аспирантов и соискателей СибГТУ считается создание особой творческой среды, атмосферы поиска альтернатив, способствующей интенсивному обмену учащих друг с другом уникальными идеями, профессиональным опытом. Обучающиеся вовлекаются как в практическую деятельность, так и в ее рефлекссию, критику и перестройку. В ходе занятий реализуется установка на кооперирование, и происходит развитие ключевых профессионально-этических компетенций.

Таким образом, динамика смены парадигм в современном этическом образовании отражается в переходе от традиционных гуманитарных технологий к инновационным технологиям, которые способствуют развитию профессионально-этических компетенций будущего профессионала. Дальнейшее изучение технологий формирования этических компетенций проходит на кафедре философии Сибирского государственного технологического университета в рамках научно-образовательного проекта «Лаборатория прикладной и практической этики».

Литература

1. Викторук Е.Н. «...В отношении описанных парадигм я выступаю скорее как “пользователь”, а не “программист”» // Парадигмы прикладной этики. Ведомости. Вып. 35, специальный / Под. ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. — Тюмень, НИИ ПЭ, 2009. — С. 185-199.
2. Викторук Е.Н. Этика и аксиология науки для аспирантов и соискателей (опыт работы в Сибирском государственном технологическом университете) // Эпистемология и философия науки. Ежеквартальный журнал 2009, т. XXI, №3. / Научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. — Институт философии Российской Академии наук. Москва: Канон+, 2009. — С. 95-106.
3. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия»,

2009. — 192 с.

4. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям (начало) // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 3. — С. 129-138.

5. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям (окончание) // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 4. — С. 104-110.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКТИВ КАК ОДНА ИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Галдин Е.В.,

*Северо-Кавказский федеральный университет,
филиал в г. Пятигорске «Институт сервиса, туризма
и дизайна»,
Пятигорск*

Одной из основных проблем современного образования в России на сегодняшний день является правильный выбор методов контроля качества знаний. Исходным началом функционирования педагогической системы нам представляется создание ситуации, при которой обучение постепенно преобразуется в процесс саморазвития студента, через его самоопределение, гармоничное развитие сущностных сил, в результате совместной деятельности студента и преподавателя [1, с.126].

Наиболее эффективным в достижении данной цели нам видится использование принципа практического интерактива, который мы определяем как открытую саморазвивающуюся систему общения преподавателя и студента, направленную на закрепление суммы знаний учебного курса, анализ сущностного содержания учебного материала, и — в идеале — синтез индивидуального видения изучаемого материала, основанного не только на мнемонических ресурсах, но и на

Этико-образовательные технологии...

личном практическом опыте [2, с. 14].

Реализация принципа практического интерактива исключает односторонность в управлении, кроме того, главной и решающей функцией признается со-творчество преподавателя и студента.

Основная проблема, с которой чаще всего приходится сталкиваться при внедрении практического интерактива — само становление системы. Действительно, достаточно трудно в короткий срок разработать и апробировать новую систему взаимодействия преподавателя и студента, но давайте посмотрим, какие же преимущества можно получить от внедрения практического интерактива.

Преимуществом практического интерактива является высокая интенсивность обучения, достигаемая, в том числе, и в результате быстрой проверки результатов (кроме того, практический интерактив позволяет выявить уровень и объём знаний большого количества студентов с минимальными затратами времени преподавателя).

Гармонично спланированный график практического интерактива заставляет студентов интенсивно и систематически работать в течение всего периода обучения, что не может не сказаться положительным образом на качестве и усваиваемых знаний и прочности запоминания.

Практический интерактив сочетает в себе все три формы контроля — индивидуальную, групповую и фронтальную. Метод позволяет другим студентам соучаствовать в задании, данном товарищу, дополнять, улучшать его работу, коэволюционировать его и свои собственные представления путём «мозгового штурма» всех учащихся и мгновенной коррекции со стороны преподавателя.

Практический интерактив формирует положительную взаимосвязь между студентом и преподавателем — в процессе проверки знаний преподаватель переходит из функции ментора и оппонента в положительный контекст сотрудничества в общем процессе.

В то же время, метод практического интерактива делает невозможным прохождение контроля одними студентами вместо других (как в случае с тестами) или использование

неразрешенных источников информации (как в случае с реферативными исследованиями и контрольными работами).

Ниже мы попробуем рассмотреть ряд качеств необходимых, на наш взгляд, для действенного курса практического интерактива:

Валидность. Неотъемлемым условием валидности является четкая и ясная постановка задания в пределах освоенных знаний. Если задание выходит за пределы освоенного содержания или же не достигает этих пределов, превышает запроецированный уровень обучения, то оно не будет действенным для тех обучаемых, которым оно адресовано [3, с.342].

Точность. Продуманная ритмичная разбивка семестрового курса на отдельные практические занятия, состоящие из блоков заданий на проверку усвоения конкретной темы, всегда будет более точным, чем, например, стандартная финальная контрольная работа на проверку всего раздела или курса [4, с.270].

Дифференцированность. Способность задания отделить тех, кто усвоил материал на необходимом уровне, от тех, кто заданного уровня не достиг.

Цивилизационный запрос XXI века потребует серьезных изменений в сфере преподавания, заставит, как преподавателей, так и учащихся искать новые формы взаимодействия, адаптации к новым реалиям меняющегося мира. Несомненно, на первое место выйдет система, позволяющая осуществлять поиск и развитие индивидуальных особенностей учащихся, нацеленная на быстрое и эффективное формирование «интеллектуальной единицы». Всё это заставит педагогов пересмотреть формы и методы образования в традиционной Высшей школе. На наш взгляд, вполне возможно рассматривать практический интерактив как новый этап в развитии системы образования, который может принести абсолютно новые методы и принципы обучения.

Литература

1. Архангельский, С.И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. М., 2002. - 413 с.

2. Новиков, Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами. М.: Эгвес, 2009. - 156 с.

3. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учебное пособие. / Под ред. С.А. Смирнова. М.: Академия, 1998. - 512 с.

4. Шамова Т.И., Третьяков П.И., Капустин Я.П. Управление образовательными системами. М., 2001. - 452 с

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ – ФОРМООБРАЗУЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТА

Вожева Л.Б.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Современное российское высшее образование – это ресурс классического (университетского) образования, соединяющего фундаментальную научную подготовку с высоким уровнем культуры. С другой стороны, такая модель образования вытесняется «профессионально», ориентированной на подготовку специалистов высокого класса в конкретных областях.

Вместе с тем, модернизации теории и практики системы образования, связанная с изменением социально-экономической реальности требует совершенствования форм и содержания образования, в том числе и культурологического.

Практика показывает, что «модель выпускника», нацеленная на углубление специализации и развитие профессиональных навыков позволяет воспитывать грамотных специалистов в своей области. При этом гуманитарная компонента, как сфера формирования и развития определенных качеств студента (коммуникативность, толерантность, эрудиция и т.п.) зачастую

рассматривается как необязательное и обременительное «дополнение» к профильному образованию или вовсе нивелируется.

На наш взгляд, привнесение же традиционной для классического образования гуманитарной (культурологической) составляющей позволяет развивать такие навыки как адаптивность к контекстам, нормам и ценностям той группы, с которой человек взаимодействует; умение работать в мультикультурной среде, быть открытым к диалогу.

Разумеется, все знания и представления студента о культуре как социо-исторического явления должно способствовать совершенствованию его мировоззрения, коррекции жизненных установок, росту его духовного, творческого потенциала.

Круг культурологического познания замыкается на личности. Личность одновременно и творец и творение культуры. В связи с этим возникает вопрос о механизмах формирования личности, индивидуальности. Если общество в силу объективных обстоятельств программирует личность так, что человеческая индивидуальность как единичное воплощение культуры, то какова роль и возможность в этом процессе самой личности? Ответ на эти и многие другие вопросы можно получить, изучая историю культуры не просто, как смену доминирующих ценностей, мировоззрений, форм общения, образцов познания и поведения, а как закономерный, многоаспектный и противоречивый процесс человекотворчества, в котором личность занимает достойное место и постепенно, модифицируя обстоятельства, становится свободной творческой индивидуальностью. Выбор делает сам человек. Качество этого выбора зависит от уровня его культурологического знания. Поэтому заинтересованное отношение студента к теории и истории культуры, а также тщательная подготовка к семинарскому занятию является важным условием успеха самопознания, самокультурирования, самовозвышения духа.

В целях эффективности обучающего процесса кафедра культурологии и дизайна (УрФУ) контент по культурологи,

Практическое занятие - формирующее условие...

где одна из основополагающих составляющих методических материалов по активным формам работы со студентами на семинарских занятиях.

Одна из задач практического занятия – раскрытие, развитие творческого потенциала студента. Семинар по культурологии – это не только информационно-исследовательская лаборатория, но и художественно-эстетический практикум.

В качестве иллюстрации предлагаем семинар на тему «Античный тип культуры» на базе изучения и анализа произведений греческих трагиков: Эсхила, Софокла, Еврипида. Перед группой поставлена задача – раскрыть особенности античности как типа культуры через две проблемы, осмысленные в произведениях вышеуказанных авторов: Судьба и Любовь. Группа делится на две подгруппы согласно предложенным темам, что предполагает в процессе их работы элемент состязательности.

Как показала практика, студенты достаточно творчески подошли к выполнению задания.

Форма подачи материала допускалась любая: презентация, театральное представление, проект и т.п.

Содержание семинара включало анализ прочитанных студентами текстов первоисточников – произведений античных авторов, научной литературы. Это уже само по себе ценно и вызвало у них неподдельный интерес.

Форма семинара, как правило, смешанная. Наряду с содержательным и эстетическим грамотным презентационным проектом, реализовывалась театрализация сюжетов трагедий (в частности Софокл «Царь Эдип»), музыкальное сопровождение (Бах, Вивальди, Моцарт). Студенты декламировали не только тексты трагедий, но и стихи о Любви, Судьбе русских классиков (А.С. Пушкин) и собственные произведения (О Судьбе). В конце семинара подводятся итоги (бально-рейтинговая система) работы группы.

Подобные семинары с использованием активных методов обучения дают возможность студентам творчески применять их интеллектуальные, мировоззренческие умения и способности в непрофильной для них сфере, как

в индивидуальной, так и в коллективной форме; креативно мыслить и реализовать себя как личность.

К ПРОБЛЕМАМ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ган О.И.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Процессы политического и социально-экономического переустройства общества сопровождаются глубокими изменениями в образовательной сфере. В условиях глобализации усиливается стремление к интернационализации высшего образования и универсализации содержания образовательных программ. Переход Российской высшей школы на двухуровневую систему в соответствии с Болонским процессом способствовал приближению нашего образования к мировым стандартам и предоставил молодёжи возможность продолжить образование в европейских университетах. Но, в то же время, бездумное копирование западной модели привело к «обнажению» ряда проблем:

1. Из системы непрерывного профессионального образования происходит «вымывание» среднепрофессиональной структуры (техникума), которая всегда отличалась практико-ориентированной направленностью.

2. Предоставление ВУЗам «свободы» в разработке собственных стандартов, учебных планов привело не только к резкому сокращению количества учебных часов, в первую очередь по социогуманитарным циклам, но и вытеснению ряда дисциплин. Нарушился принцип непрерывности гуманитарного образования, нацеленного на формирование значимых общекультурных и социально-личностных компетенций.

Практическое занятие - формирующее условие...

3. Сокращение учебных часов в образовательном процессе способствовало резкому «размежеванию» гуманитарных и технических наук. Прагматизм своей рационалистически-интеллектуальной направленностью противопоставляется духовно-нравственной компоненте содержания образования [1,с.323]. Предпочтение отдаётся «практичным» предметам, закладывающим фундамент для работы. Образование стало сферой услуг, где средний студент выступает в качестве потребителя, ориентирующегося на свободный рынок. Таким образом, коммерциализация становится ещё одной чертой современной системы образования.

4. Важное место в формировании компетентного специалиста занимает воспитательный процесс. Личностно-ценностные качества будущего специалиста лежат в основе формирования как общекультурных, так и профессиональных компетенций. Поэтому перед современным образовательным процессом стоит задача не только подготовить конкурентоспособного специалиста, но и воспитать нравственного человека с активной гражданской позицией. Воспитательный процесс в системе образования осуществляется не только в рамках учебных занятий, но и на уровне внеучебной работы. Отношение к этому процессу изменилось, когда из аккредитационных показателей убрали оценку воспитательной деятельности ВУЗа.

Университетское образование предполагает глубокую социально-гуманитарную подготовку. Нельзя выйти на мировой уровень, игнорируя ценностный подход к системе образования. Точно также невозможно построить новую высокотехнологическую цивилизацию на основе примитивной духовной культуры.

Изучение опыта европейских университетов, в частности немецких, в организации высшего профессионального образования показывает, что принципиальным отличием подготовки специалистов является практико-ориентированный характер. Это выражается в ряде особенностей:

- наравне с классическими университетами существуют

университеты прикладных наук (профессиональные высшие школы), целью которых является применение знаний на практике;

- значительное количество часов, отводится на практическое обучение (от одного семестра — 20 недель, до 50% времени обучения в университете — программы дуального обучения);

- использование в обучении определённых «креативных» методов: проблемно-ориентированного обучения, метода проектов и пр.;

- ориентация обучения на работу в команде (в частности, групповые проекты);

- хорошее материально-техническое обеспечение позволяет приблизить учебную ситуацию к реальной и даёт целостное представление о будущей профессиональной деятельности;

- интенсивное сотрудничество с промышленными и экономическими предприятиями, культурными и общественными организациями;

- значительное бюджетное и целевое финансирование, спонсорская поддержка университетских проектов;

- большинство университетских преподавателей имеет значительный опыт практической работы;

- активное ведение научно-исследовательской работы;

- развитие системы технопарков как механизм соединения науки и производства и т.д. [2, с. 11, 23].

Сконцентрировать усилия высшей школы Германии на практических целях позволяет фундаментальная подготовка на уровне средних учебных заведений. Поступать в университеты различных видов имеют право только выпускники гимназий после двенадцатилетнего обучения. Выпускники обычной средней школы для поступления в университет должны пройти трёхлетнее обучение в «абитуре». Перед поступлением в ряд престижных прикладных университетов абитуриенты проходят предварительную практику на профильных предприятиях с целью получения представлений о будущей специальности и приобретения определённых профессиональных навыков.

Предприятия заинтересованы в предоставлении рабочих мест, так как в условиях дефицита квалифицированных кадров подобная мера является одной из возможностей привлечения специалистов на предприятия.

Сегодня и в нашей стране много говорят о необходимости перестройки системы высшего образования в сторону практико-ориентированного обучения, где одной из значимых форм преподавания должно стать проектное обучение. В этой связи необходимы совместные усилия «гуманитариев» и «технарей», т.к. компетентный подход предполагает формирование не только профессиональных, но и социально-личностных и общекультурных компетенций. Совершенно очевидно, что из малокультурного человека едва ли получится хороший специалист.

Модернизация высшего образования в России предполагает:

1. Плодотворное сотрудничество между коллективами, разрабатывающими ООП по техническим направлениям и гуманитариями. Гуманитарии должны принимать участие в формировании списка общекультурных и социально-личностных компетенций.

2. Дисциплины профессионального цикла должны также иметь практико-ориентированный характер и соотноситься с реалиями современной российской действительности.

3. Ведение гуманитарных курсов должно осуществляться на основе элективности.

4. Материально-техническая база высших учебных заведений должна соответствовать уровню современного информационного общества, что позволит использовать инновационные методики преподавания и активизировать деятельность преподавателей по разработке электронных курсов.

5. Обучение для всех категорий студентов должно носить ярко-выраженный мотивационный характер: значительно повышение стипендий для успешных студентов, система льготной оплаты для контрактных студентов, обеспечение трудоустройства, возможность продолжения обучения за рубежом и т.д.

6. Сочетание теоретической подготовки и практической деятельности в ходе реализации внеучебной работы.

7. Повышение престижа преподавателя высшей школы, включая значительное повышение заработной платы, расширение возможностей академической мобильности с целью обмена опытом и пр.

Оценивая современное состояние гуманитарной подготовки в высших технических университетах можно обратиться к отечественному опыту. В ряде учебных заведений были созданы гуманитарные факультеты, объединяющие кафедры, читающие базовые дисциплины гуманитарного блока, в частности, Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики [3, с.83], Уральском Государственном Техническом Университете — УПИ (ныне УрФУ).

Объединение различных кафедр в единый факультет позволило отработать методику преподавания гуманитарных дисциплин для студентов технических специальностей, скоординировать учебные и рабочие программы разных дисциплин, создать сбалансированный учебный план гуманитарной подготовки, разработать единые подходы к решению назревших проблем и успешно сочетать учебную и внеучебную работу в масштабах всего университета.

1. Дворяткина С.Н. Инновационный подход к организации учебно-воспитательного процесса, ориентированного на становление целостной личности специалиста // Личность. Культура. Общество, 2011. Том XIII. Вып. 4. №№ 67-68.

2. Система образования и инфраструктура поддержки инновационной деятельности в Германии. Аналитический обзор. Дюссельдорф: ООО «Агентство ИНТАМТ», 2012.

3. Фомина Н.Н., Кузьмина О.В. Компетенции современного инженера и гуманитарное образование // Высшее образование в России. 2011. № 1

ОРИЕНТИРЫ ГУМАНИТАРНОСТИ

Головнёв А.В.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Гуманитарные знания так же сложно поддаются определению, как антропология. То и другое всецело сходится в человеке, образуя замкнутый круг или даже замкнутый шар мотивов, ценностей, ориентиров. То и другое обременено антропоцентризмом, и не очевидно, насколько «слишком человеческий» взгляд проясняет или туманит самопознание. Мой знакомый лингвист однажды высказался: «Рыба не может быть ихтиологом». В каком-то смысле и человек не может быть полноценным антропологом, а старый (но симптоматично не стареющий) призыв «Познай самого себя» звучит настолько же интригующе, насколько и иллюзорно. Не случайно точными и фундаментальными считаются науки не о человеке, а о чем угодно другом. Это другое поддается исчислению, структурированию, анализу, синтезу, тогда как сам человек упорно этому сопротивляется.

Еще недавно казалось, что от эпохи к эпохе люди планомерно выбираются из невежества и приближаются к абсолютному знанию. Однако всякая попытка самопознания сопровождается выдумыванием себя, и «измерение человечности» сдвигается. Человек будто ускользает от себя-прежнего, отвергает себя-познанного. Язычник, принимая «книжную религию», по-новому постигает миропорядок и осознает свое призвание, но вместе с тем опрокидывает прежние ценности. В свою очередь книжник, толкуя писание, углубляет богословие, но при этом творит антирелигиозную науку. Сегодняшний философ, барахтаясь в потоках информационной революции, называет происходящее постструктурализмом и постмодернизмом. Спасительное пост- в этом случае означает не «после» (как следует из словаря), а паузу, оттягивающую прояснение неопределенности. Это диагноз для самого пост-философа.

Пресыщенная любомудрием и позитивной наукой пост-философия отторгает грандиозные метаидеи и пестрит вздувающимися повсюду, подобно пузырькам, симулякрами. Гуманитарная пауза заполняется образцами удовольствия-потребления-коммуникации, отменяющими былые ценности (вроде «откровения», «открытия», «героя», «подвига»).

Человек изначально сам себя выдумал, он — проект, порождающий проекты. Однако проектность родилась не в отвлеченных фантазиях, а в поразительной адаптивности и имитативности человека. С древности он преуспел в подражании окружающей природе и преобразовании ее в свой мир, названный со временем культурой. И позднее люди сохранили этот талант креативного подражания (мим-адаптации), переориентировав его на социальное пространство, где правят конструируемые элитой образцы и нормы, включая детские игры и взрослые ритуалы. Синтез образцов и следование образцам — повседневное и любимое занятие людей; в этом спектре распределяются их социальные и индивидуальные роли, складываются схемы поведения и коммуникации. Образцы изменчивы, даже если кажутся незыблемыми (например, кастовое поведение), и устойчивы, даже если выглядят динамично (например, карьерные траектории). Образец жизнеспособен, когда обеспечен мотивацией и деятельностным полем.

Сегодняшний человек имитирует синтетические образцы, создаваемые Сетью, кинематографом, медиа- и рг-кампаниями. Иногда кажется, что «медийные лица» имеют мало общего с реальными прототипами. На самом деле «медийность в лице» — и есть сегодняшняя реальность, жизненная ценность, оттесняющая на периферию прочие «человеческие качества». Синтетический человек, некто-аватар, играет роль генератора интересов, ценностей, типов. Технологии кастинга, тендера, приложений превращают человека в механизм, отвечающий этим нуждам и запросам. Никогда прежде человек синтетический не был так интимно близок человеку реальному, никогда технологии формирования «личности» не были столь тотальными и всепроникающими. Социализация персоны имеет сегодня

вид глобализации. Социализм не рухнул с советским строем, он пришел откуда не ждали — через образцы потребления и благополучия — в облике глобального социализма, распространяющегося поверх политических режимов и этнических традиций.

В этом смысле современные гуманитарные технологии — методы и средства обеспечения самореализации и социализации человека в современном мире — успешно работают в направлении обобществления личности. Однако для гуманитарных технологий не менее важен, если не приоритетен, обратный вектор — индивидуализации. Гуманитарные технологии тесно переплетены с социальными, но в них доминирует не общество (государство), а человек-персона. Условной гранью между ними можно считать мотивации в диалоге человек—общество: гуманитарные технологии ориентированы на самореализацию личности, социально-политические — на управление людьми. Впрочем, эта грань условна, поскольку самореализация человека в немалой степени зависит от его социального статуса и окружения. И все же берусь утверждать, что гуманитарные технологии нацелены на индивидуализацию, а социальные — на типизацию и социализацию. Если полем гуманитарных технологий считать контроль над движением идей (как образцов поведения) и мотивами людей, то гуманитарность разных эпох и культур предстанет многообразием методов и схем этого контроля, включая соотношение индивидуальных и социальных ролей, жанры мим-адаптации. Технологии шаманизма, конфуцианства или марксизма различаются не только между собой, но и внутри себя в зависимости от эпохи и среды.

Сложность гуманитарности состоит в ее многообразии и переходности. Кажущееся очевидным ее предназначение — самореализация человека (или человеческого в человеке) — размывается возрастными, гендерными, этническими, религиозными и прочими вариациями. В разных проекциях homo оказывается *economicus*, *politicus*, *religiosus*, *ludens*, *computeris*. Эти грани чередуются в дрейфе ценностей личности и общества, усложняя выбор или набор

обеспечивающих их актуальных гуманитарных технологий: деятель искусства убежден, что наилучшим образом они реализуются в поэзии, музыке, театре, кино, педагог делает ставку на образование, ученый — на науку, политик — на идеологию, священнослужитель — на религию.

Свести сложный спектр жизненных интересов и ценностей к общему знаменателю попытались эксперты ООН, разработав два десятилетия назад концепцию развития человека. Предложенный ими Индекс человеческого развития (ИЧР) включил три определителя: (1) Здоровое долголетие, измеряемое ожидаемой продолжительностью жизни; (2) Образование, сочетающее грамотность взрослых и охват детей школьным обучением; (3) Достойный уровень жизни, выраженный ВВП на душу населения. Однако эта триада признаков пригодна лишь для самого общего и внешнего обзора. Даже региональные замеры показали существенные отклонения. Например, для жителей Арктики долголетие как «количество жизни» не является высшим приоритетом, уступая по значимости ее качеству; образование лишь отчасти измеряется грамотностью взрослых и обучением детей, тогда как высокой (в экстремальных ситуациях высшей) ценностью обладают так называемые традиционные или местные знания; показатель ВВП на душу населения, базирующийся на данных формальной экономики, оставляет в стороне объемную у северян сферу неформальной экономики и взаимных услуг. По сводным данным, многие северяне не хотели бы променять свой образ жизни на жизнь в южных метрополиях, даже с более высокими материальными стандартами. Коренные и некоренные жители Арктики постоянно подчеркивают значение, по меньшей мере, трех измерений человеческого развития в дополнение к включенным в ИЧР: (1) Власть над собственной судьбой; (2) Сохранение культурной идентичности; (3) Близость к природе.

В глубинах Азии обнаруживаются свои предпочтения. Еще в 1972 г. король Бутана Джигме Сингай Вангчук в обращении к Национальной ассамблее заявил, что благосостояние страны должно измеряться не внутренним валовым продуктом (ВВП), а внутренним валовым счастьем (ВВС). С тех пор

бутанское счастье измеряется четырьмя «столпами ВВС»: (1) Обеспечением справедливого и устойчивого социально-экономического развития, (2) Сохранением и развитием традиционных культурных ценностей, (3) Охраной природы, (4) Правильным управлением страной.

Отрадно, что экономисты заговорили о человеке не только как о производителе и потребителе. Тему «экономического счастья» развивают нобелевские лауреаты Дж. Стиглиц и А. Сен, в России — видные экономисты В. Л. Макаров, О. Н. Антипина, В. С. Бочко. В 1993 г. в Лондонской экономической школе прошла первая конференция по «экономике счастья», а с 2006 г. в Великобритании (New Economics Foundation) составляется ежегодный «планетарный индекс счастья» (Happy Planet Index). Впрочем, в «экономической гуманитаризации» есть и изнанка: экономика все плотнее обволакивает этику, благосостояние во главе с деньгами становится всеобщим моральным эквивалентом; ныне выглядят архаизмами высказывания вроде «благородно только то, что бескорыстно», «искусство ради искусства», «рай в шалаше», «не имей сто рублей, а имей сто друзей» (впрочем, последнее приобрело новый смысл в мании коллекционирования друзей в кибер-сетях). Не исключено, что скоро без иронии заговорят об экономической вере, надежде и любви.

Наверное, не за горами и просчеты «политического счастья», «компьютерного счастья», «информационного счастья». И в этом не намек на конец света, а лишь обновление жизненных смыслов, мотивов, приоритетов. Человек остается «машиной получения удовольствий» (every man is a pleasure machine), как еще в позапрошлом веке высказался Ф. Эджворт, но эта машина набирает обороты и ширит аппетиты. В России за истекшие четверть века гуманитарные ориентиры поменялись несколько раз — от коммунизма до консюмеризма и от эскапизма до сетевой зависимости, — причем прежние ценности не затерлись новыми, а перемешались. Схемы религиозности, этничности, утилитарности, сексуальности ситуативно активируются, наслаиваются, конфликтуют. С взрослением и старением человек нередко возвращается

к идеалам «забытых предков». Вспыхивающие то там, то тут рецедивы-ренессансы религиозности и этничности показывают, что старые ценности-образцы не отменяются, а обновляются. Возвращение к ним — не реконструкция потерянных идеалов, а генерирование новых схем.

Сегодня изменились и поведенческие стратегии «культуртрегеров» — генераторов и распространителей гуманитарных ценностей. Вчерашний культуртрегер выглядел рыцарем идеи, сегодняшний культур-менеджер больше напоминает участника торгов. Борьба правд сменилась конкуренцией проектов. Статичная идеологема уступила первенство мобильному проекту. Конкуренция множества проектов — стихия постмодерна, и сама конкуренция оказывается метапроектом. Она настроена не на окончательную победу одного из конкурентов, а на их долгосрочный диалог. Если модерн был ареной борьбы за господство (и в этом смысле следовал древней традиции «право победителям и горе побежденным»), то постмодерн обустроил поле многообразия и противовесов. Современности свойственна встречаемость трендов: глобализация vs локализация (глокализация), модернизационная однополярность vs цивилизационная многополярность, монокультурность vs мультикультурность. Постмодерн даже себя позиционирует так, что в его пространстве одинаково удобно быть и его поборником, и его противником.

Гуманитарные технологии отличаются от гуманитарных знаний тем, что ориентированы не на итоги, а на истоки, не на статику, а на динамику. В отличие от знаний, которые необязательно применять, технологии всегда применимы. Если методология — способ получения знания, то технология (букв. «учение о мастерстве») — способ его реализации. Методология и технология работают в связке, питая друг друга, обеспечивая прямое сообщение знания и реальности. Разрыв этой связки летален для науки. Поэтому разделение научных знаний на фундаментальные и прикладные, как это было в эпоху модерна, сегодня выглядит анахронизмом. На гуманитарные науки распространяется тезис Р. Кирхгофа «Нет ничего практичнее хорошей теории», выраженный

на свой лад антропологом Б. Малиновским: «Если теория истинна, то она одновременно является и прикладной».

С девальвацией многих метаидей и макроисторических схем у гуманитарных наук сохраняется единственный устойчивый приоритет — человек, которому ничто человеческое не чуждо. В этом смысле перспективна антропология движения, опирающаяся на факторы активности — мотив, персону, проектное мышление, деятельностьную схему. Субъекты истории и антропологии предстают в ней не исполнителями объективных законов и жертвами внешних обстоятельств, а мотивированными персонами.

Антропология движения как методология ориентирована на генерирование историко-антропологического знания о мотивах действия, о соотношении персональной деятельности и социальных эффектов, о потенциале человека в природном и социальном пространстве. В качестве технологии эта методология оборачивается установкой: человек, осознанно корректирующий свою мотивационно-деятельностную схему, обладает усиленным проектным потенциалом. С этим связаны качества идентичности, достоинства и другие характеристики человека-деятеля, ради которого и разрабатывается антропология движения.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ «ЭТНОКИНО»

Головнев И.А.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

В XXI веке различные аудиовизуальные форматы (фоно, фото, кино, видео и пр.) были синтезированы в комплексном ресурсе — World Wide Web. Интернет, в числе прочего, стал пространством для организованного и спонтанного экранирования фильмов и материалов, площадкой для сообщения создателей и потребителей аудиовизуальных

произведений, методическим ресурсом для коммуникаций специалистов и представителей неограниченно широкой аудитории.

Среди современных гуманитарных технологий ключевую роль играют аудиовизуальные ресурсы. В качестве таковых могут условно выступать как кинематограф, так и смежные с ним видео-, теле-, мультимедиа и другие формы экранных коммуникаций. Особый интерес в рамках данного направления представляет собой так называемая визуальная антропология, основным проявлением которой является этнографическое кино.

Если в начале своей истории этнографическое кино в России в основном было деятельностью консультируемой (профессионалами науки и кино) и подчас цензурируемой (государством), то сегодня ресурсы этнографии все больше эксплуатируются непрофессионалами в широком спектре проектов, продюсируемых мимо науки (экзотические телепроекты, брендинг, туризм и пр.).

Одним из эффективных направлений развития этнокино является системная работа по активации культурного наследия, наиболее эффективная модель которой — обоюдозаинтересованное взаимодействие профессионалов науки и кино с представителями самих национальных сообществ, в том числе переход последних с роли консультантов/экспертов до уровня киносценаристов и со-производителей фильмов. В 2012 году в качестве площадки для такого взаимодействия с ориентиром, прежде всего, на молодежную аудиторию, был создан специализированный методический Интернет-портал www.ethnofilm.ru.

Данный портал как электронный ресурс проекта «ЭтноКино» предоставляет свободный доступ к ключевым материалам проекта, а также ссылки на другие специализированные интернет сайты.

На главной странице портала размещаются новости и обновления основных разделов сайта (фотогалерея, библиотека и др.), а также ссылки на страницы проекта «ЭтноКино» в социальных сетях.

Раздел «Библиотека» представляет тематические

фотоальбомы, а также доступ в подразделы аудио, видео, научные тексты и методические материалы. Все наиболее достойные результаты работ по проекту «ЭтноКино» публикуются здесь для свободного просмотра.

В структуре сайта предусмотрена возможность обратной связи модераторов и пользователей ресурса. Так, при просмотре, например, конкретного фото из альбома, пользователь может «поделиться» им в социальной сети или оценить его.

В разделе «ЭтноКурс» размещены некоторые материалы из учебных фондов проекта «ЭтноКино» (тематические лекции, методические разработки), и готовые работы студентов (исследовательские тексты и короткометражные фильмы).

«Форум» сайта создан для обсуждения конкретных тем, организации и проведения фестивалей, конкурсов и других мероприятий. Зарегистрированный пользователь может самостоятельно предлагать новую тему для обсуждения.

Модуль «Вопрос-ответ», размещенный в структуре сайта, предполагает интерактивное общение между организаторами площадки и посетителями по вопросам деятельности проекта и/или работы сайта.

Раздел «Карта сайта» создан для навигации по всей структуре сайта, для более наглядной ориентации среди его каталогов; данный раздел доступен на русском и английском языках.

Летом 2012 года на интернет-площадке www.ethnofilm.ru был проведен I молодежный фестиваль «ЭтноКино», представивший глобальной аудитории творческие киноработы молодежи о культурах и народах многонациональной России и зарубежных стран.

Участниками фестиваля стали студенты и молодые авторы (до 35 лет), представившие свои короткометражные (до 30 минут) фильмы разных жанров на этнографическую тематику. В адрес оргкомитета поступили фильмы из Белоруссии, Бельгии, Молдавии, Казахстана, Кыргызстана, России и Украины, из которых были составлены программы фестиваля: «ЭтноКино10» (документальные фильмы) и

«Исследовательская камера» (молодежные визуально-антропологические проекты).

Фильмы фестиваля, являясь документами современности, рассказывали истории о трансформации древних культурных традиций в XXI веке. В специальном фокусе программы фестиваля были молодежные этнопортреты.

Работы участников фестиваля оценивались представителями профессионального жюри и зрителями. Представители профессионального жюри (кинематографисты и этнографы) просматривали программы фильма онлайн и присылали свои итоговые протоколы с оценками и комментариями к каждому из фильмов.

Интерактивный формат фестиваля предусматривал также возможность комментирования и обратной связи между зрителями и авторами.

Фестиваль «ЭтноКино» в интернет-формате, перешагнув географические, временные, аудиторные и финансовые ограничения только за первую неделю показов собрал у экранов более десяти тысяч зрителей.

Опуская комментарии общего популярного характера, можно процитировать пример зрительского отклика, небезынтересный для исследовательских целей. Так, по поводу фильма «Марийская молитва», написано следующее: «Спасибо за прекрасный фильм. Давно искал и хотел посмотреть его. Очень трогательна последняя сцена, жаль, что не дается перевод слов песни... Это похоронная песня. Весь фильм своего рода реквием исчезающей этнической группе - присылвенским марийцам...». В данном отзыве, помимо благодарности, читается и полезное пожелание автору от искушенного зрителя - в качестве полноценной обратной связи. Мнение профессионального жюри и зрителей в этом случае совпали — фильм Галины Красноборой и Игоря Кораблева стал победителем программы документальных фильмов «ЭтноКино10-ка», собрав около 1300 зрительских просмотров.

Помимо программ «Документальная ЭтноКино10-ка» и «Исследовательская камера», в настоящее время фестиваль «ЭтноКино» собирает программы из этнографических

фильмов различных жанров: игрового короткометражного кино, анимации, музыкальных клипов.

Развитие новых технологий трансляции этнографического кино накладывает и особые требования: быть интересным за пределами специализированной зрительской аудитории. Фестиваль, как звено в многоступенчатом процессе производства и презентации этнографического кино, обозначил векторы развития в смежных направлениях.

Так, проведение I фестиваля «ЭтноКино» актуализировало необходимость проведения образовательных программ/тренингов/школ в направлении этнографического кино для повышения профессиональной квалификации молодых этнокинематографистов в умении рассказывания увлекательных этнографических историй качественным киноязыком. Наряду с реализацией традиционных клубных форм фестивального процесса, Интернет-формат дает новые широкие возможности для экранирования этнографических фильмов и коммуникации с потенциальными зрителями. Кроме того, кинопоказы можно дополнять проведением онлайн-мастер-классов и других образовательных мероприятий, творческих консультаций, и обсуждений фильмов с заинтересованными аудиториями «без границ».

Не существует каких-либо универсальных рецептов «приготовления» этнокино, но есть бесконечное множество уникальных случаев, и будущий фильм во-многом зависит от выбранных героев, их культуры и окружения, а также умения режиссера почувствовать органику этой реальности и транслировать это через фильм. Этнокинематографист должен уметь настраиваться на камертон снимаемой культуры. От этого напрямую зависит потенциальная «связь» снимаемого, снимающего и зрителя. И, если взаимодействие автора и его героя(ев) влияет на создание фильма в рамках творческой кухни, то окончательное рождение фильма происходит лишь при его встрече со зрителем. Опыт проведения онлайн-фестиваля «ЭтноКино» показал, что многие зрители (особенно молодежь) сегодня впервые знакомятся с этнографическими фильмами, и происходит это не только на специализированных мероприятиях, но и в

мировой Интернет-паутине, что развивает популяризаторскую и образовательную миссию направления этнокино.

Деятельность по проекту «ЭтноКино» предполагает дальнейшее развитие, прежде всего, планируются методологическое, тематическое и географическое расширение рамок проекта. Однако основная цель проекта — сохранение и популяризация наследия традиционных культур народов многонациональной России — остается неизменной.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕНСИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Гречухина Т.И.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Мировые направления развития университетского образования четко определяют следующие тенденции: современные социокультурные условия диктуют самоценность идеи непрерывного образования; информационное общество требует принципиальных изменений организации образовательного процесса; перемещение акцента с преподавания на учение. С этой точки зрения актуальным становится использование в образовательном процессе вуза интенсивных образовательных технологий, позволяющих преподавателю решать одновременно задачи отбора целей, содержания, конструирования заданий и организации контроля самостоятельной работы, а также развития общекультурных компетенций студентов.

В арсенале современного преподавателя, работающего в идеологии деятельностного и компетентностного подходов при проектировании и организации учебного процесса,

представлены: технологии обучения (технологии модульного обучения, проблемного обучения, контекстного обучения, обучения в сотрудничестве, проведение семинара в форме диалога, технология «Дебаты» и др.); технологии работы с информацией субъектов образовательного процесса (технология поиска информации, технология организации работы студентов с учебной литературой, портфолио, технология организации контент-анализа, технология организации самостоятельной работы, технология позиционного обучения и др.); технологии актуализации потенциала субъектов образовательного процесса (технологии актуализации мотивационного потенциала образовательной среды, технология самопрезентации, технология формирования уверенности и готовности к самостоятельной успешной профессиональной деятельности, технология развития позитивности в системе отношений студентов в вузовской среде, технология развития компетентности студентов в организации своей учебной деятельности, технология развития диалогического мышления, технология повышения коммуникативной компетентности преподавателя и др.); экспертно-оценочные технологии (технология рейтинга учебных достижений, технология создания оценочных материалов в рамках компетентностного и модульного подходов, технология гуманитарной экспертизы образовательных программ и др.) [2].

Образовательные технологии «Портфолио» и «Модель позиционного обучения», «Обучение в сотрудничестве», на наш взгляд, хорошо вписывается в традиционную дидактическую систему вуза. Преподаватели кафедры педагогики и социологии воспитания Института социальных и политических наук УрФУ применяют данные технологии при организации самостоятельной работы студентов и магистрантов в рамках дисциплин «Педагогика», «Психология и педагогика», «Дидактика высшей школы». «Методика преподавания обществознания», «Педагогическая практика» и др.

Среди разнообразных моделей «Портфолио» нами

была выбрана модель «Портфолио работ», поскольку она дает достаточно широкое представление о динамике учебной и творческой активности студентов и магистрантов, направленности их интересов, характере профессиональной подготовки. Кроме того, может использоваться как форма текущей и (или) итоговой аттестации. Разделы «Портфолио работ» разрабатываются преподавателем исходя из целей и задач конкретной дисциплины. Например, для дисциплины «Педагогика» «Портфолио работ» включает следующие формы самостоятельных работ студента: «Рецензия на педагогическую идею»; «Сквозная проблема» (представить проблему в таблице, графике); «Поиск педагогической проблемы в художественном произведении»; «Эссе» (моя педагогическая философия); «Цитата дня» (то, что задело сегодня, здесь и сейчас); «Письмо в прошлое» педагогу или ученому»; «Картотека» (выделить педагогическую проблему в любом иностранном фильме и попытаться найти решение, исходя из отечественных реалий) и др. Использование в образовательном процессе технологии «Портфолио» позволяет студентам: освоить теоретический материал по изучаемой дисциплине (освоение лекционного курса, а также освоение отдельных тем, отдельных вопросов тем, отдельных положений и т.д.); закрепить знание теоретического материала, используя необходимый инструментарий практическим путем, (решение задач, выполнение творческих контрольных работ); применить полученные знания и практические навыки для анализа ситуации и выработки правильного решения, (письменный анализ конкретной ситуации и т. д.); применить полученные знания и умения для формирования собственной позиции, теории, модели.

«Модель позиционного обучения» (автор Веракса Н.Е., Россия) активно и широко используется преподавателями кафедры на семинарских занятиях. Студенты получают научный текст и знакомятся с ним на занятии или до него. Преподаватель делит студентов на малые группы, каждая из которых должна четко следовать определенной позиции при работе с научным текстом. Приведем примеры некоторых позиций и задач для групп: понятия (выделить основные

понятия текста); тезисы (сформулировать основные тезисы); схема (представить содержание в виде схемы); позиция (определить, что было важным, нужным лично для студента); оппозиция (найти содержательные изъяны в тексте и возразить автору); метод (определить, каким способом автор приходит к результатам, представленным в тексте).

Такая работа над научным текстом требует от студентов наличия соответствующих качеств, важнейшими из которых являются познавательная самостоятельность, т.е. своими силами овладеть знаниями и способами деятельности, применить их на практике, проявить интеллектуальную активность. Обязательным требованием в технологии «Модель позиционного обучения» является смена позиций на каждом новом занятии, что позволяет развивать новые техники и способы мышления и деятельности, а также нравственно-мотивационную культуру.

Для развития навыков самостоятельной работы у студентов первого года обучения используется технология «Обучение в сотрудничестве» (автор Эллиот Аронсон, США). Для организации и управления самостоятельной работой студентов нами используется следующая схема. Студенты организуются в группы по 5-6 человек для работы над материалом, который заранее разбит преподавателем на логические или смысловые блоки. Каждый член группы получает часть материала своего блока. Члены разных групп, работающие над одним вопросом, встречаются и обмениваются информацией по общему вопросу - «встреча экспертов». Затем возвращаются в группы и обучают членов своей группы всему новому, что узнали сами как «зубцы одной пилы».

Поскольку единственный путь освоить материал всех фрагментов – это внимательно слушать партнеров по группе и делать соответствующие записи в тетрадях, никаких дополнительных усилий педагогу не требуется. Группа заинтересована, чтобы все ее члены добросовестно выполнили свою задачу, поскольку в итоге преподаватель может попросить любого члена группы ответить на любой вопрос по теме. Каждый студент имеет двойную задачу: с

одной стороны, академическую - достижение познавательной цели, с другой стороны, социальную или социально-психологическую — соблюдение в ходе выполнения задания культуры общения [1].

Литература:

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/ Е.С. Полат, М.Ю.Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; Под ред. Е.С.Полат.- 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «академия», 2005.- 272 с.

2. Современные образовательные технологии: учебное пособие / кол.авторов; под ред. Н.В.Бордовской. М. : КНОРУС, 2010.- 432 с.

ПРОБЛЕМНАЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В «КУЛЬТУРОЛОГИИ» И ЗАДАЧА МОТИВАЦИИ УЧЕБНОГО ЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Гудова М.Ю.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

«21 век — не только время тысячелетия университетского образования, но и время кризиса чтения. Современное чтение активно трансформируется в связи с появлением таких технических средств хранения, передачи и обработки текстов как компьютер и Интернет, становится с точки зрения социологов (Зоркая, Дубин), все более фрагментированным и сегментированным, а с точки зрения развития технологий

Опыт использования интенсивных образовательных технологий...

(Кастельс, Рейнгольд, Тоффлер, Эко) – электронным и мобильным» [1].

Однако при всех технических новациях чтение остается в университетском гуманитарном образовании основным видом учебной деятельности, а в особенности самостоятельной работы студентов.

Задача всякой педагогической технологии состоит в том, чтобы замотивировать студентов на самостоятельное учебное чтение [2]. Эффективнее всего эта задача решается в рамках проблемной личностно-ориентированной педагогической технологии обучения. Личностная ориентированность достигается тем, что образовательный процесс строится исходя из жизненного опыта студентов. Например, в преподавании культурологии, это использование различных проблемных жизненных ситуаций в оценке и анализе актуальных культурных явлений в жизни общества, окружающих студентов: как отнестись к исполнению балетного дивертисмента в цехах завода, или как оценить стрит-арт проект Т. Радя с оранжевыми абажурами на фонарях в сквере у оперного театра.

Проблемность обучения достигается определенной последовательностью построения, как общей логики курса, так и изучения каждой отдельной темы: от конкретного к общему и всеобщему. Это достигается за счет того, что процесс изучения курса в целом и каждой отдельной темы начинается от единичной проблемной ситуации через самостоятельное изучение теории студентом в поиске решения проблемной ситуации, а затем совместное с преподавателем уточнение понимания сложных и спорных, дискуссионных теоретических вопросов.

Такое построение логики изучения каждой темы: сначала решение проблемно-ситуационных кейсов, затем самостоятельное изучение по учебникам и хрестоматиям теории вопроса, а затем дискуссия с преподавателем на семинаре, и, наконец, закрепление и уточнение теоретических вопросов на лекции, является и личностно-ориентированным и проблемным [3].

Для российской образовательной системы такое

построение изучаемого курса является не традиционным и не привычным, но оно разрушает монологичность учебного процесса, когда слово предоставлено только преподавателю, а студент, практически, до самого зачета или экзамена вынужден слушать, соглашаться и молчать, особенно, в том случае, если по предмету не предусмотрены семинары в условиях сокращения учебной нагрузки на студента.

Студент в такой ситуации мотивируется к чтению тем, что никто и нигде не скажет ему правильный ответ решения ситуационно-проблемной задачи, если он не найдет его сам. В процессе поиска правильного ответа, ему придется почитать про эту ситуацию не только на новостных сайтах Интернета, не только мнения других людей на форумах, но и попробовать найти теоретическое объяснение каждой ситуационно-проблемной ситуации в тех текстовых материалах, которые рекомендованы для этого преподавателем. Поставив нетривиальную проблемно-ситуационную задачу и подобрав соответствующую проблеме литературу для ее разрешения, мы практически, решаем проблему организации самостоятельного чтения студента.

Обеспечение проблемной личностно-ориентированной технологии освоения курса и каждой отдельной темы студентом требует от преподавателя большей подготовительной работы: он должен студенту по каждой теме предложить необходимый для мотивации самостоятельной работы студента набор ситуационных проблемных задач (кейсов) и сконцентрированную в едином источнике доступа теоретическую лекционную и хрестоматийную информацию, которая должна помочь студенту найти самостоятельное решение ситуационно-проблемной задачи.

Оптимальным способом организации и подачи всей необходимой для освоения студентом учебной информации является формат мультимедийного интерактивного образовательного ресурса, выполненного на кросс-платформенном основании MediaTransformer.

Список литературы:

1. Гудова М.Ю. Проблема учебного чтения современных магистрантов-гуманитариев. // Приволжский научный

вестник. №5 (9), 2012., С. 86-91. // http://icnp.ru/sites/default/files/PNV/PNV_9.pdf

2. Сметанникова Н.Н. Значение чтения для решения задач образования (о роли и месте преподавателя в средней и высшей школе) // Homo legens -2. М., 2000, С. 150-156.

3. Szabo M. Students' assessment. // www.ceu.hu/crc

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ФИЛОСОФСКОГО ТРЕНИНГА

Замощанский И.И.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Философия как сфера определенного дискурса, осуществляющегося в соответствии с правилами и нормами теоретического мышления имеет в себе и существенный потенциал, который можно обозначить как потенциал «практический». Кавычки здесь означают, что в данной работе не предпринимается попытка оправдания философии, как дисциплины и сферы деятельности, перед лицом практикоориентированных дисциплин и практикой в целом. Речь идет о том, что само разделение теории и практики выступает обоснованным лишь отчасти, и с точки зрения современной науки и философии. На самом деле мы можем говорить о разных уровнях реальности, бытия, на которые способны выходить теоретическая и практическая деятельность.

Цель работы состоит в обосновании причастности философской деятельности к особому, высшему уровню бытия, следовательно, особой значимости философии в сфере высшего образования. Речь идет не столько о дисциплине, сколько о деятельности, которая осуществляется

и поддерживается на определенном уровне. Для наглядности, приводится пример того, как, при трансляции философского знания, можно выходить на данный уровень философской рефлексии и выводить на него обучаемых.

Обычное, общеупотребительное разделение реальности на теорию и практику, где приоритет однозначно отдается практике, которая отождествляется с бытием, мы хотим заменить на соотношение бытия и небытия. Тем самым, радикальное противопоставление заменяется взаимодействием и соотношением тенденций, осуществляющихся в повседневности.

Само соотношение бытия и небытия происходит на уровне повседневности в качестве определенных феноменов. Так, бытие в человеческой жизни представлено осуществлением человеком собственных способностей, раскрытием во всей полноте того, что человеку «дано». Тенденция к бытию выступает как творчество, созидание, которое, как это утверждает Ницше, с необходимостью предполагает преодоление себя. Преодоление себя, в нашем понимании, преодоление тенденции к небытию, которое предполагает усилие по преодолению инертности, скуки, неспособности к действию и изменению обстоятельств. Отрицающая энергетика данных состояний отнюдь не психологическая характеристика, которую переживает субъект. В этих состояниях проявляет себя незавершенность в бытии, которая имеет позитивную и негативную стороны.

Преодоление себя — это выход за пределы себя, то есть выход за рамки естественной установки индивида. Здесь тесным образом смыкается онтология и этика. Так как я, преодолевая себя, с необходимостью взаимодействую с другими людьми, то я способствую их преодолению себя. Преодоление себя не означает простое самовнушение или самопровокацию на резкое изменение своей жизни. Обращенность к бытию в себе — это есть нащупывание, постижение того, что ты есть в самой своей сущности, которое само по себе должно выводить нас на уровень инерсубъективности.

В основе наших размышлений лежит мысль о том, что

сущность человека и ведущая тенденция всего того, что осуществляется — это тенденция к бытию, к созиданию форм, творчеству. Данной тенденции противостоит тенденция к разрушению, деструктивности, пассивности, отсутствию, небытию. В различных повседневных феноменах и ситуациях мы видим соотношение и взаимодействие этих тенденций. Так, лень, закрытость, замкнутость — это есть проявление тенденции к небытию. В этих проявлениях демонстрируется отсутствие человека. В этом отношении естественным кажется отсутствие желаний в ситуации, когда у человека спрашивают о том, что он хочет. Первый уровень проявления небытия при ответе: «Не знаю». Второй уровень небытия при ответе: «Ничего». Желание «ничего» — проявляется как ощущение пустоты, которое коррелирует с бессмысленностью.

Реализацией тенденции к бытию будет не просто осознание некоторых целей в жизни, а внутренняя тенденция, которая ведет человека. М. Хайдеггер называет такую тенденцию «зов» бытия. Зов бытия насущно вторгается в жизнь человека тогда, когда в нем начинает осваиваться и усиливаться тенденция к небытию. Зов бытия осуществляется как совесть и внутреннее требование, внутренний призыв к деятельности, к созиданию. Такой призыв может осуществляться из вне, в качестве осмысления тех предметов, в созидании которых было опредмечено бытие, особый смысл, сущностная энергия, то есть та деятельность, в процессе которой человек реализовал то, что ему дано. «Окликнутой самости ничего не на-зывается, но она вызывается к себе самой, т.е. к ее самой своей способности быть» [2, с.273]. Фильмы, музыкальные произведения, книги, фундаментальные философские концепции ровно настолько являются значимыми, насколько в них есть бытийный импульс, который пробуждает в человеке «зов бытия», то есть тягу к созидательной, творческой деятельности, идентичной тенденции к раскрытию того, что человеку дано.

В философии мы имеем дело с философскими концепциями, которые на первый взгляд упраздняют друг друга. Философские концепции — это теоретические конструкции, основанные на глубоких рассуждениях

и предельных категориях. Кажется, что теоретические философские конструкции выглядят слишком сложными, излишне пространными и абстрактными. Но, сам по себе философский импульс происходит из тенденции к бытию и обнаруживает эту тенденцию в окружающем мире. Философский дискурс предполагает преодоление человеком повседневного уровня восприятия и обращение к бытию. Это трудоемкий процесс, в основе которого умение оперировать и использовать глубокие, абстрактные философские категории. Глубокие и абстрактные философские категории — это смыслы наиболее общего порядка, касающиеся тенденции к бытию. Через философскую, теоретическую деятельность человек приобщается к бытийному уровню, выраженному в теории. Для этого приобщения необходимо преодолеть в себе тенденцию к небытию: лень, обыденный уровень мировоззрения, естественную субъективную установку.

Философия как дисциплина формирует навык теоретического мышления в предельных абстрактных понятиях. Такая деятельность есть практика высшего уровня, так как отвечает тенденции к бытию, то есть способствует изменению человека в направлении того, что ему «дано». Философия, как теория бытийного уровня, отвечает на зов бытия и требует преодоления себя, то есть преодоления тенденции к небытию. Тенденция к небытию реализуется в области мышления как стереотипность, массовость, поверхностность, пустота, односторонность, бездумность. Таково различие, которое вводит М. Хайдеггер между речью и «толками» [2, с. 169], а также анализирует Ж. Лакан, говоря о полной и пустой речи [1, с. 23]. В случае мышления, пустая речь выступает речью отчужденной, когда я не мыслю и не говорю, а мною мыслят и говорят, когда я выражаю собственное бытие в повседневной речи, произведенной фундаментальной нехваткой-к-бытию.

Одним из вариантов обозначенной тенденции выступает естественная установка индивида, первичный уровень его мировоззрения. Этот уровень складывается вполне естественно и реализуется в мышлении как препятствие освоения теоретического мышления. Для преодоления этого

уровня можно использовать философское знание в качестве философского тренинга, направленного на изменения установки. Чтобы поменять установку с естественной на теоретическую, необходимо на первом этапе достигнуть эффекта проблематизации непосредственного восприятия человеком действительности «здесь и сейчас». Преодоление нулевого уровня человеческого восприятия должно сопровождаться схватыванием и рефлексией того алгоритма, в соответствии с которым восприятие функционирует. Нужно продемонстрировать то, как человек видит мир именно сейчас, на примере того, что происходит в данное время в данном месте. Использовать для проблематизации метод вопросов Сократом с целью завести собеседника, который воображает, что обладает точным знанием, в тупик.

Так, большинство людей, на вопрос о том, как они видят мир, предметы, людей, отвечают, что каждый из них видит мир по-своему и это видение отличается от видения реальности другими людьми. Тем самым демонстрируется начальный уровень познания, который реализуется в каждом акте естественного восприятия.

Проблематизация естественной установки представляет собой доведения до логического абсурда первичного восприятия действительности: если, каждый видит мир и предметы присущим ему способом, следовательно, никто не видит мир и предметы, а видят лишь часть себя, спроецированную на них. Конкретным примером такой проблематизации может стать сам преподаватель. Если в аудитории присутствует 20-30 или больше человек, то каждый из них видит «своего» преподавателя, но никто из них не видит именно преподавателя. Более того, каждый из слушающих слышит и понимает слова «по-своему», а значит, не слышит и не понимает того, что говорит преподаватель. Возникает осознание ситуации абсолютной замкнутости человека на собственном сознании, которое изолирует его от реальности, от понимания другого. Это позволяет понять, что человек не имеет гарантированного доступа к чистой и объективной реальности. Для демонстрации выхода за пределы субъективного восприятия действительности удобно

использовать рассуждения Р. Декарта о проблематичности восприятия действительности на основе опыта. «Радикальное сомнение Декарта» можно использовать в качестве философского упражнения проблематизации естественной установки, так как в ходе его выполнения появляется осознание отсутствия четкого критерия между сновидением (иллюзией) и реальностью. Подобный эффект достигается и путем приведения доказательства бессмертия души Платона основанного на концепции знания как припоминания идей, которые созерцала душа в «занебесной области».

Философия является теорией такого уровня, которая одновременно является практикой, то есть философская теория — это высший уровень практики, когда теория смыкается с бытием. «Мыслящее знание имеет последствием практическое поведение не только в порядке следствия из якобы просто «абстрактного учения». Мыслящее знание есть в себе поведение, ведомое не тем или иным сущим, но бытием и в бытии» [3, с.117].

1. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2011.
3. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // М. Хайдеггер Время и бытие. М., 1993. С. 63-177.

СТИЛИЗОВАННЫЙ АВТОПОРТРЕТ КАК ФОРМА САМОПОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДИЗАЙНЕРА

Зорина А.Ю.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

В наше время приоритетными становятся вопросы реализации современных подходов к процессу обучения в высшей школе, который требует внедрения новых обучающих

технологий и педагогических приемов, способствующих с одной стороны приобретению определенной системы ключевых компетенций, а с другой — целенаправленному формированию творческой личности. Интегральный характер дизайна обеспечивает взаимосвязь многочисленных сфер человеческой культуры (философской, научной, технической, эстетической, экологической и пр.). Это позволяет предположить, что современный дизайнер должен быть носителем нового типа культуры, нового мировоззрения. Специфика самопознания личности будущего дизайнера представляет собой чрезвычайно сложную исследовательскую задачу. К тому же она весьма разноаспектна.

Обращение к проблемам самопознания личности особенно актуально в настоящее время, когда все в разладе со всем. В самопознании происходит объективация своего «Я». Познавая себя, студент анализирует и оценивает свои действия, результаты собственной деятельности, своего внутреннего мира и личностных качеств, самопрезентует себя, создает часть своего имиджа.

В акт самопознания входит и самооценка. Самооценка начинается с оценки внешности: ведь для того, чтобы быть в мире, человек должен быть в нем телесно представлен. Н.Бердяев подчеркивал, что «форма тела — духовно-душевная», а «лицо человеческое есть самое изумительное в жизни, через неё просвечивает иной мир».

Среди различных способов и средств познания и самопознания особое место занимает изобразительный автопортрет. Автопортрет в искусстве - это сгусток понимания художником себя самого, лицо в нём - наиболее информативная для самопознания часть.

В стилизованном автопортрете достаточно простыми художественно-образными средствами передаётся рациональное, эмоциональное отношение дизайнера к миру и самому себе, выражается авторская оценка и самооценка. Стилизованный автопортрет является художественно-образной формой самопознания, самопрезентации. Художественно-творческое самопознание, осуществляемое в

форме автопортрета, реализуется комплексно в философско-познавательном, культурно-историческом, художественно-образовательном контекстах.

Механизм самопознания в автопортрете, заключается не просто в осознании и объективации характерологических внешних собственных качеств, а, прежде всего, в оценке своего внутреннего мира, в соотнесении его с социальными эталонами и нравственными принципам и ориентирован на объективацию человеческой индивидуальности.

Анализ практики обучения художественным дисциплинам в высшей школе, в частности в УрФУ, показывает, что в настоящее время при обучении графическим дисциплинам, в том числе дизайнеров, иногда происходит увлечение формами обучения без их глубокого теоретического анализа, без учета содержательных сторон процесса, основанного на закономерностях познания. В связи с этим обозначились профессиональные вопросы: как найти наиболее эффективные формы и условия формирования мыслительного творческого процесса, методы формирования профессиональной культуры и способы реализации, найденных методов повышения результативности учебной работы студентов при освоении художественных дисциплин. На наш взгляд, преодолению односторонности способствует именно компетентностный подход. Интегративность компетенций подробно освещается в докладе.

На выполнении конкретного разработанного задания по рисунку (Стилизованный автопортрет) можно проследить механизм работы всех моделей компетенций современного студента-дизайнера. Как форма самопознания, создание автопортрета представляет собой чрезвычайно сложную исследовательскую задачу. В автопортрете художественно-образными средствами передаётся рациональное и эмоциональное отношение дизайнера к миру и самому себе, выражается авторская оценка и самооценка. Исследования художественного жанра «Автопортрет» как способа познания личности можно найти в работах Л. О. Зингера, П. А. Флоренского, М. К. Мамардашвили и др. Самопознание в форме автопортрета ориентировано на объективацию

Стилизованный автопортрет как форма самопознания личности...

самооценки, своего отношения к миру, другим людям, самоопределение в профессии. При создании автопортрета существует возможность последовательного перехода от самосознания к самоидентификации. Вдобавок автопортрет, как любой текст, нуждается в процедуре интерпретации, содержание которой определяется с одной стороны мерой опосредованности автопортрета авторским вымыслом, а с другой, тем, насколько интерпретатор освоил особенности художественно-образного языка.

Задание «Стилизованный автопортрет» построено на графическом самовыражении. Графические проявления внутреннего мира мыслей, переживаний и отношений являются подтверждением способности выразить себя. Речь идет о способности выражать себя с помощью семантических образов, символов и знаков. В графических изображениях находит отражение глубинная потребность в самовыражении через опосредованное взаимодействие с миром.

Знания, умения, навыки, приобретенные в процессе освоения художественных дисциплин - начальная позиция в процессе познания, инструмент для осуществления главной задачи образовательного процесса, а именно, стать образованной личностью, субъектом творческой деятельности.

В итоге, относительно небольшое по объему, но специально подобранное задание по учебной дисциплине «Рисунок» оказывается действенным средством формирования профессиональных навыков, знаний и умений дизайнера, инструментом самопознания личности.

Литература

1. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. // М.: «Республика», 1995.
2. Крузе С. В. Автопортрет как форма самопознания личности художника: Автореферат диссертации по философии, специальность ВАК РФ 09.00.13.- Ростов-на-Дону, 2004.
3. Методика художественного конструирования / Ю. Б. Соловьев и др.; под ред. Ю. Б. Соловьева, В. Ф. Сидоренко, А.

Л. Дижур, Л. А. Кузьмичева, Д. Н. Щелкунова. М.: ВНИИТЭ, 1983. — 166 с.

4. Медведев В. Ю. Сущность дизайна : учеб. пособие / В. Ю. Медведев. — 2-е изд., испр. — СПб.: СПГУТД, 2009. — 3 с.

ЧТЕНИЕ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Каташинских С.Н.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

В настоящее время традиционная трактовка чтения как практика языкового общения посредством печатных и рукописных текстов претерпевает значительные корректировки. В первую очередь, изменился сам субъект чтения, предпочитающий электронное чтение классической книге. Действительно, социо-культурные условия чтения характеризуются плавным переходом от чтения бумажных книг к электронным. Электронная книга имеет определенные преимущества по сравнению с книгами в твердом переплете, особенно в образовательном процессе.

Модернизация школьного образования предполагает повсеместное введение электронных учебников, что несравненно не только облегчает школьный ранец, но и, вероятно, активизирует внимание современных детей, так как вносит игровой элемент в обучение — бук-ридер последней модели принимает FM-радиостанции, воспроизводит аудиокнижки, а также выдерживает механические удары, не боится воды, текстура монитора подобна бумаге, а шрифт — «жидким» электронным чернилам. Студенты активно используют на учебных занятиях ноутбук, iPhone или iPad с возможным выходом в Интернет. Интерактивная доска в аудитории и программа Skype позволяют проводить

Стилизованный автопортрет как форма самопознания личности...

видеоконференции и осуществлять дистанционные формы обучения.

Тем самым, современный вариант учебных занятий не ограничивается только лекцией и семинаром, а выходит за рамки расписания пространственно-временной аудитории. Практически каждая учебная группа использует единый электронный адрес не только для текущей информации, но и для дистанционного общения с преподавателем: размещение лекционного текста, выполнения и контроля самостоятельной работы, тестовых заданий, проектной деятельности и т.п.

Таким образом, дискурс образовательного процесса изменился от преимущественного лекционного монолога и диалога практического занятия, когда классическое российское высшее образование являло собой систему субъектно-объектных отношений, где преподаватель транслировал информацию, а студент ее в той или иной степени воспринимал, к вариативному множеству конвергентных коммуникаций преподаватель – студент.

С одной стороны, активное внедрение конвергентных технологий НБИК (нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий) является результатом и одновременно условием инновационных преобразований человека и социума. С другой стороны, по мнению Д.И. Дубровского, небывалая скорость и характер инноваций приводят к угрозе будущему человечества, так как «некоторые из них затрагивают фундаментальные основы жизни и чреваты непредсказуемыми последствиями» [1, с.4].

Принято считать, что первая интеллектуальная революция произошла в середине XV века, когда на смену традиционному производству пришло машинное. В середине XX века с приходом в нашу жизнь радио и телевидения началась вторая интеллектуальная революция. Но телевидение, достигнув 500 – канального режима, оказалось заложником третьей информационной революции – Интернет – сайтов и «эта революция потрясает основы общества, экономики, промышленности, принципы деятельности коммерческих организаций, характер рабочих обязанностей, нашу личную жизнь», т.к. эта революция «в наших умах» [2, с.38].

Основное отличие третьей интеллектуальной революции заключается в невообразимой скорости изменений в сфере знания. Но когда современное общество называют «обществом знаний», полагает П. Д. Тищенко, то имеется в виду не просто широкое распространение научных знаний как некий новый проект тотального просвещения. Речь скорее идет о распределенном в социальной сети расширенном производстве и воспроизводстве, в том числе и образовательных программ, гетерогенных по своей природе знаний [1, с.21]. Таким образом, мы имеем дело с новой технологической революцией, которую И. Ю. Алексеева предлагает назвать НБИКС-революцией [1, с. 12]. Буква «С» в аббревиатуре «НБИКС» означает «социогуманитарные технологии», что подразумевает формирование нового социально-технологического уклада: новые формы социальности, ценностные ориентиры, новое понимание сущности и природы человека. Более того, И.Ю. Алексеева считает, что в число социогуманитарных технологий могут войти и философские технологии: «Что именно будут представлять собой философские технологии, сегодня сказать трудно. Спектр возможностей здесь очень широк — от логических технологий, применяемых для решения узкоспециализированных задач, до технологий мировоззренческих» [1, с.14]. В связи с этим, В.Г. Горохов замечает, что в начале двадцать первого столетия появилась новая стадия развития науки, получившая название технонауки [1, с.10]. При этом под технонаукой понимается не техническая наука, а новая форма организации науки, интегрирующая в себе как проблемы естествознания и техники, так и аспекты гуманитарного и философского познания.

Чтение как интеллектуальная технология также подвержено социокультурным трансформациям. Канадский писатель А. Мангуэль так описывает феномен чтения: «Никогда история не повторяется так, как это она делает в чтении, когда каждое поколение читателей должно пройти те же этапы обучения, что и предыдущее. Но время от времени рождаются читатели, у которых появляются новые требования, которые стимулируют изобретение новых

технологий» [3, 137]. Новая технология требует длительного освоения нового языка, так как наше мышление уже сформировано языками, предшествовавшими появлению этого технического новшества. Техника не является просто очередным средством, облегчающим жизнь человека, так как является скорее требованием, предъявляемым ему.

Появление и развитие электронных технологий приводит к существенным изменениям основ организации жизнедеятельности общества, трансформации и пересмотру большинства социокультурных приоритетов и ценностей. Электронное пространство представляет собой альтернативную, дополняющую объективную реальность среду, в которой осуществляются различные виды человеческой деятельности. Стремительно развивающийся рынок электронных книг в 2009 году был назван «Электронной революцией». Фактически теперь издатель, выпуская книгу, создает не один, а сразу два продукта — печатный и электронный, каждый из которых живет своей жизнью [4, 156]. Таким образом, интенсивное развитие электронных технологий и коммуникационных средств ведет к формированию поколения электронной культуры.

Как порождение эпохи глобализации, интерактивная информационная среда способствует образованию новой культурной реальности, оказывающей влияние на состояние большинства сфер жизни общества. Происходит расширение границ культурного пространства, включение новых принципов, способов и технологий в процесс создания и распространения культурных ценностей. Вместе с тем, наблюдается нарушение гармоничной целостности единства культуры, когда один вид культуры — электронная технология — вытесняет традиционную культуру, нарушая баланс и равновесие внутри самой культуры. Электронные визуальные технологии способствуют формированию «клипового» сознания и мозаичного восприятия действительности, что заметно снижает способность аналитического осмысления образов, предметов и понятий. Кроме того, электронные технологии влияют на трансформацию культурного языкового пространства. Новая среда предлагает более эффективные и

оперативные коммуникативные возможности взаимодействия и общения, и овладение ими особенно активно осуществляется в молодежной среде. Кардинальные изменения в «языковой» ситуации происходят по следующим причинам: во-первых, «размывание» границ информационного пространства приводит к увеличению коммуникативных контактов, активному обмену информацией и неизбежной экспансии иноязычных понятий и выражений в письменную и устную речь; во-вторых, наряду с процессами, констатирующими обогащение речевого пространства, наблюдается упрощение, огрубление, обеднение речевого общения как следствие разрушения преемственности поколений и нежелания осваивать тексты литературного классического наследия. «В современном обществе доминирует «деловое», «профессиональное», «прагматичное» отношение к чтению, оно способствует развитию информационных навыков и умений, однако при таком подходе эмоциональный аспект чтения остается в значительной степени нереализованным»[5, с. 164].

Итак, чтение как интеллектуальная технология обретает сегодня новые качественные характеристики — прагматизм и динамичность. Читатель получает большие возможности в выборе источников информации, совершенствует поисковые навыки ориентирования в многообразии электронных информационных ресурсов, осваивает и развивает в себе способы восприятия и понимания электронных текстов. Складывающаяся модель электронного чтения является лишь очередным этапом в долгом историческом процессе, где чтение - не просто подтверждает свою основную роль источника знания, а отныне является фактором формирования интеллектуальных конвергентных технологий.

Литература

1. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола»). Участвовали: В.А. Лекторский, Б.И. Пружинин, И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.Г. Горохов, Д.И. Дубровский, Л.П. Киященко, П.Д. Тищенко // Вопросы философии 2012, № 12.

2. К.А. Нордстрем, Й. Риддерстрале Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. Изд-е 4. Пер. П. Павловского. Стокгольмская школа экономики в С-Петербурге, 2003.

3. Мангуэль А. История чтения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.

4. Чушкина С.Е. «Чтение» как основной компонент читательской деятельности // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 13. / Под ред. В.Л. Бенина — УФО: Изд-во ИРО РБ, 2012.

5. Галактионова Т.Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования (теоретико-методологические основы образования): моногр. / Т.Г. Галактионова. С-Пб., 2007

6. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=644&Itemid=52

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ

Кемалова Л.И.,

*Керченский экономико-гуманитарный институт
Таврического национального университета им. В.И.*

Вернадского,

г. Керчь

В период, когда на всем постсоветском пространстве сложилась ситуация, когда старые ценности во многом потеряли свою значимость, а новые ценностные ориентиры только создаются, существенно возрастает роль основных социальных институтов, среди которых образование занимает ведущее место в формировании мировоззрения молодых людей. Социальная ценность образования как раз и проявляется в таких его функциях, как передача социального опыта и распространение культуры в обществе, а также

формирование у молодежи определенных ценностных установок, ориентаций, жизненных идеалов. Причем особую роль в этом процессе играют гуманитарии, от которых требуется большая научно-теоретическая работа по созданию обновленных ценностных ориентиров, составляющих аксиологический базис мировоззрения индивида.

В условиях духовного кризиса, характеризующегося разрушением духовных основ нации, традиционных представлений о добре и зле, нравственно-психологической деградацией населения, ухудшением морального состояния общества, в массовое сознание внедряются ценности, которые не соответствуют традициям нашей культуры. Воспитательный потенциал школы и вуза должен быть направлен не только на формирование человека, способного жить в постоянно меняющемся мире, но и обладающего чертами высокой духовности. Связи с этим особую роль играет процесс гуманизации образования, представляющего собой распространение идей гуманизма на содержание, формы и методы обучения; обеспечение образовательным процессом свободного и всестороннего развития личности, ее деятельного участия в жизни общества. Гуманизация процесса обучения как обязательный элемент включает в себя гуманитаризацию содержания образования, рассматриваемую не только как увеличение удельного веса гуманитарных предметов, но и как процесс формирования у учащихся представлений о ценности каждой человеческой индивидуальности, каждой национальной культуры, осознания себя как личности и одновременно своей принадлежности к определенному социуму. Одна из задач гуманитарного образования — формирование социально зрелой личности, способной к взаимодействию с окружающими, пониманию и развитию навыков, помогающих в общении с людьми. Это показатель социального здоровья человека, которое включает в себя: 1) свободу от вредных информационных воздействий: от пропаганды алкоголя, табака, наркотиков, разврата, агрессии; 2) умение жить в гармонии с самим собой; 3) умение жить в гармонии с окружающими.

Высшее гуманитарное образование - важнейший

социальный институт трансляции культурных ценностей, норм, идеалов, форма воспроизводства национально-культурного мира. Именно возможности образования сохранять и утверждать смыслообразующие координаты культурной системы позволяют рассматривать его не только как систему профессиональной подготовки, но и как эффективный инструмент геополитики и обеспечения духовной безопасности нации.

Цель современного образования ориентирована на личность как на важнейшую ценность. Следовательно, главной потребностью, определяемой всем контекстом социального развития общества, является обеспечение гуманистической направленности образования, при которой учащийся находится в центре педагогического процесса. Гуманизация образования предполагает единство общекультурного, социально нравственного и профессионального развития личности. Однако, несмотря на то, что парадигма гуманистической, этической педагогики признана педагогической теорией, тем не менее, она остается в значительной мере декларативной и не реализуется в практике деятельности учреждений образования.

Духовное не возникает само по себе. Оно есть результат гуманитарного просвещения. Как отмечал в свое время В. Даль, науки образуют ум и знание, но не всегда нрав и сердце [См.: 1]. Нрав и сердце являются прерогативой гуманитарного образования, ориентированного на объяснение добра, красоты, истины. Гуманитарное образование — это основа духовной безопасности личности как предпосылки духовной безопасности общества. Как отмечает крымский ученый И.И. Кальной, «гуманитарное образование является фактором разработки дееспособных идей, а гуманитарное воспитание создает условие адаптации этих идей в общественном и индивидуальном сознании, благодаря чему идеи превращаются в подлинную силу оптимального обустройства общества» [2, с. 173]. Понимание образования как фактора духовной безопасности нации обусловлено его важнейшей ролью в сохранении культурной преемственности и духовном развитии личности. Дефицит духовности находит сегодня

выражение в проявлении вандализма, расизма, преступности.

Как ни парадоксально, но образование, будучи по своей сущности непосредственно обращено к человеку, к культуре в ее высоком гуманистическом смысле, в XX веке стало все более отчуждаться от человека и фундаментальных нравственных ценностей. Ускорение научно-технического прогресса породило ложные представления об абсолютном приоритете естественнонаучных и технических достижений перед гуманитарными. Образование стало рассматриваться с сугубо утилитарной стороны — как средство приобретения знаний, навыков, умений, необходимых для освоения определенных технологий и техники, для выполнения узкопрофессиональных функций. Сформировалось снобистское отношение к гуманитарному как к чему-то второстепенному. При этом забывается, что гуманитарное образование обеспечивает не только подготовку специалиста — профессионала, но, в первую очередь, подготовку человека, с полной мерой ответственности за то, что происходит вокруг.

Гуманитарные дисциплины, помимо функции общекультурного воспитания и развития неформального, образного, творческого мышления, имеют большие потенциальные возможности в деле формирования гуманности, гуманистического, национального и патриотического сознания народа. Только через систему гуманитарного образования решается вопрос гармоничного воспитания личности и ее самоопределения. Если же общество идет по пути сокращения цикла социально-гуманитарных дисциплин в учебном процессе, оно «лишается базы воспроизводства интеллигенции как консолидированного субъекта особой социальной активности» [там же]. И тогда главенствующее положение занимает в обществе человек потребляющий.

Итак, глобальной целью современного отечественного образования является воспитание социально зрелой личности. Это свободная личность, способная к самоопределению и самореализации в современном социокультурном пространстве. Важнейшими качествами такой личности являются творческая активность, вариативное

мышление, развитое стремление к созиданию. Цель социально-гуманитарного образования заключается в создании оптимальных условий для становления такой личности. Как отмечал С. Фулье, «гуманитарное образование должно возбудить в уме учащегося гуманные идеи и чувства, присовокупить к душе ребенка душу всего человечества, другими словами, человеческую эволюцию, в ее лучших чертах, перенести в душу отдельного индивидуума. Для этого необходимо развивать у субъекта те способности, которые делают его человеком, преподавать наиболее высокие истины и чувства, каких успело достичь человечество» [1, с. 122].

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка (современная версия). М.: Эксмо, 2004. — 736 с.
2. Поколения в истории ритмы духовности /Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. — 440 с.
3. Фулье С. А. Об образовательном значении некоторых учебных предметов //Педагогический сборник. — 1891. — № 8. — С. 122—139.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ДИЗАЙН»

Кинёва Л. А.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

На современном этапе, дизайнерам совместно с технологами часто приходится решать такие задачи в формообразовании, как создание одной или не-скольких требуемых сплошных форм-поверхностей из возможно меньшего числа разновидностей элементов. Или, проектирование наилучшего способа раскроя определенного

сплошного листового материала на части-шаблоны требуемой формы с наименьшими отходами материала в виде зазоров. Решению таких задач существенно поможет обращение в рамках курса «история орнамента» к художественному проектированию комбинаторного орнамента.

Орнамент в его общем случае — это и есть одна из разновидностей комбинаторных форм. Всякий орнамент представляет собой сложную узорную фигуру, которая образуется упорядоченно - симметричным иногда свободным (без плотного соединения) размещением на поверхности немногих многократно повторяющихся узорных элементов, организованных в раппорты.

Известно немало прекрасных орнаментальных композиций произведений декоративно-прикладных искусств и архитектуры, в которых в большей или меньшей мере использованы принципы комбинаторики форм. К ним принадлежат исследованные и описанные Г. Б. Борисовским [2, стр.90] в ряду других элементов и групп вариантных стандартов орнаменты кубачинских кузнецов, узоры киргизского традиционного ковроткачества, каменные узоры средневекового русского домостроения, архитектурная орнаментика древних построек Средней Азии.

Народный орнамент состоит, как правило, из небольшого количества повторяющихся элементов, которые комбинируются в поразительное многообразие форм. Причём, основные элементы орнамента как бы делятся на две группы. Элементы первой группы имеют законченную, замкнутую форму. Элементы второй группы служат связующим звеном между ними, и форма у них отличается противоположными особенностями.

Одним из первых заданий по комбинаторному орнаментированию поверхности целесообразно предложить студентам разработать свой орнамент, руководствуясь этим принципом. Заданные шесть стандартных элементов при сочетании друг с другом создадут множество разнообразных узоров.

Более сложным заданием является построение сетчатых орнаментов. Они применяются в орнаментировании плоскостей. Это паркет, мозаика панно, росписи. Важным структурным и одновременно эстетическим свойством комбинаторных орнаментов является создаваемая симметрией высокая равномерность и упорядоченность узорного покрытия всей поверхности, и полное совмещение всего орнамента с самим собой. Это достигается определенными операциями на основе симметрии: поворотах вокруг оси, зеркальном отображении, трансляции вдоль осей переноса и т. д. Соотношение узора и поля поверхности в орнаментальных композициях может быть различным. Начиная от преобладания поля отдельными вкраплениями узора до поля незначительной площади с преобладанием узора и заканчивая плотнейшим, без промежутков и зазоров заполнением пространства декорируемой поверхности. Комбинаторные паркет-орнаменты представляют собой многообразное узорчато-декоративное варьирование по определенной мозаичной сетке как структурной основе. К таким орнаментальным формам относится и предметный орнамент, выполняемый из предельно ограниченного числа видов элементарных изобразительных фигур сложной конфигурации, которые плотно без зазоров заполняют поверхность. Примером могут служить работы, выполненные голландским графиком М. К. Эшером.

Существует пять основных сеток для построения орнаментов. Но при использовании симметрии и геометрических преобразований параллельного переноса и поворота эти пять сеток дают возможность построить двадцать композиционных схем.

Возможности комбинаторного орнаментирования могут быть широко использованы в современной архитектуре как рациональное вспомогательное средство повышения упорядоченности, разнообразия, цветографической и декоративной выразительности зримого облика сооружений. Комбинаторный орнамент широко применяется и при художественной разработке интерьеров - вариантной облицовке стен и потолка, размещении светильников и т. д.

Существенны возможности применения комбинаторного орнаментирования в промышленной и книжной графике: при проектировании декоративного цветографического решения всевозможных текстильных тканей, обоев, линолеумов, оберточной бумаги и т. д. В художественном конструировании комбинаторный орнамент применяется при оформлении некоторых предметов обихода и домашней утвари.

Полное освоение и практическое применение дизайнерами всех возможных структурно-геометрических типов орнаментов явится плодотворным сочетанием научных данных и индивидуальных творческих возможностей студента — его воображения, изобретательности, остроты чувства формы, эстетического вкуса.

Литература

- 1.Божко Ю.Г. Архитектоника и комбинаторика формообразования: Учебник. — К., 1991.
- 2.Борисовский Г. Б. Красота и стандарт. М., 1968.
- 3.Степанова А. П. Теория орнамента : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2011.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ЧУКОТСКОГО ФИЛИАЛА ФГАОУ ВПО «СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.К. АММОСОВА»)

Коломиец О.П.

*Северо-Восточный комплексный научно-
исследовательский институт им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Чукотский филиал ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный
федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
Анадырь*

Чукотский автономный округ — пожалуй, один из немногих регионов, где до недавнего времени не было ВУЗа с очной формой обучения. Только в 2010 г. начал свое существование Чукотский филиал ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». Филиал ведет образовательную деятельность по направлениям: «Горное дело», «Прикладная геология», «Электроэнергетика и электротехника», «Теплоэнергетика и теплотехника», «Информатика и вычислительная техника». В связи с технической направленностью ВУЗа, гуманитарные предметы представлены только историей и философией, а также дисциплинами регионального компонента.

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования предусмотрено изучение следующих региональных гуманитарных курсов: «Народы и культура циркумполярного мира», «История Северо-Востока России», «Культура и традиции народов Северо-Востока России».

Автором разработаны рабочие программы вышеперечисленных дисциплин, лекционные материалы

и практикумы, на основе которых проводятся занятия со студентами. При изучении данных курсов используются логический и проблемно-хронологический методы исследования. Для более качественного усвоения материала и повышения заинтересованности студентов в получении информации на занятиях используются интерактивные методы преподавания. В настоящей работе будут кратко изложены содержательные характеристики трех региональных гуманитарных дисциплин.

Ключевая цель курса «История Северо-Востока России» – формирование у студентов целостной картины исторического развития Северо-Востока России с древнейших времен до начала XXI столетия. Задачи курса: изучение основных этапов исторического развития Северо - Востока России (древнейшее прошлое Северо-Востока Азии, особенности истории и культуры коренного населения, история научного освоения Арктики, основные тенденции современного развития северо-восточных территорий Российского государства); овладение навыками и приемами научного анализа исторических источников; понимание общих закономерностей и особенностей исторического развития Северо-Востока России, системы административного управления аборигенными народами Севера, опыта государственного регулирования освоения северных территорий. Дисциплина рассчитана на 18 лекционных часов и 18 часов практических занятий и содержит следующие тематические модули: древнейшие археологические культуры на территории Северо-Востока России; народы Северо-Востока Азии и Арктическая политика России в XVII – XVIII в.; Русско-Американская компания и ее роль в развитии Северо-Восточных территорий; правительственная политика по отношению к народам Северо-Восточной Азии в XIX – начале XX в.; изменения в демографическом и этнокультурном развитии Северо-Востока России в XIX - начале XX в.; изучение Северо-Восточной Азии в XIX – начале XX в.; арктическое судоходство и промышленное освоение Северо-Востока России; особенности экономики и культуры северных регионов в Советское время; интернационализация

Региональные гуманитарные дисциплины...

культуры коренных народов Северо-Востока России и ее последствия; основные тенденции современного развития Северо-Восточных территорий России.

Главная цель курса «Культура и традиции народов Северо-Востока России» — изучение основных аспектов исторического, культурного развития и духовного наследия народов Северо-Востока России. В соответствии с указанной целью ставятся следующие задачи курса: характеристика основных периодов научного изучения народов Сибири, изучение особенностей истории и традиционной культуры коренных народов Северной Азии, изучение основных тенденций этнокультурного развития коренных народов Северо-Востока России на современном этапе, овладение навыками и приемами научного анализа исторических и этнографических источников; понимание этнокультурной специфики Северо-Востока России. Дисциплина рассчитана на 19 лекционных часов и 19 часов практических занятий и содержит следующие тематические модули: общие сведения о народах, проживающих на Северо-Востоке Сибири; этнолингвистическая и антропологическая характеристика народов Северо-Восточной Сибири; этногенез и этническая история народов Северо-Восточной Сибири; этапы формирования комплексов традиционной культуры; археологические памятники палеолита и мезолита; проблемы формирования культурного комплекса палеоазиатов Северо-Востока Сибири; традиционная культура коренного населения Дальнего Востока и Северо-Востока России; проблемы взаимодействия культур пришлого и коренного населения Сибири; основные тенденции этнокультурного развития коренных народов Сибири на современном этапе.

Курс «Народы и культура циркумполярного мира» направлен на изучение наиболее важных элементов историко-культурного наследия народов Арктики. Задачи курса: характеристика основных периодов научного изучения народов Арктики, изучение особенностей истории и традиционной культуры коренных народов Северной Азии; характеристика основных тенденций этнокультурного развития коренных народов Северо-Востока России на

современном этапе; понимание этнокультурной специфики Северо-Востока России, изучение культуры коренных народов зарубежной Арктики (крайний Север Америки, Канадская Арктика, Лабрадор, Гренландия и др.). В настоящее время дисциплина изучается в заочном формате обучения, рассчитана на 8 лекционных часов, 8 часов практических занятий и содержит следующие тематические модули: Север, Арктика, Циркумполярность: основные характеристики и терминология; общие сведения о народах, населяющих Циркумполярный мир; этнолингвистическая и антропологическая характеристика, этническая история народов Арктики; этапы формирования комплексов традиционных культур народов Арктики; культура и быт коренного населения Дальнего Востока и Северо-Востока России; проблемы взаимодействия культур пришлого и коренного населения Арктики; основные тенденции этнокультурного развития коренных народов Циркумполярного мира на современном этапе.

В заключение, хотелось бы отметить, что изучение региональных гуманитарных дисциплин «Народы и культура циркумполярного мира», «История Северо-Востока России», «Культура и традиции народов Северо-Востока России» направлено на формирование следующих основных компетенций студентов:

- понимание необходимости и важности изучения региональной истории, овладение навыками работы с историческими источниками;
- формирование собственных подходов в оценке историко-культурных процессов на Северо-Востоке России;
- уважительное и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям, толерантное восприятие социальных и культурных различий, понимание многообразия культур и цивилизаций в их взаимодействии.

К ПРОБЛЕМАМ ОРГАНИЗАЦИИ РОЛЕВЫХ ИГР В ПРЕПОДАВАНИИ ПОЛИТОЛОГИИ

Коноплева Л.А.

*Уральский государственный экономический
университет, Екатеринбург*

В современный период происходят значительные изменения в системе гуманитарной подготовки студентов. В этой системе важное место занимает политология. Так в УрГЭУ с каждым годом на ряде факультетов увеличивается количество часов, отводимых для занятий по политологии. Это не случайно: именно политология и технологии ее преподавания сложившиеся на кафедре общей и экономической истории на основе поликонцептуальных теоретических наработок и эффективных методик проведения лекционных и практических занятий позволяют формировать активного гражданина, обладающего такими характеристиками, как толерантность, компетентность, стремление к консенсусу, ценным является учебно-методический опыт, который способствует выработке определенного видения политической действительности у завтрашнего экономиста, человека, отвечающего за экономическую безопасность.

Практические занятия, организуемые преподавателями кафедры демонстрируют высокий уровень заинтересованности практически всех студентов учебной группы.

Опыт организации семинаров с применением ролевой ситуации показывает, что в созданной совместными усилиями преподавателем и студентами-организаторами другая часть студентов активнее включаются в обсуждение вопросов, быстрее втягиваются в дискуссию. На наш взгляд это позволяет достичь главное: научить занимать активную толерантную позицию по отношению к избирательному процессу, к любым политическим проблемам не в виртуальной

или игровой практике, а к вполне возможным реальным событиям.

В процессе обучения обсуждение многих политически актуальных проблем развивает различную мотивацию у студентов, вызывает споры и противоречия. Методика рассмотрения наиболее спорных и интересных проблем значительно отличается от традиционной лекционной и семинарской форм проведения занятий. Полемика требует от преподавателя необходимость выйти за рамки запоминания и понимания как основных целей обучения, подняться на более высокий уровень мышления, затрагивающий такие процессы, как применение знаний, анализ, синтез и выработка суждения. Например, в концепции представительства одной из сложных проблем является проблема поиска такой модели политического поведения, которая бы в большей степени повлияла на формирование демократической избирательной системы. Экскурс в историю показывает, что проблема представительства является своеобразным фундаментом современной избирательной системы в любой стране мира. интерактивные методики позволяют создать условия для формирования именно такой модели политического поведения, научить студентов вырабатывать собственную позицию, анализировать и систематизировать полученные теоретические и уже имеющиеся жизненные навыки.

Общим для всех деловых игр является ряд принципов, без соблюдения которых снижается или даже утрачивается их роль. Прежде всего, они должны проходить в максимально возможной демократической обстановке. Формы и методы проведения деловых игр предполагают групповую работу, свободное обсуждение, дискуссии, ролевые игры. Эти методы обучения не только повышают интерес к предмету, но и обеспечивают более глубокое усвоение материала, выработку практических навыков. Содержание деловых игр должно быть практико-ориентированным, так как в них переплетаются жизненные потребности практики и интересы студентов.

Методики ролевых игр способствуют развитию

критического мышления, коммуникативных навыков, навыков решения проблем, отработке различных вариантов поведения в проблемных ситуациях, воспитании понимания, сочувствия к другим людям. Ролевые игры - основной прием на интерактивных занятиях.

На кафедре апробируются уже не первый год различные схемы и технологии проведения подобных занятий. Одной из интересных стала организация ролевых игр по технологии анализа предпочтительной модели избирательной системы, которая для России является более эффективной в формировании реального гражданского общества и правового государства. В ходе ролевой игры студенты более четко и объективно могут выявить все недостатки и достоинства действующих в тех или иных странах (выбор стран для сравнительной характеристики организаторы определяют самостоятельно) избирательных систем. Для всех присутствующих становится очевидным, что поиск совершенной избирательной системы в нашей стране еще будет идти достаточно долгое время, что он продолжается, корректируется. Но становится четко видно, что уже нельзя отвергнуть тот опыт, который накоплен в рамках смешанной избирательной системы. Также студенты отчетливо видят, что выборы в нашей стране еще не стали окончательно привычной, устоявшейся процедурой. Начиная с 1993 г. в России не раз не было однотипных выборов, при выборах постоянно используются различные избирательные системы, на региональном уровне субъекты федерации сами определяют и избирательную систему и порядок формирования выборных региональных и местных органов власти. К концу 1990-х гг. в нашей стране стала оформляться в реальной исторической практике смешанная система. Предполагалось, что эта модель сможет учесть недостатки различных избирательных систем. Но стало сегодня очевидным, что и смешанная модель имеет ряд серьезных недостатков. В концепции представительства одной из сложных проблем является проблема поиска такой модели политического поведения, которая бы в большей степени повлияла на формирование демократической

избирательной системы. Экскурс в историю показывает, что проблема представительства является своеобразным фундаментом современной избирательной системы в любой стране мира. Мы согласны с теми политологами, которые отмечают, что деформация представительного принципа приводит к тому, что граждане легко превращаются в манипулируемый объект, а политика - в производство, управляемое не избирателями, а финансирующими его «акционерами».

Для того чтобы избежать угрозы данной трансформации, на наш взгляд, необходимо в среде потенциальных и уже реально включаемых в политический процесс молодых людей формировать модель рационального поведения. В отличие от многих других моделей (структуралистской, социально-психологической, бихевиористской сетевой и др.) индивид из человека, следующего за данностью структурных факторов, политических стереотипов и установок превращается в актора, осознанно принимающего решения. Именно интерактивные методики позволяют создать условия для формирования именно такой модели политического поведения, научить студентов вырабатывать собственную позицию, анализировать и систематизировать полученные теоретические и уже имеющиеся жизненные навыки.

РЕЧЕВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ТРИЕДИНСТВА «ЯЗЫК – ПРОФЕССИЯ - ЛИЧНОСТЬ»

Коренева А.В.

*Мурманский государственный технический
университет,
Мурманск*

Основной целью модернизации российского образования является обеспечение его высокого качества на основе реализации компетентного подхода к обучению.

Речевая подготовка студентов на основе триединства...

Образованный человек сегодня — это не столько человек «знающий», сколько человек самостоятельный и инициативный, способный к саморазвитию и социальной адаптации, готовый к поиску нестандартных и эффективных решений, осознающий необходимость применения полученных знаний в различных сферах жизни. Одной из важнейших составляющих в деле формирования личности в обновляющихся социально-политических, экономических и культурных условиях российской реальности XXI века является обучение русскому языку как средству профессионального общения, формирование у студентов всех специальностей профессионально-коммуникативной компетенции.

В данной статье остановимся на некоторых положениях созданной нами методической системы профессионально ориентированного обучения речевой деятельности на занятиях по курсу «Русский язык и культура речи». В ее основе лежит междисциплинарная интеграция, что позволяет осуществлять речевую подготовку студентов в русле триединства «язык — профессия — личность», обеспечивает синтез речевого, профессионального, интеллектуального развития обучаемых, освоение ими ценностных ориентиров будущей профессии.

Профессионально ориентированное обучение речевой деятельности студентов-нефилологов предполагает:

- усвоение студентами определенной системы коммуникативных понятий, обеспечивающих осознанное формирование практических навыков;
- овладение системой коммуникативных умений: общеречевых, общепрофессиональных и специфических, востребованных в конкретных профессиях;
- активное участие в учебно-речевых ситуациях, актуальных для будущей профессии обучаемых;
- осмысление студентами основных коммуникативных неудач и путей их преодоления;
- осознание ценностной составляющей курса, его роли в становлении профессионала.

Как уже говорилось, формирование профессионально-коммуникативной компетенции будущих специалистов

осуществляется нами путем интеграции курса «Русский язык и культура речи» с общепрофессиональными и специальными дисциплинами, что актуализирует метапредметное назначение курса. Предложена удобная для использования модель профессионально ориентированного обучения, которая позволяет обучать студентов-нефилологов видам речевой деятельности в профессиональном аспекте, интегрировать знания обучаемых о языке и речи со знаниями о специфике профессионального речевого общения. Модель имеет трехчастную структуру и представляет собой интеграцию инвариантного, вариативного и специфического содержания обучения. Инвариантное ядро содержания — это система коммуникативных знаний и умений, которыми должен владеть каждый человек для успешного общения в разных речевых ситуациях. Вариативный компонент содержания предназначен для формирования профессионально-коммуникативной компетенции и представляет собой систему знаний и умений, необходимых для профессионального общения в любой профессии. Специфическая часть содержания — это коммуникативные знания и умения, профессионально значимые для одной или нескольких сходных профессий.

Эффективно использовать эту модель в учебном процессе помогает особый подход к структурированию курса «Русский язык и культура речи». Как известно, в настоящее время наблюдается многообразие представлений ученых и преподавателей-практиков о содержании данного курса. В первую очередь это касается соотношения основных разделов, обозначенных в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования: ортологии, стилистики и риторики. В существующих методических установках нередко наблюдается «перекос» либо в сторону нормативной части, либо в сторону учения о функциональных стилях, либо в сторону риторической составляющей курса. В предлагаемом нами варианте систематизации содержания определяющую роль играет деятельностный аспект культуры речи. При таком подходе предметом изучения является не только правильная, коммуникативно-целесообразная и этически корректная

Речевая подготовка студентов на основе триединства...

речь, но и осознанная речевая деятельность и ее виды, в процессе которых и проявляется в полной мере владение нормами литературного языка, речевое мастерство, знание этики общения. В соответствии с этим положением курс делится на шесть модулей: «Язык как целостная система коммуникации», «Культура речи и ее составляющие», «Говорение как вид речевой деятельности», «Слушание как вид речевой деятельности», «Письмо как вид речевой деятельности», «Чтение как вид речевой деятельности». Считаем, что предложенное структурирование содержания вполне допустимо и имеет несомненные преимущества, поскольку при таком подходе к обучению курс становится более цельным и системным, а модульность усиливает этапность обучения, обеспечивает динамику формирования коммуникативных знаний и умений, способствует развитию у студентов навыков самостоятельной работы, обеспечивает универсальность методики, позволяющей трансформировать ее в зависимости от условий обучения. Заметим, что при таком подходе вполне правомерно включение в курс модулей, связанных с рецептивными видами речевой деятельности. Подобное расширение содержания создает условия для реализации взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, имеющего решающее значение для эффективной коммуникативной подготовки.

Формирование профессионально-коммуникативной компетенции студентов-нефилологов осуществляется в соответствии со следующими принципами: принцип обучения с опорой на речевую ситуацию, принцип жанрового подхода к обучению речевой деятельности, принцип текстоориентированного обучения и принцип личностно ориентированного обучения.

Принцип обучения с опорой на речевую ситуацию предполагает, что теоретической основой обучения речевой деятельности являются сведения о речевой ситуации как обязательном компоненте общения, от которого во многом зависит содержание высказывания и его языковая оформленность. На учебных занятиях студенты знакомятся со способами общения в конкретных ситуациях, главным

образом профессионально значимых.

Принцип жанрового подхода к обучению речевой деятельности предполагает, что процесс создания текста представляет собой выбор не только языковых средств, но и обязательной для него формы построения речевого высказывания, соответствующей целям и задачам общения, характеру адресата и адресанта, специфике ситуации общения. Системное обучение речевым жанрам осуществляется дифференцированно. Студенты знакомятся в первую очередь с речевыми жанрами, наиболее востребованными в их будущей профессии.

Одним из ведущих требований к построению учебного процесса является принцип текстоориентированного обучения. В курсе «Русский язык и культура речи» текст выступает как основное средство овладения речевой деятельностью во всех ее видах. Речевое произведение анализируется с учетом его коммуникативно-прагматического понимания: прослеживается связь текста с ситуацией общения, а также отражение в нем речевого поведения говорящего. Учет специальности обучаемых предполагает, прежде всего, использование профессионально ориентированных текстов, содержание которых связано с будущей трудовой деятельностью студентов-нефилологов и позволяет сделать объектом осмысления и коммуникативного воплощения ключевые проблемы, связанные с профессией обучаемых.

Осуществление деятельностного подхода к образованию означает, что в центре обучения находится обучаемый как субъект учебной деятельности, а система обучения предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных, национальных особенностей студентов, их способностей, интересов, профессиональных запросов и намерений. В связи с этим особую значимость в процессе преподавания курса «Русский язык и культура речи» приобретает один из главных принципов современной дидактики — принцип личностно ориентированного обучения.

Реализация этих принципов в совокупности дает необходимый на данном этапе развития высшего образования методический и, как следствие, социально-адаптационный

Речевая подготовка студентов на основе триединства...

эффект: способствует подготовке не узкого специалиста, а многомерной личности, обладающей культурой принятия решений в проблемных вопросах своей профессиональной деятельности на основе всестороннего анализа ситуации в сочетании с глубокими конкретными знаниями.

Опыт показывает, что реализация разработанной нами методической системы, в основе которой лежит междисциплинарная интеграция, позволяет актуализировать деятельностную составляющую профессионально ориентированного обучения курсу «Русский язык и культура речи», способствует приобретению студентами квазипрофессионального коммуникативного опыта путем активного включения их в речевые ситуации, актуальные в избранной специальности.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АКЦЕНТ В КУРСЕ ФИЛОСОФИИ

Корнильцева Е.Г.

*Уральский государственный педагогический
университет,
Екатеринбург*

Лысенко В.В.

*Сургутский государственный университет,
Сургут*

Забвение бытия — одна из главных примет нашего времени. Но если Хайдеггер говорил, что тема выпала из «оперативки», сегодня она фактически стёрлась с жёсткого диска. С другой стороны, крушение онтологической проблематики не означает торжество здравого смысла. Наивный реализм, отрицающий сущность, сам отрицается «виртуализмом». «Матрица» не признаёт даже «явлений явлений». Деонтологизация — единственная «сущая» тенденция современной культуры, растворяющая самый постмодернистский «симулякр», ранее призванный идеологами растворить все положительные предложения. Злоупотребление словами вроде «реальный»,

«реально» — наглядное свидетельство окончательной утраты какой-либо почвы. Беспочвенность компенсируется космическими скоростями информационного круговорота. Сгущения пустоты создают иллюзию тверди. Разговоры о бытии звучат на этих летающих островах как китайская грамота.

Философию с момента рождения воспринимали как оторванное от жизни умствование. Что справедливо: к жизни как явлению философия отношения не имеет. Метафизика отставала свой предмет с переменным успехом. В том числе, в зависимости от «господствующего интереса эпохи». Умопостигаемые вещи всегда находились под естественным подозрением. Обыденное сознание как атомарный факт, находящий себя в дурной бесконечности прочих, физически не способно возвести эту свалку к одному основанию. Сегодня же подобное направление мысли вообще считается некорректным. Горизонтальное и плоское мироощущение современников не признаёт никаких иерархий. Здесь количество никогда не переходит в новое качество. (Каждый следующий уровень виртуальной игры, усиливая наваждение, стоит от трансцендентного дальше, чем предыдущий, а «баблонавтика», судя по «слишком человеческим» проявлениям толстосумов, — лженаучная дисциплина.) У броуновской суеты «элементов» никаких перспектив. Так что формальное сходство с эмпириокритицизмом заканчивается там же, где впервые послышалось. То же, только с другого края, с буддизмом, разоблачающим индивидуальность. А ведь для объективной самооценки нужны, минимум, две точки опоры. В их отсутствие невозможна рефлексия, как выход из «глухого субстанциального единства» и способ события бытия. Именно здесь бывает то, что есть.

Природа не буквально участвует в целом. Познавательная ориентация субъекта разбивает единство в осколки. Так бытие забывает себя как тенденцию целого. И ещё раньше наоборот: предметное отношение — результат ослабления или перерыва тенденции. В этих моментах, опосредующих абсолютную связь, возникают пространственно-временные «эффекты». Причём время в этой паре первично. Конечная

скорость взаимодействия, обуславливает его длительность. (В противном случае всякое начало совпадает с концом.) Последняя, в свою очередь, «растягивает» диалектически отклонившуюся от предела стяженность в длину. Процесс создаёт структурное протяжение, положительное расстояние. Так что в определённом смысле пространство более иллюзорно, чем время. Поэтому очень условно можно сказать, что физический мир — эпифеномен «внутри» бытия. А гравитация, например, — проявление стремления к «центру, который нигде». Тогда обратно направленная пресловутая тёмная энергия представляет собой «растягивающий» потенциал длительности. Откуда, кстати, выходит, что мир конечен в пространстве и времени. Не отрицательно, как греческий космос, имевший размеры и сроки. Речь не о метрической грани. Ограниченный собственной материальностью мир не предоставлен себе, не оставлен. Бытие помнит о нас, даже когда мы о нём забываем. Его абсолютный организм безусловно приемлет нашу случайность, включает её в свой состав, позволяя сбываться. Иначе как может быть то, чего может не быть, чего скорее нет, даже когда оно есть?

Получается, возвращение к бытию — наш главный долг. У этого движения два подразумевающих друг друга аспекта — теоретический и практический. Мыслительное усилие заключается, прежде всего, в непрерывной реконструкции разрушаемой сознанием всеобщей связи. Из актуального переживания целого следуют определённые выводы морального и социально-технологического характера. Становится очевидной полная онтологическая несостоятельность эгоизма и бесперспективность стяжательства и мещанства. Неудивительно, что капитализм никого не осчастливил. Общественные отношения, выжимающие из любых обстоятельств максимальную частную пользу (при минимальных, а лучше нулевых издержках для «частника»), противоречат органическому строю бытия, в котором всё держится непрерывной и полной взаимоотдачей. Счастье — онтологическая категория, а не экономическая. И в качестве жизненной цели оно достижимо лишь на пути к

целому, которое раньше, больше и выше частей. Последнее не означает мазохистского принесения личных интересов в жертву всеобщему благоденствию, «унавоживание» индивидуальным субстратом вселенской гармонии. Такое противопоставление, мягко говоря, некорректно и обусловлено забвением конструктивных принципов здания мира. Обособление условно выделяемых фрагментов единой реальности тождественно их самоотрицанию. Агрессивное самоутверждение, претензия самостояния неизбежно оборачиваются самоуничтожением. С другой стороны, официально внушаемый предмет служения («православие, самодержавие, народность» и т.п.) — бездушный агрегат, суррогат целого, стоящий от бытия (как его корыстная и бездарная фальсификация) ещё дальше. Освобождение из ложной дилеммы — первый шаг к нравственному выздоровлению.

Второе, положительное, движение заключается в понимании собственных границ, как положенных случайным, внешним образом. Эти мнимые линии между «разными» средами искажают проникающую всё общую жизнь. Поэтому, кстати, чем амбициозней задачи (т.е. непрозрачней и выше стены, твёрже вера в свою отличность) тем меньше радости от их решения. Впрочем, тотальная неудовлетворённость вымороченным существованием — пусть ещё пассивный, но всё же залог избавления. Преодолеть тупую инерцию может только подключение к смыслу, воспроизведение и завершение в своём состоянии ритма и фигурности бытия. Так всё спасается в нас, а мы — во всём.

Нынешняя аудитория вряд ли воспримет такие призывы буквально. Апелляция здесь больше к чувству. Смутная интуиция бытия — на неё основная надежда. Надо помочь ей освободиться из чудовищной спутанности, лжи и хаоса «внутренней жизни». Вопиющая неподлинность повседневности, со своей стороны ещё больше очистит её и усилит.

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ» НА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДИЗАЙН» В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Курумчина А.Э.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Глобализация, унификация современного периода истории касается не только экономики, финансовой системы, рынков, но и такой важной части обеспечения будущего как система образования. Сегодня одним из ценнейших, но еще не поделенных между государствами ресурсов, является человеческий, интеллектуальный. Перетекание наиболее интеллектуальной части населения России в западные страны и США создает угрозу для будущего нашей нации, угрожает безопасности нашей страны. Подготовкой интеллектуального капитала страны, как известно, занимается система образования: школы, вузы, научные институты. Поэтому так важно создавать условия для сохранения и приращения этой части государственного капитала. Данные изменения требуют создания адекватных социально-педагогических условий, творческого проектирования и внедрения нового подхода к образованию.

Одной из характеристик существующей мировой системы образования является то, что профессиональное образование в содержательном плане не успевает следовать за быстро изменяющимся технологиями и потребностями рынка труда. Сегодняшние реформы системы образования призваны решить такие задачи как формирование ее опережающего характера, то есть человек должен быть готовым ответить на вызовы постиндустриальной цивилизации, что требует от него развития творческих способностей, умения

быстро сориентироваться в меняющейся ситуации, найти экономичные и эффективные пути решения задач и достижения целей. Эту потребность призван удовлетворить новый государственный образовательный стандарт, ориентированный на формирование компетенций и учет потребностей работодателя в уровне квалификации кадров.

Современный уровень подготовки дизайнеров требует, чтобы молодые специалисты владели не только навыками рисования, построения композиции, знаниями материалов и т.д., но и умели грамотно планировать свою работу. Эту задачу выполняет подготовка в рамках предмета «Организация проектной деятельности».

Объектом данной работы является процесс формирования дополнительных компетенций профессиональной деятельности дизайнеров. Предмет исследования - внесение изменений в учебную программу по курсу «Организация проектной деятельности» как средства формирования актуальных дополнительных компетенций профессиональной деятельности.

Цель работы — усовершенствование программы по курсу «Организация проектной деятельности».

Данная программа была составлена несколько лет назад. Основной акцент при изучении проектного менеджмента был сделан на системный подход. В настоящее время в Европе сформировался новый метод проектирования — на основе логической схемы проекта. Данный метод подразумевает создание матрицы проекта, в виде схемы-таблицы; в ней отражены основные задачи, мероприятия, действующие лица, угрозы и потребности проекта.

Принцип компетентностного подхода подразумевает формирование практических навыков. Именно поэтому преподавателем была поставлена задача минимум спланировать проект, задача максимум — реализовать его по прописанному плану и завершить цикл проектного планирования отчетом по проекту. Именно эта часть курса представила для студентов наибольшую сложность. Опыт проведения занятий показал, что студентам трудно мыслить в категориях проекта, не хватает навыков работы в Excel,

отсутствуют навыки слепой печати на компьютере. Особые проблемы возникли в таких заданиях, как бюджетное планирование, управление рисками и реализация проекта.

Учитывая выявленные трудности, в программу внесены следующие изменения: добавлено практическое занятие по освоению программы Excel и ее использование при составлении сметы и бюджета проекта, групповая работа над проектами, когда над одним проектом могут работать несколько человек (но не более трех), а также самообучение, когда наиболее успешные студенты назначаются кураторами и помогают другим разобраться в особенностях планирования, одновременно приобретая опыт консультирования.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Лыгарева Н.Б.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

Рыночные условия, сложившиеся в конце XX - начале XXI вв., сломали всю, налаженную на протяжении нескольких десятилетий, систему образования, внесли коррективы в само содержание образования, привели к появлению новых профессий и специальностей, а, как следствие, изменили и систему дальнейшего трудоустройства выпускников Высшей школы. Результаты социологических исследований в сфере сервиса, туризма и гостеприимства показывают, что в подавляющем большинстве случаев предприятия ориентируются на подготовленную (обученную) рабочую силу [1]. Изучение запросов рынка труда и определило выбор специальностей и направлений, по которым осуществляется подготовка в вузах кадров для этой сферы. Прежде всего, следует назвать специальность 100103.65 «Социально-

культурный сервис и туризм», направления подготовки 101100.62 «Гостиничное дело», 100100.62 «Сервис», 100400.62 «Туризм». Остановимся подробнее на последнем.

Туризм - такой же бизнес, как и любой другой. И в этой сфере нужны профессиональные кадры разного уровня — от секретаря до управляющего. Сегодня в России работает около десяти тысяч турфирм, в которых 70% сотрудников не имеют специального образования. Ситуация достаточно сложная, но работодатели настроены оптимистично и считают, что такое положение вещей не вечно. Руководители турагенств уверены, что так ожидаемые ими профессиональные кадры, скоро придут в фирмы. Хотя, конечно, они отдают себе отчет в том, что подготовить менеджеров по туризму высокого уровня, обладающих необходимыми личностными и профессиональными качествами [2], готовых выполнять самые разнообразные функции, умело взаимодействовать друг с другом и т.д., очень и очень трудно, но возможно.

Для этого они — работодатели, являясь вторичными потребителями услуг вуза, с одной стороны, готовы предоставить работу выпускникам вуза, а, с другой, предъявляют определенные, достаточно жесткие, требования к качеству их подготовки через конкретные заявки с указанием квалификационных требований к будущим работникам. На своем рабочем месте выпускник должен уметь применять полученные им знания, умения, навыки, демонстрировать духовно-нравственные качества личности, реализовать свой потенциал. Работодатели через некоторый промежуток времени имеют возможность объективно оценить качество подготовки выпускников по их умению грамотно выполнять свои профессиональные обязанности [3, с. 4-18]. Кроме того, работодатели с огромным интересом принимают участие в итоговой аттестации выпускников, принимая государственные экзамены в вузах, присутствуя на защитах выпускных квалификационных работ.

Совместно с работодателями, преподавателями кафедры социально-культурных технологий гуманитарного факультета Уральского государственного лесотехнического университета предпринимается попытка разработать модель

профессионального туристского образования, основанной на многоуровневой, территориально распределенной системе непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации туристских кадров. Данная модель основана на аксиологическом, культурологическом, компетентностном и личностно-ориентированном подходах и принципах ориентированности на практическую подготовку специалистов с учетом лучших мировых стандартов; гуманизации; культуросообразности, персонификации, диалогичности.

Разработанная модель профессионального туристского образования требует выполнения особых педагогических условий: сертификация образовательных программ на основе международных стандартов качества; учет запросов работодателей, их квалификационных требований; предоставление студентам возможности выбора индивидуальной образовательной траектории, обеспечение непрерывности и многоуровневости образования; применение современных информационных и образовательных технологий в обучении; получение «двойного» диплома и дополнительных квалификационных сертификатов.

Однако реализация данной модели профессионального туристского образования в России, нацеленной на обеспечение туристской отрасли квалифицированными конкурентоспособными кадрами, по нашему мнению, сдерживается по ряду причин:

- отсутствие единой федеральной системы мониторинга и прогнозирования потребностей в профессиональных кадрах для сферы туризма, статистической базы данных по численности обучающихся и выпускников учебных заведений начального, среднего и высшего профессионального образования, проходящих подготовку по направлениям, специальностям и специализациям для сферы туризма;
- несовершенство нормативно-правовой базы;
- отсутствие комплексной системы оценки (сертификации, аттестации) персонала и руководителей предприятий сферы туризма, стандартов их профессиональной деятельности;

- недостаточная эффективность системы подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, осуществляющих подготовку кадров для сферы туризма.

На сегодняшний день остаются очень актуальными проблемы, связанные с качеством подготовки специалистов:

1. При нехватке квалифицированных кадров для туристской индустрии имеет место невостребованность выпускников профильных вузов из-за отсутствия у них практических навыков и должных знаний по конкретным специализациям, отмечается чрезмерная академичность профильного высшего образования при недостатке необходимых компетенций;

2. В связи с увеличением количества высших и средних специальных учебных заведений, возрастает потребность в формировании квалифицированного преподавательского состава, обладающего современными профессиональными знаниями и опытом практической работы в отрасли. В этой связи еще мало привлекаются работники туристской индустрии к проведению мастер-классов, чтению лекций и проведению семинаров, к участию в научно-практических конференциях, научных исследованиях по проблемам туризма, к руководству различного вида практик;

3. Возрастает потребность учебных заведений в адекватном методическом обеспечении учебного процесса, в освоении инновационных технологий профессионального образования, внедрении методов и средств дистанционного обучения;

4. Как правило, программы переподготовки и повышения квалификации специалистов, реализуемые в системе профессионального туристского образования, часто носят формальный характер, в должной степени не связаны с программами корпоративного обучения кадров.

5. До сих пор отсутствует правовое регулирование участия работодателей в системе профессионального обучения кадров, не предусмотрено государственное стимулирование участия бизнеса в финансировании подготовки высококвалифицированных специалистов туристского бизнеса.

Современные проблемы подготовки кадров в сфере туризма

6. Отсутствует законодательная поддержка возможного использования в учебных целях существующей производственной базы предприятий туристской отрасли и сферы гостеприимства, создание на этой базе учебно-научно-производственных комплексов, тренинговых центров с последующим учётом используемых учебных площадей в процессе государственной аккредитации и лицензирования.

Таким образом, подытоживая, мы отмечаем, что в современных условиях создание теоретической модели профессионального туристского образования обосновано и необходимо. Благодаря ей определены методологические принципы и подходы к образованию в сфере сервиса, гостеприимства и туризма, а также педагогические условия для успешного ее внедрения.

Туристское образование представляет собой сложный, постоянно совершенствующийся механизм, позволяющий активно внедрять инновационные программы для подготовки туристских кадров и использовать зарубежный опыт. Реализация системы подготовки кадров для индустрии туризма в условиях Болонского процесса становится весьма эффективной, поскольку позволяет активно использовать весь потенциал европейского опыта подготовки туристских кадров.

Литература

1. Божук С. Г. Маркетинговые исследования, основные концепции и методы / С.Г.Божук. — СПб.: Вектор, 2007.
2. Ильина Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности / Е.Н.Ильина.— М.: Финансы и статистика, 2009.
3. Тарелкина Т. Ф. Подбираем менеджеров по-научному / Т.Ф. Тарелкина. // Турбизнес. 2006. — № 9.

ПРАГМАТИКА ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Н. И. Мартишина

*Сибирский государственный университет путей
сообщения,
Новосибирск*

Задачи преподавания гуманитарных дисциплин на непрофильных, в том числе технических специальностях, в условиях реформирования системы высшего профессионального образования требуют новых параметров определения. Простая ссылка на значимость общего культурного уровня для подготовки квалифицированного специалиста уже не представляется достаточным обоснованием необходимости их преподавания. Руководители выпускающих кафедр, которые мирились с присутствием общих гуманитарных дисциплин в учебных планах, рассчитанных на пятилетний срок подготовки специалиста, при сокращении количества часов предпочитают сохранять прежде всего курсы, практическая отдача от которых очевидна; студенты желали бы применять полученные (что в современных условиях часто подразумевает — предварительно оплаченные) знания в профессиональной деятельности; и сам принцип компетентностного подхода требует, чтобы каждая дисциплина не только давала студенту знания, но и формировала определенные навыки и умения.

Между тем гуманитарные дисциплины, причем преподаваемые именно на технических специальностях, не настолько лишены непосредственного практического значения, как это зачастую представляется. Некоторые моменты, в которых гуманитарные дисциплины (прежде всего философия) оказываются не только средством формирования общего мировоззрения, но и необходимым инструментом решения более прикладных задач, мы и постараемся выделить.

Прежде всего, это задача расширения размерности мышления за счет вариантификации его форм (в

противоположность стереотипизации, неизбежно сопровождающей становление профессионального мышления). К настоящему времени в феноменологическом направлении развития гносеологии много сказано о том, что реальное мышление человека представляет собой сложное переплетение различных типов мышления как специфических наборов логических приемов и когнитивных схем [подробнее см., например: 1]. Так, художественный тип мышления характеризуют осмысление общих закономерностей на уровне ярких примеров, доминирование эмоциональных и ценностных аргументов, логические переходы и выводы на основе наглядного сравнения и аналогии. Мифологический тип мышления связан с персонификацией объектов, реально не обладающих личностными качествами (от собственного компьютера до образа Родины-матери), и построением образов на основе выделяемых единственных и при этом гипертрофированных характеристик. Религиозный тип мышления основан на сакрализации его объекта. Научный тип мышления ориентирован на критерии научности — объективность, обоснованность (вплоть до фундаментализма), натурализм, рационально-критический характер. Все эти типы мышления сосуществуют между собой и с обыденным мышлением, оказываются задействованными человеком в соответствующих обстоятельствах (нерелигиозный человек обнаруживает религиозный тип мышления по отношению к своим важнейшим ценностям или их символам и т.п.), т.е. реальное мышление переключается с одной схемы на другую. Но при этом характер получаемого образования и профессиональная деятельность формирует доминантный тип мышления личности. Формируемый техническим образованием технический тип мышления отличают прежде всего представление об однозначности взаимосвязей объективной действительности, функциональность и конструктивизм. Отмечено, в частности, «клавишное мышление» — устойчивый стереотип поиска решения любой проблемы как единственной кнопки, нажатие на которую приведет к искомому результату; когда этот шаблон переносится на решение всех жизненных задач, то

формируется неявное убеждение в том, что всегда существует простое, точечное действие, обеспечивающее результат и не предполагающее иных последствий.

В свете сказанного обнаруживается приоритетная задача преподавания гуманитарных дисциплин и философии, в частности, в техническом вузе: они актуализируют и развивают тип мышления, не формируемый системой профессиональной подготовки. А это единственная возможная защита от профессиональной деформации мышления. Определяющей характеристикой философского типа мышления выступает, во-первых, возобновляющаяся рефлексия над основаниями, формирующая отношение к реальности как многоуровневой, сложно структурированной и при этом целостной. Для современного мышления философия как метафизика — необходимая альтернатива техническому конструктивизму, заключающему в себе идею одномерной реальности, связи в которой определены и прозрачны. Другой важнейшей составляющей философского типа мышления является универсальное сомнение — в расхожих истинах, штампах, стереотипах; это стремление не удовлетворяться готовым и лежащим на поверхности взглядом на проблему в определенном отношении альтернативно техническому принципу стандартизации решений. Присутствие иных типов мышления, наряду с профессиональным, выступает, таким образом, основанием сохранения творческого потенциала личности, что является практически значимой задачей.

Практической значимостью, в том числе приобретенной в меняющихся условиях, обладают и многие внешне абстрактные философские проблемы. Причем речь идет не только о тех фундаментальных ценностных проблемах, которые обеспечивают жизненный выбор человека (достаточно понятно, какой вопрос значимее, даже для повседневной жизни — о том, имеет ли натуральные решения уравнение $a + v = c$ для любого натурального числа $n > 2$, или о том, принадлежит ли твое собственное бытие только тебе самому). Вступление общества в информационную фазу сделало жизненно важными, если не утилитарными, многие отвлеченные проблемы теории познания. Например, это

вопрос о соотношении знания и информации: в гносеологии постепенно утверждается традиция разграничивать их, относя к информации данные и факты, репрезентирующие конкретную ситуацию и имеющие ценность в свете обеспечения принятия конкретных решений, а к знанию — понимание того, как определенная сфера функционирует в целом, и соответственно — каким образом может быть использована информация, исходя из общих целей деятельности [См.: 2]. Фактически это основная проблема информационного общества (поскольку это общество, где огромное количество разнородной информации доступно по любому поводу): каким образом может и должен происходить переход информации в знание? Но это и основная работа студента — достичь знания на основе той информации, которой он располагает. Студент остро нуждается прежде всего в том, чтобы понять, в чем здесь состоит сама задача и что должно произойти для ее решения.

Может быть, главная трудность для современных студентов состоит как раз в том, что они живут в огромном поле информации, из которой все труднее и труднее сделать знание. Этому способствуют и ранняя профилизация обучения, и всеобщее проникновение тестовых систем контроля (из-за которых и преподаватель видит свою задачу в первую очередь в том, чтобы снабдить учащегося необходимыми для успешного прохождения разных аттестаций сведениями), но прежде всего — то обстоятельство, что для получения информации студенту достаточно воспользоваться системой поиска в Интернете. В результате перед ним возникает масса фрагментов, имеющих отношение к теме; но чем их больше и чем более они разнородны, тем сложнее формировать на основе этого собственный текст, излагающий последовательную точку зрения. Особенностью мышления в информационном обществе стремительно становится нечувствительность к логическим противоречиям, возникающая на почве привычки стыковать информационные данные лишь по внешнему соответствию. А преподаватели технических дисциплин все чаще отмечают, что студенты успешно ведут расчеты по имеющимся методикам, зачастую

не понимая физического смысла этих расчетов, не осознавая, что означает та или иная цифра применительно к реальности.

Философия — едва ли не единственная дисциплина, где можно не просто продемонстрировать студенту несводимость знания к информации на конкретном примере, но и во всей полноте поставить указанную проблему. Именно при изучении гуманитарных дисциплин и выполнении работ по ним студент встречается с множественностью точек зрения по обсуждаемой теме и соответственно оказывается перед необходимостью понять логику каждой из них, осмыслить их во взаимодействии и прийти к выводу, в котором достигается некоторая внутренняя согласованность. Когда преподаватель философии, обсуждая реферат, указывает студенту на противоречие высказанных в различных параграфах позиций (вполне объяснимое их происхождением из разных источников), это не только дисциплинарное требование — это интеллектуальный вызов, в случае успешного ответа на который студент приобретет новый опыт, который почти нигде больше он получить: в технических дисциплинах точки зрения редко бывают столь контрастны. Между тем современному специалисту, будущему руководителю навык работы с различными подходами, их систематизации и приведения к единой операциональной основе жизненно необходим.

Ж. Маритен назван «чрезвычайной опасностью, которая угрожает современным обществам», «ослабление чувства Истины», выразившееся в том, что «с одной стороны, люди весьма привыкли мыслить по принципу вопросов и ответов, приспособляясь к окружающим условиям; с другой стороны, ... для них имеет значение лишь ... чисто материальное постижение фактов и цифр без внутренней связи с какой-либо реально постигаемой истиной» [3, с. 21]. Поддержка ценности истины и знания, выявление отличия их от информации как таковой — важнейшая не только нравственная, но и практическая задача гуманитарных дисциплин.

Литература

1. Мартишина Н. И. Типологизация мышления как классификационный принцип // Гуманитарные

исследования. Омск: ОмГПУ, 2004. С. 48 – 55.

2. Петров М. А.. О соотношении понятий «знание» и «информация»: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Красноярск, 2005.

3. Маритен Ж. Философ во граде // Маритен Ж. Философ в мире. М.: Высшая школа, 1994. С. 17 – 23.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН В ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Масленникова С.Ф.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

В настоящее время технические вузы России выполняют социальный заказ по воспитанию технического специалиста нового социокультурного типа, который обладает развитыми социально-значимыми компетенциями, способен к порождению новых смыслов и ценностей инженерной деятельности в изменяющихся социокультурных условиях, готов к ответственности за технологическую безопасность деятельности и последствия влияния своей работы на природу и общество [2]. ФГОС ВПО 3 поколения диктуют нам необходимость в процессе профессиональной подготовки переноса акцента с передачи обучающимся готовых предметно-дисциплинарных знаний на организацию их активной познавательной и творческой деятельности.

Сегодня педагогическая наука разрабатывает новые технологии формирования научного и творческого мышления учащихся и студентов. Преподаватели Уральского государственного лесотехнического университета также ищут оптимальные методы, формы и средства, способствующие

успешному формированию профессиональной компетентности будущих инженеров леса. На наш взгляд, особый интерес могут представлять такие формы лекционных занятий, как проблемные и бинарные лекции.

Проблемные лекции — это та форма, которая позволяет затронуть самые животрепещущие темы и, для раскрытия которых важна опора на жизненный опыт студентов. Лекция строится как диалог между преподавателем и студентами, в котором поощряются размышления и самые противоречивые высказывания студентов на заявленную тему. Мастерство преподавателя, выстраивающего лекцию таким способом, заключается в том, чтобы дать студентам высказаться и при этом умелыми вопросами и репликами подвести их к правильному решению.

Например, в таком проблемном ключе была выстроена тема «Нравственные и экологические проблемы в русской литературе «Золотого века» (дисциплина «Мировая культура и искусство», 1 курс). Студенты вместе с педагогом размышляли о том, насколько актуальны для них стихи великих русских поэтов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др. Преподаватель читал стихи, в т.ч. стихотворение М.Ю. Лермонтова «Три пальмы» [1, с.178–179.]. Состоялась беседа о варварском отношении людей к природе в стихах великих русских поэтов. В стихотворении «Три пальмы» М.Ю. Лермонтова передана боль поэта за гибель прекрасного оазиса от рук человека в угоду сиюминутной выгоды. Из-за чудовищно безответственного отношения людей к природе и самим себе губятся ценности настоящие, непреходящие. Усталые путники вырубili пальмы, давшие им тень, отдохновение и, таким образом, погубили родник, встретивший их прохладой чистой воды. Все это погибло безвозвратно. Так мы вышли на тему «Глобальные экологические проблемы человечества».

Первокурсники вспоминали свои собственные впечатления от прочтения этих и многих других творений великих русских поэтов и писателей, активно задействовав при этом те знания, которые получили при изучении предмета «Мировая культура и искусство», «Экология» в вузе. В спорах-размышлениях на заданную тему студентам удалось творчески подойти к

О некоторых особенностях преподавания гуманитарно-художественных...

обсуждению и самостоятельно сформулировать мысль о том, что каждый человек в ответе за все происходящее на Земле, и он должен думать о завтрашнем дне. Эмоциональная дискуссия на занятии имела отсроченный результат: студенты возвращались к различным аспектам спора и на следующих занятиях по данной дисциплине, вспоминая и приводя новые аргументы в пользу своей точки зрения. Это говорит о том, что содержание лекции приобрело личностное значение для студентов, а значит, глубже усвоилось ими.

Другая форма занятий, позволяющая формировать творческое мышление студентов лесотехнического вуза и затрагивающая важные для каждого человека экологические проблемы — бинарная лекция (лекция вдвоем). Занятие было проведено в диалоге двух преподавателей (педагога, ведущего дисциплину «Народные промыслы Урала» и педагога, ведущего цикл дисциплин: «Экология», «Химия»).

Тема лекции «Художественная обработка металла на Урале» (дисциплина «Народные промыслы Урала», 2 курс) предполагала затронуть проблемы (нравственные и экологические) при производстве медной посуды на Урале, особенности некоторых операций при изготовлении украшенного оружия на Златоустовской фабрике (золочение) и т.д. Медное производство является старейшим промыслом, так как на Урале были богатейшие залежи руды. Однако варварское отношение к природе при добыче медной руды (и малахита попутно) привело к тому, что руда, содержащая малахит исчезла. Сейчас мастера промыслов изготавливают изделия из импортного камня. Студенты размышляют над вопросом: «Это экологические или нравственные проблемы?».

Следующий пример, предлагаемый для обсуждения на занятии «Изготовление «украшенного оружия» на Урале», связан с применением вредных технологий на производстве.

Старейший на Урале Златоустовский металлургический завод, основанный еще в 1754 году, начал выпуск «белого» оружия (кинжи, кортики, шпаги, сабли и т.д.) в 1815 году. Одна из дополнительных операций — золочение. Изделия, прошедшие эту операцию, пользовались большим

спросом. Однако эта технологическая операция, не только украшающая, но и весьма удорожающая изделие, была связана с использованием ртути, что пагубно сказывалось не только на здоровье мастеров, но и на состоянии окружающей среды. Но развитое у мастеров «золотых дел» чувство прекрасного, не позволяло им отказываться от этого вида обработки, даже в ущерб здоровью.

Преподаватели активно дополняли друг друга, раскрывая различные грани содержания с позиции своих дисциплин. Различные аспекты проблемы были связаны исходными общими позициями педагогов, а потому заявленная тема была раскрыта объемно и полно. Профессиональный диалог преподавателей увлек студентов живым и заинтересованным обсуждением темы, а также мастерством и культурой ведения дискуссии. В дальнейшем практика проведения лекций вдвоем продолжилась и всегда сопровождалась неизменным интересом студентов.

Таким образом, использование таких лекционных форм, как проблемные и бинарные, способствуют формированию профессиональной компетентности, научного и творческого мышления студентов вуза лесотехнического профиля, т.к. заставляют их думать, оценивать ситуацию, высказывать свою точку зрения, а самое главное, предлагать пути решения проблемы.

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Три пальмы / М.Ю. Лермонтов // Сочинения в двух томах. Том первый / Сост. и комм. И.С. Чистяковой. М.: Правда, 1988. — 720 с.
2. Пономарев, А.В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста: автореф. дисс. ... д.п.н. / А.В. Пономарев. — Екатеринбург, 2009. — 38 с.

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Мельникова С.В., Булатова А.В.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Современная ситуация в России характеризуется невероятно расширившимися возможностями к перемещениям её граждан, которые активно стали путешествовать по свету (наших граждан можно встретить везде). Различного вида коммуникации приобретают размах и благодаря электронным сетям. Однако реальностью дня становится не только коммуникация, но и учебные курсы, посвященные теории и практике разрешения конфликтных ситуаций: конфликтология, управление конфликтами, профессиональная и деловая этика, социально-психологическая диагностика и т.д. Ситуация подобно той, что существует в медицине и аптечном бизнесе. Медицина не вылечивает и не предупреждает болезни, а готовит клиентов для аптек. Между тем, не было бы конфликтологии, если бы не конфликты...

Господствующая в обществе парадигма «центризма» («этноцентризма», «эгоцентризма» и т.д.), т.е. восприятия другого через призму того, что считается нормой для себя, порождает «фобии» («ксенофобию», «гомофобию», «юдофобию» и т.д.), которые оборачивается конфликтами различного масштаба — от локального, семейного до международного. Инокультурная среда может быть многообразной. Любая культурная группа — этническая, религиозная, субкультурная, возрастная — формирует среду, которая будет иной для принадлежащего любой другой культурной группе. Оценка своей культурной реальности как «правильной», а другой как «неправильной» ведёт к конфликту. Может правильнее учить не тому, как выходить из конфликта, а тому, как не входить в конфликт? Семьи распадаются не потому, что кто-то плох, а потому, что стороны

не умеют понять друг друга. Это коммуникативные проблемы.

В процессе межкультурного взаимодействия человек сталкивается с рядом трудностей, среди которых языковое различие является далеко не единственным. Основные причины этих неудач лежат за пределами очевидных различий в одежде, обычаях, нормах поведения. Они — в различиях в мироощущении, в той модели мира, которая всегда характеризует культурную группу.

Исходя из тезиса «культуры разные, но равные» (принцип культурного релятивизма), мы предлагаем образовательную программу для формирования и тренировки культурной компетентности преподавателями вузов. Такой курс не только готовит к пребыванию за пределами Родины, но и обуславливает лояльность, терпимость к любым инокультурным средам (возрастным, религиозным, гендерным, профессиональным и т.д.).

Культурная «луковица» Хофстеде (символы — герои — ритуалы - ценности) [7; 9] наглядно демонстрирует, что освоение языка и вещного ряда другой культуры только первый шаг к налаживанию коммуникации. Успех приходит к тому, кто дойдёт до сердцевины (ценности и когнитивные модели культуры). При этом эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Мы предлагаем образовательную программу «Межкультурные коммуникации». Цель программы - оптимизации коммуникативных способностей сотрудников в инокультурной среде. Программа имеет вводно-теоретическую часть, где слушатели знакомятся с причинами межкультурных конфликтов и шоков, большое место отведено изучению различных культурных моделей. Модель мира, построенную на объединении психических, поведенческих и мыслительных черт Г. Гачев назвал «Космопсихо-логос» [1]. Используя его ценный интеллектуальный опыт, мы в процессе обучения играем в культурные модели, конструируем поведенческие реакции другого, пытаемся увидеть мир другими глазами.

Знакомство с иными культурами и оценка собственной

(русской) строится по принципу углубления в когнитивные ценности, в «подводную часть айсберга» картины мира. Начиная анализ с интерпретации национального характера, поведенческого проявления представителей индивида, мы обнаруживаем указания на базовые, глубинные культурные структуры, которые описываются через национальный менталитет.

Национальный характер проявляет себя в нормах вербального и невербального общения, темпоральных параметрах (отношение к времени), распределении гендерных ролей, способах построения социальной иерархии, следование обычаям и традициям. Эти параметры могут быть зафиксированы в выборе национального героя и антигероя. Национальный менталитет проявляется в концепциях пространства, представлении о сакральном и профаном, в использовании определённых когнитивных форм, в ориентации на коллективное или индивидуальное творчество.

Если мы посмотрим на себя глазами иностранца, то можем зафиксировать ряд черт, которые при непонимании национального характера и менталитета могут вызвать раздражение. Обратим внимание на отношение к времени и пространству.

Пожалуй, самый ходовой стереотип, который воспроизводят иностранцы, оценивая русское поведение, это то, что русский ленив и неорганизован. Попытаемся объяснить этот стереотип анализом причин его появления.

Темпоральная характеристика — одна из основных для описания национального характера. Для большинства русских время не является жёстким принципом жизни. Это находит отражение во всякого рода опозданиях, переносах мероприятий, несоблюдении графиков общественного транспорта и т.д. Размытость и растяжимость отношения ко времени в русской парадигме проявляется даже на вербальном уровне, что часто бросается в глаза иностранцам. Русский язык позволяет выразить договорённость, например, о встрече достаточно неопределённо, причём без эксплицитных маркеров типа: примерно, приблизительно,

около. Простое изменение порядка слов в словосочетании «в семь часов» на «часов в семь» вполне может служить коммуникативной помехой [3; 102]. Русский не видит проблемы в том, что он лишь накануне предупреждает своего делового партнёра о предстоящем визите, хотя для многих европейцев и американцев это просто неприемлемо. Анализируя особенности русского языка, отечественные лингвисты отмечают, что «в русском языке гораздо богаче, чем во многих других, поле неопределённости» [4; 157].

Э. Холл выделяет монохронные культуры (представители которых предпочитают линейную выстроенность своих действий) и полихронные (представители которых не выстраивают иерархии своих действий, могут делать несколько дел одновременно) [8]. В этом плане русская культура, без сомнения, тяготеет к полихронности, и поэтому русские охотно переключаются с одного дела на другое, спокойно относятся к тому, что их прерывают.

С точки зрения направленности времени, соотечественник любит фокусироваться на будущем, причем зачастую на далеком будущем, «послезавтрашнем дне» [5; 66-67]. Такой подход не предполагает рационального расходования текущего времени — до далекого будущего все равно далеко. Отсюда некорректность расписаний, несоблюдение сроков.

Национальная пространственная модель — это уже характеристика ментальной организации.

О значении «русских пространств» в формировании «русского видения мира» отмечали многие авторы. У Н.А. Бердяева есть эссе, озаглавленное «О власти пространств над русской душой». В нем можно найти многие сегодняшние стереотипы и автостереотипы, касающиеся русских. «В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчётливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков...» [6; 69]. О влиянии широты и безграничности на характер русского человека пишет и В.В. Кочетков: «...отсюда его хаотическая необузданность, безмолвное и терпеливое

преклонение перед силами природы, нуждой, эпидемиями, гнётом со стороны властей». [2; 97]. Для соотечественников не характерно уважение к чужому приватному пространству. У нас плотные очереди, вас могут толкнуть, наступить на ногу, стоять очень близко в транспорте, не испытывая при этом угрызений совести за нанесение дискомфорта. Широкие пространства и диффузные поселения по всей России не породили в соотечественнике индивидуализма, а, наоборот, развили компанейское начало, основой которого является русская община.

Итак, обучение по нашей программе направлено на преодоление культурных границ, снятие негативного отношения к «чужой» культуре, обретение культурной компетентности. В программе представлены три основных блока: первый направлен на систематическое изложение и осознание проблем межкультурной коммуникации (культурный конфликт, шок и т.д.). Второй блок развивает культурную восприимчивость, способность правильно интерпретировать инокультурное поведение. Третий развивает способность общаться в иной культурной среде. Программа предполагает тренинговую часть, направленную на развитие этнокультурной восприимчивости, повышение культурной компетентности и отработку навыков, необходимых для успешного межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. — 511 с.
2. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕРСЭ, 2002. — 416 с.
3. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур. - Красноярск: РИО КГПУ, 2004. — 196 с.
4. Стефаненко Т. Этнопсихология «Деловая книга» — Екатеринбург; М., 2000. — 320 с.
5. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие.

— СПб.: Ф-т филологии и искусств. СПбГУ, 2007. — 77 с.

6. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.

7. Hofstede G.: Lokales Denken, globales Handeln. Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management. Munchen 2001.

8. Hall E.T. The Silent Language. New York: Doubleday, 1959 (1973).

РОЛЬ НЕКЛАССИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Мормуль О. Г.

*Керченский экономико-гуманитарный институт
Таврического национального университета им. В. И.
Вернадского
Керчь, АР Крым, Украина*

Рубеж XX-XXI столетий — это время преобразований как социально-политических, экономических, географических, так и в культуре: трансформация ценностей, деформация памяти, усиление массовой культуры, появление новых культурных ценностей, «мутация» в культуре, «не-культура» (Ю. М. Лотман), псевдосимвол, клиповость, одноразовая культура, глобализация мира. Происходит формирование не только новых ценностей культуры, но и нового понимания и восприятия культуры, особенно, молодежью. Формируется неклассическая культура. Неклассическая культура (нонклассика, неклассическая эстетика, постпостмодернизм) — это «стирание границ между объектом и субъектом, между реальностью и текстом, между означаемым и означающим; диффузия реального и виртуального (в компьютеризированном мире), объективного

Обучение коммуникации в инокультурной среде

и субъективного стимулируют постоянный поиск аутентичных стратегий и дискурсов эстетического исследования» [1]. Одна из причин происходящего в культуре — «строматное мышление» (В. В. Бычков) как «типичный продукт переходных периодов в культуре», в котором предполагается многомерное исследование понятий, имен, ситуаций в культуре глобального периода, использование традиций в современной интерпретации, появление виртуальной культуры и, например, принижение значения печатного слова, культуры книги.

Конец XX века становится временем формирования нового культурного течения — постпостмодернизма, в котором проявляют себя следующие направления: технообразы (текстообразы), виртуальная реальность (виртуальное искусство), транссентиментализм.

Технообразы. Термин «технообразы» был введен французским исследователем Анной Коклен, которая рассматривает изменение классического искусства, классических образов при участии (вторжении) современных технологий, что формирует «технологическое искусство». Формируется киберпространство, которое делает объект смутным и размытым.

Виртуальная реальность. Виртуальная реальность не отражает в искусстве действительность, а соперничает с ней (Курицын), создает параллельные миры. Это искусственное компьютерное пространство, в котором можно изменять реальность изнутри, создать искусственные персонажи. Виртуальному пространству свойственны мнимость, кажимость, потенциальность, истинность. Формируются симулякры. Симулякр (франц., англ. simulacre; от лат. simulacrum — «образ, подобие, стереотип, псевдовещь, пустая форма») — образ, отсутствующий в действительности; правдоподобное подобие, лишенное подлинника; поверхностный, гиперреалистический объект, за которым не стоит какая-либо реальность. Это пустая форма, самореференциальный знак, артефакт, основанный лишь на собственной реальности» [3].

Благодаря компьютерному пространству и виртуальности

сегодня возможны и голографические проекции, и компьютерные проекции частей тела как искусственное «приращение», и легкая взаимозаменяемость героев, или спокойное восприятие ряда действий, например убийства, так как оно рассматривается неоконченным актом, не наносящим необратимого ущерба физическому существованию другого (Н. Б. Маньковская), но сильно воздействует на психологическое развитие молодежи, формируя, чаще, бездуховность.

Новые видения мира, новые технологии формируют новые образы (симулякры): киборги, биороботы, зомби, виртуальные актеры. В литературе виртуален текст — его изложение в компьютерной форме может отличаться от живого текста при помощи «связок», ключевых слов, в которые собран текст. Виртуальность порождает новые развлечения, популярные среди молодежи, например, компьютерные игры. Предоставляет возможность появления фантомного мира как «наркотического мира», мира зависимости от возможностей современных технологий (игромания).

Транссентиментализм — это поиск виртуального смысла художественного языка, интерес и к прошлому, и к будущему.

Новые технологии, пришедшие, в том числе, и в быт, созданы для облегчения человеческого существования и для обогащения его интеллектуального уровня. Однако на практике, особенно среди молодежи, не всегда это именно так. Зачастую продукты новых технологий выполняют обратную функцию — мобильный телефон используется как шпаргалка, набор текста и калькулятор «помогают» разучиться писать и считать, а компьютерные игры заменяют спортивные залы. Как пишет Прохоров, на смену письменности идет новая культура XXI века — киборгкультура.

Таким образом, нонклассика показывает не только возможности нового видения мира при помощи передовых технологий и их влияние на развитие образовательного уровня молодежи, но и формирование терминов, подходов в культуре, не всегда положительно влияющих на воспитание молодого поколения.

Литература

1. Лексикон неклассички. Художественная культура XX века / [под общ. ред. В. В. Бычкова]. М. : РОССПЭН, 2003. — С. 543. — (Серия «Summa culturologia»).
2. Синельников Д. А., Козлова Г. В. Экология / Дмитрий Алексеевич Синельников, Галина Викторовна Козлова. — Симферополь : СОНАТ, 2007. — С. 9.
3. Культурология / [гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит]. М. : РОССПЭН, 2007. — С. 468. — Энциклопедия.
4. Корневище О. А. Книга неклассической эстетики / Корневище О. А. М. : Б. м., 1999. — 303 с. — Монография.
5. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма / Маньковская Н. Б. — СПб.: Алетейя, 2000. — 347 с. — (Серия Gallicinium).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Морозова Ю.П.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Основной целью статьи является изучение вопроса, связанного с формированием коммуникативной компетенции студентов колледжа. В ней рассматриваются проблемы, касающиеся обучения говорению на иностранном языке, а также методы совершенствования навыков говорения.

Всем известно, что основным назначением иностранного языка как предметной области было и остается овладение учащимися умением общаться на данном языке. В реальной коммуникации люди используют различные языковые навыки — аудирование, говорение, чтение, письмо. Когда мы изучаем иностранный язык, мы обычно хотим использовать его для общения с теми, кто говорит на нем, и нам важно понимать их и говорить с ними. Это подчеркивает тот факт, что говорение

и аудирование взаимосвязаны и играют важную роль для осуществления эффективной коммуникации.

Существенным для студентов является понимание языка и способность дать соответствующий ответ. Необходимо стать компетентным пользователем языка. Таким образом, речь идет о формировании коммуникативной компетенции, т.е., способности и готовности осуществлять непосредственное общение (говорение, понимание на слух). Это подчеркивает тот факт, что навыкам говорения отводится большая роль в процессе обучения иностранному языку и именно поэтому важно знать, на каком уровне данный навык сформирован у большинства российских студентов.

Таким образом, актуальность данной статьи обусловлена необходимостью адекватного овладения иностранной речью в процессе обучения в рамках среднего профессионального образования, так как в настоящее время роль устного общения стала особенно значимой. Оно невозможно без понимания речи собеседника, так как в процессе речевого взаимодействия каждый выступает как в роли говорящего, так и в роли слушающего. [4]

Говорение — продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется устное вербальное общение. Содержанием говорения является выражение мыслей в устной форме. В основе говорения лежат произносительные, лексические, грамматические навыки. Из четырех основных навыков, говорение кажется наиболее важным навыком, требуемым для осуществления коммуникации (Zaremba, 2006). Поэтому, вопрос совершенствования навыков говорения современных студентов в России был и остается одним из главных при обучении английскому языку. [9]

Многие зарубежные авторы рассматривали данный вопрос и приходили к выводу о недостаточном уровне сформированности навыка говорения и о том, что английский преподавался как предмет, а не как язык. Кроме того, сами студенты жаловались на недостаточное количество часов, отводимых на совершенствование коммуникативных навыков. Некоторые исследователи предполагают, что студентов часто

ругают за неправильные ответы, что снижает их мотивацию и желание развивать навыки говорения. Огромное влияние на нежелание говорить оказывает и неуверенность студентов в своих ответах (Trent, 2009). [10]

Проанализировав работы зарубежных и российских авторов, мы пришли к выводу о том, что к основным трудностям обучения говорения следует отнести следующие мотивационные проблемы:

- ученики стесняются говорить на иностранных языках, боятся сделать ошибки, подвергнуться критике;
- учащиеся не понимают речевую задачу;
- у учащихся не хватает языковых и речевых средств для решения поставленной задачи;
- учащиеся не вовлекаются в коллективное обсуждение предмета урока по тем или иным причинам;
- учащиеся не выдерживают в необходимом количестве продолжительность общения на иностранном языке.

Кроме того, существует ряд факторов, относящихся к коммуникативным навыкам, которые необходимо также учитывать в целях эффективного говорения на английском языке. К ним можно отнести произношение, словарный запас, синонимы и их необходимо развивать для того, чтобы речь стала беглой. Уверенность и компетентность обычно приводят к усилению навыков говорения на иностранном языке (Patil, 2008). Всего этого можно добиться, правильно подобрав методы обучения, соответствующие задания и материалы (Bailey, 2005). [9]

Shumin (1997) выделил ряд элементов, способствующих развитию навыка говорения: навыки аудирования, социокультурные факторы, и другие социолингвистические и лингвистические компетенции. Чтобы передавать значение, студенты должны понимать слова и предложения, то есть, понимать, как слова образованы из звуков и каким образом строятся произносятся предложения. Вся эта грамматическая компетенция помогает говорящим использовать и понимать английские структуры точно и четко, что придает их речи свободу и развивает компетенцию в говорении. [12]

Итак, обучение говорению как средству общения

возможно только на основе коммуникативного метода, который имеет речевую направленность учебного процесса и характеризуется индивидуальным подходом, функциональностью и ситуативностью упражнений и изучаемых явлений, новизной отобранного материала, форм и методов обучения. Использование коммуникативных упражнений, к которым можно отнести не только ситуативно-обусловленные задания, но и задания по решению каких-то проблем (problem-solving), ролевые игры, дискуссии и другие виды работ активизируют речевую деятельность студентов, побуждают их к логическому аргументированному высказыванию в форме монолога или диалога, стимулируют к общению в непринужденной обстановке. [10]

Исследования показывают, что создание достаточно автоматизированного, хотя и не достаточно совершенного навыка говорения возможно при условии овладения словарным объемом не менее 2500 - 3000 единиц, организуемых с помощью средств нормативной грамматики данного иностранного языка и определенных средств словообразования и стилистики. При этом темп речи обучаемого должен составлять не менее 1/2 от показателя темпа речи носителя языка, а характер и распределение в речи обучаемого пауз реакции и пауз хезитации должны в достаточной степени повторять характер и распределение пауз в речи носителей языка при пропорциональном возрастании их длительности. [13]

Идеи российских исследователей во многом схожи с идеями зарубежных авторов. И те и другие считают, что изучать иностранный язык гораздо быстрее и легче при использовании информационных технологий. Изучение английского с помощью Интернет и новых методов в обучении в школах и колледжах дает стимул к изучению языка, у студентов появляется желание научиться говорить на иностранном языке. По мнению Khan интернет серфинг — альтернативный способ изучения английского. На сегодняшний день стало возможным усовершенствовать навыки говорения с помощью таких средств Интернет как Skype, e-mail, блоги, чаты и мобильные устройства. [6]

Основные коммуникативные навыки являются наиболее важными, поэтому необходимо помочь студентам сформировать жизненно необходимые навыки. Все зависит от нашей способности быть креативными и использовать современные методы обучения. Многие зарубежные авторы предлагают использовать следующие приемы для совершенствования навыков говорения:

- чтение вслух
- выражение мнения по теме, данной учителем
- слушание мыслей одноклассников и реагирование
- еженедельные устные доклады
- групповые презентации и проекты
- устный доклад по прочитанной книге
- описание картинок
- рассказы и сказки
- ролевые игры, дебаты
- драматизация монологов и др.

Мы можем использовать данные методы как отдельно, так и в интеграции, чтобы получить положительный результат.

Некоторые авторы считают, что необходимо основываться на поэтапном обучении на начальном уровне, так как совершенствование навыка говорения — пошаговый процесс, который не может развиваться быстро. Английскому следует обучать как языку и как предмету и больше времени уделять выполнению различных заданий и упражнений на говорение.

На начальных стадиях можно давать задание высказаться на определенную тему в течение минуты или 2-3 минут. Важно также мотивировать студентов, поддерживать их и помогать избавиться от застенчивости говорить перед одноклассниками. Немаловажно провести подготовку самих учителей, чтобы они в дальнейшем смогли создать дружелюбную атмосферу в классе во время говорения студентов.

Кроме того, из нашего личного опыта при работе со студентами колледжа мы сделали вывод о том, что навык говорения у учащихся сформирован на очень низком уровне и среди самых главных причин можно назвать: боязнь отвечать, незнание лексики, фонетики и грамматики английского языка

и низкий уровень мотивации на изучение иностранного языка в целом. Поэтому уже на начальном уровне необходимо как можно больше внимания уделять способности говорить, так как это поэтапный процесс и компетенции, подобные говорению не могут быть усовершенствованы за один раз. Нужно обучать английскому как языку и как предмету и больше времени давать на выполнение заданий и упражнений. Очень важно создать дружелюбную атмосферу в классе, чтобы студенты смогли свободно говорить на иностранном языке. Чтобы студенты знали, как говорить правильно, нужно уделять внимание и лингвистическим навыкам, таким как грамматические структуры, словарный запас и фонетика. Не менее значимым является развитие навыков аудирования, поэтому необходимо приучать студентов к прослушиванию таких программ как СНН и ББС для улучшения навыков говорения, так как аудирование и говорение не могут существовать друг без друга, и при их интеграции коммуникативные навыки будут совершенствоваться более эффективно.

Литература

1. Гальскова Н.Д «Современная методика обучения иностранным языкам». М.,2000.
2. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. Москва, 1978.
3. Колесникова О.А. «Ролевые игры в обучении иностранным языкам» ИЯ-ИЯШ 1989 г. №4.
4. Пассов Е.И. «Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению», М.: «Просвещение», 1991.
5. Рабинович Ф.М., Баллер Э.Э., Голубенко Е.С., Крылова О.К. «Ролевая игра — эффективный прием обучения говорению» ИЯ-ИЯШ 1983 г. №6.
6. Сергеева М. Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку // Педагог. — 2005. - № 2
7. Скалкин В.Л Обучение монологическому высказыванию: Пособие для учителей. — Киев, 1983.
8. Шубин У.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. М.: Высшая школа. 1972.

9. Bailey, K.M. (2005). Practical English Language Teaching: Speaking. New York: McGraw-Hill. Faculty of Arts, (2004).
10. Goh, C. (2007). Teaching speaking in the language classroom. Singapore: SEAMEO Regional Language Centre.
11. Koshy, V. (2005). Action research for improving practice: a practical guide. London: SAGE.
12. Shumin, K. (1997). Factors to consider: Developing adult EFL students' speaking abilities. English Teaching Forum. 35 (3), 8.
13. Songsiri, M. (2007).
13. Tam, M. (1997). Building fluency: a course for non-native speakers of English. English Teaching Forum, 35(1), 26.

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ В СТОЛКНОВЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Некрасов С.Н.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Рыночная рациональность выступает в качестве лишь одной из множества возможных интерпретаций мотивов поведения индивидов. И когда чиновники российского министерства образования пытаются представить всю систему образования как «рыночную услугу», они строят в нашей стране чисто западный образ человека как Homo Economicus. В этой модели поведения человека поступающего в ВУЗ на основе баллов и тестов ЕГЭ вступают в работу целый сонм формальных и неформальных правил поведения, контрактные соглашения, традиции, которые невозможно свести к индивидуальной рациональности и стратегиям оптимизации. В результате возникает проблема трансляции интерпретаций рациональности одного типа в другой (классический пример из нашей новейшей истории - столкновение

рациональности «организационного» советского человека и «экономического» западного человека). Данная ситуация отражает взаимоотношение между так называемыми «мирами» в современном глобальном мире. Всего выделяется семь таких «миров» или институциональных подсистем: Рыночный мир, Индустриальный мир, Традиционный мир, Гражданский мир, Мир общественного мнения, Экологический мир, Мир вдохновения и творческой деятельности. Каждый из миров может быть классифицирован: по особому источнику информации для рыночного - это цены, для индустриального мира - технические и технологические стандарты, для традиционного мира - традиции, верования, мифы, обычаи, для гражданского - формализованные правила поведения, законы, для мира общественного мнения - политическая реклама, слухи, для экологического мира - информация о состоянии окружающей среды, и, наконец, для мира вдохновения и творческой деятельности - талант, озарение. Миры различаются и по предметному признаку (основному предмету), по доминирующей норме поведения: для рыночного мира - это максимизация полезности индивидом, для индустриального мира - обеспечение непрерывности процесса производства, для традиционного мира - непрерывное воспроизводство традиций, для гражданского мира - подчинение индивидуальных интересов коллективным, для мира общественного мнения - это достижение известности, для экологического мира - подчинение взаимодействий между людьми требованиям экологии, для мира вдохновения и творческой деятельности - достижение неповторимого результата.

Наконец, институциональные подсистемы подразделяются по предметному признаку: для рыночного мира основной предмет (в материальном смысле) социального взаимодействия - товары и деньги, для индустриального - инфраструктура, для традиционного - предметы культа, для гражданского - общественные блага, для мира общественного мнения - предметы престижа, для экологического мира - объекты природы, для мира вдохновения и творчества - изобретения и инновации [1].

Очевидно, что при разработке конкретной гуманитарной технологии следует исходить из представления о том, что каждый индивид-объект приложения данной технологии способен или неспособен действовать в рамках нескольких институциональных подсистем, каждая из которых имеет свой язык и правила коммуникации. Поскольку нам в постсоветской России в качестве универсальной гуманитарной технологии последние 20 лет внедряют только одну систему западного рыночного мира, то неудивителен конфликт между ценностными системами в жизни и сознании людей. Так, современная преподаваемая в ВУЗах наука об обществе, будь то политическая экономия (экономика как дисциплина и «экономикс» как практическое манипулятивное приложение), социология, политическая наука и иные дисциплины возникли как средство понимания реальности в интересах определённых групп и навязывания этого понимания другим группам. Они возникли как единая гуманитарная технология, с помощью которой господствующие группы XIX-XX вв. могли бы объяснять мир и разделяться со всеми остальными точками зрения как потенциально альтернативными. Социальные науки западного образца эпохи Модерна как гуманитарные технологии власти в их англосаксонском виде, закреплённом в мозаичной структуре УМКД третьего поколения, возникали из практических нужд - из необходимости анализа рынка, создания новых институтов, и из потребности объяснить и поставить под контроль негативные процессы.

Западная наука об обществе с её методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой шизофренический тип общества (Ж. Делез), в котором чётко обособлены экономическая (рынок), социальная (гражданское общество) и политическая (политика, государство) сферы. Это, несомненно, индустриальное общество «второй волны» (О. Тоффлер), в котором власть отделена от собственности, религия - от политики. Возникает вопрос: как можно с помощью такой науки - слепка с классического буржуазного общества, - с её дисциплинами, методами и понятиями изучать небуржуазные, некапиталистические (докапиталистические, антикапиталистические, социалистические) социумы? Речь

идет о социумах, где власть не отделилась от собственности, где есть некая целостность. В таких обществах в XX веке развивались собственные науки, и они довольно успешно обеспечивали динамику и конкурентноспособность этих обществ. Так, в Советском Союзе развивались блестяще оправдавшие себя идеологическое конструкции - диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм, в Третьем рейхе развивались учения Горбингера и продукция Анненербе, а в начале XX1 века в Северной Корее торжествует неконсюмеристская идеология чучхе, в КНР технологии маоизма, в Венесуэле идеи просвещенного боливаризма и боливарианской революции. Все эти технологии носят мессианский характер и имеют глубокое научное укоренение. Западная наука нашего времени как специфическая гуманитарная технология постиндустриального общества не пригодна для понимания и жизни в социумах, в которых рынок интегрирован в традиционные структуры производства и обмена, а потому его развитие не требует выделения из них и превращения в капитализм. Между тем официальная наука только из вежливости не использует термин капитализм, но, говоря о рыночной экономике, все же подразумевает капитализм западного типа. Наконец, есть социумы в Африке и Азии, где религия и политика неразделимы. В этих условиях применение понятий и даже дисциплин, которые суть рациональные рефлексии по поводу буржуазного общества к обществам небуржуазным искажает реальность последних, превращает её в негативный слепок западного общества, записывает их в разряд туземных варварских обществ, пополняющий список держав «оси зла». В научном плане это ведёт к ложным схемам, а с точки зрения практики может привести и приводит к катастрофическим последствиям.

Аналогичным образом обстояло дело с наложением дисциплинарной и понятийной (идеология, мифология, класс, бюрократия) сеток западной науки на советское общество. В результате уже в 1970 гг. прошлого столетия в ходе утраты культурного суверенитета мы получили ряд бесперспективных и неспособных к реальному развитию наук-мутантов:

«политэкономия социализма», «социология советского общества», «политология советской элиты». С той стороны «железного занавеса» нас изучали не при помощи этих наук, и не в терминах западной академической социологии, но при помощи практических гуманитарных технологий советологии, кремленологии, руморологии. Генералы-победители в войне 1945-1991 гг. как отмечалось на торжественном заседании Конгресса США, были женщины-социологи, советологи и именно они были награждены постами и медалями за победу в этой войне.

Сегодня мы имеем несколько мир-систем на планете - все они обладают собственными гуманитарными технологиями и требуют для понимания обучению программам-трансформерам. В противном случае - в случае непонимания специфики систем можно утратить собственную систему, запустить в нее чужие программные коды под видом новых гуманитарных технологий. В середине 1980 гг. западные политологи писали о нескольких чертах, характеризующих «современное демократическое общество» и отмечали, что СССР не хватает двух — трёх. М. Горбачёв по совету продажных и бездарных советников попытался добавить в наш социум эти две — три «характеристики»: «права человека», «демократия», «рыночные реформы». Результат налицо: гуманитарные технологии были внедрены, превратились в политические, информационные и финансово-экономические и сделали своё дело. Идеи, концепции которых были предварительно внедрены в сознание верхушки — это и есть использование гуманитарной технологии для ослабления и уничтожения противника в борьбе за власть, информацию и ресурсы. Не случайно новый класс, приходящий к власти, всегда создает свою общественную науку как критику предшествовавшей. Сегодня в мире упадка классического проекта Модерна эпохи Просвещения возникли несколько радикально друг от друга отличающихся социумов — реализованный проект Постмодерна (Запад), реализующийся в арабском мире в духе ориентализма и погружения в регресс западными державами проект Контрмодерна, успешно осуществляющийся региональный Модерн на Дальнем

Востоке и Китае. В этом мире столкновения глобальных проектов у России остается одна возможность — вписаться в один из проектов или реализовать собственный русский Сверхмодерн, подобный рывку совершенному Советской Россией в 30 гг. прошлого столетия. Такой прорыв возможен только на базе адекватного понимания собственного социума и разработки своих гуманитарных технологий.

Если мы хотим понять свой социум, его место в мире, нам нужна наука, методологически и понятийно адекватная нашему социуму, а не вталкивающая его в прокрустово ложе западных или восточных традиционалистских схем. Аналогичным образом нужны «свои» обществоведения, а точнее — социальные системологии для каждой крупной исторической системы. Последних на всю историю человечества и наши дни не так уж много — шесть-семь, в зависимости от угла зрения. Для каждой системы должен быть свой понятийный аппарат, свой набор дисциплин, свой язык. Так, например, как показывает А.А. Зиновьев, социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе (буржуазоведение, буржуалогия, капиталоведение), которая, в свою очередь, не может быть ничем иным, как элементом оксидентализма - науки о Западе. Известно, что Запад не удовлетворился образом «азиатский способ производства» и создал ориентализм - науку как форму власти-знания о Востоке, но не создал таковой науки о самом себе. Именно поэтому книги Зиновьева о Западе как неангажированный взгляд извне чрезвычайно востребованы на самом Западе, несмотря на все их шокирующие названия - «Глобальный человек», «Западнизм».

Итак, всем нам в системе высшего образования нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах, а также научная переходная дисциплина, делающая универсальными эти науки. Остро стоит перед нами необходимость создать реальную социальную науку, как это делал Запад и как это в свое время сделал К. Маркс в «Капитале» - этой «критике политической экономии» - и использовать её в качестве оружия в борьбе с чужими гуманитарными технологиями. Такое оружие нам

и политической элите понадобилось уже в 2012-2013 гг. при сохранении стабильности и устойчивости страны, когда возникла необходимость обретения полноты политического, военного, дипломатического, экономического, культурного суверенитетов России. Гуманитарные технологии станут главными в битвах XXI века за посткапиталистическое будущее. В противном случае нас ждет постчеловеческое общество с истреблением сотен миллионов человек возникающим Четвертым Рейхом — Четвертым Римом. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с его универалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями уже породившими проект архаичного фашизма - вместе с эпохой Просвещения исчезает Модерн, капитализм, сам Библейский толпо-элитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет.

Литература

1. Олейник А. Институциональная экономика. Учебно-методическое пособие // Вопросы экономики, № 1-12. 1999.

ПРИМЕНЕНИЕ АУДИТОРНЫХ СИСТЕМ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ДИСЦИПЛИНА «ФИЛОСОФИЯ»)

Никитин Г. М.

*Уральский государственный педагогический
университет,
Екатеринбург*

Философия сегодня является основным средством достижения консенсуса в рамках глобального «полилога», развивающегося в непростых условиях разобщенности и «разорванности» человечества не только в мировом масштабе, но и в масштабах отдельной взятой нации.

Хантингтон С. в работе «Столкновение цивилизаций» рассмотрел глобальное противостояние народов и религий в XXI веке.

Философия универсальна по своей сути, ведь именно из философии черпают свои рациональности другие дисциплины, как гуманитарные, так и естественные. Философия - это универсальный язык, с помощью которого возможно критическое преодоление различий в естественных языках, преодоление узконациональных и узкодисциплинарных подходов.

Философия способна находить в национальном общечеловеческое, выделять из национального значимые для всего человечества универсалии культуры и мышления.

Виртуальная образовательная среда (ВОС) - программно-телекоммуникационная среда, обеспечивающая ведение учебного процесса, его информационную поддержку и документирование в электронных сетях с использованием единых технологических средств.

Создание виртуальной образовательной среды в телекоммуникационных пространствах сопряжено с действием в них пространственно-временных отношений и принципов причинности.

Хачатуров Л. А. и Калмыков Д. А. в своей статье выделяют следующие требования, предъявляемые для конструирования ВОС:

1. доступ к телекоммуникационным ресурсам;
2. умение читать и писать на языке общения группы;
3. умение излагать свои мысли письменно;
4. знание персонального компьютера (ПК);
5. владение навыками работы с электронной почтой (e-mail).

Многофункциональный мультимедийный аудиторный комплекс — это современное учебное помещение, в котором

могут проводиться как лекционно-практические занятия, так и общеузовские мероприятия.

Для создания комплекса используется модульная расширяемая программно-аппаратная платформа, позволяющая максимально наглядно представлять учебные материалы, активно вовлекать студентов в процесс обучения и реализовывать инновационные методики преподавания, резко повышающие эффективность усвоения знаний.

Система дистанционного управления техническими устройствами обучения представляет собой пульт управления, состоящий из коммутационных устройств, вмонтированных в оборудованное место преподавателя и предназначенных для дистанционного управления кинопроектором, диапроектором, аудиторным освещением, механизмами зашторивания, группами учебного телевидения. Пульт управления оборудован встроенным магнитофоном и проигрывателем.

Аудиторные системы обратной связи представляют из себя комплекс, включающий ноутбук, приемник из 40 пультов.

Предшественниками систем обеспечения обратной связи в учебных аудиториях можно считать электронные системы опроса, которые появились в середине XX в. Они представляли собой громоздкие, стационарные проводные системы, использовавшиеся в основном для текущего или итогового тестового контроля.

Наличие обратной связи с аудиторией позволяет преподавателю по ходу лекции выявлять и оценивать усвоение слушателями материала.

В учебной работе по дисциплине: «Философия» Уральского государственного педагогического университета использовались аудиторные системы обратной связи по подготовке и проведению лекций с использованием беспроводных пультов управления («кликеры»).

Применение аудиторных систем обратной связи было организовано на базе Института информатики и информационных технологий Уральского государственного педагогического университета в 2010-2011 учебном году.

Применение аудиторных систем обратной связи в процессе

лекций обеспечивало:

- изменение мотивационной активности студентов на лекциях (практически все студенты посещали лекции по дисциплине: «Философия»);
- качественное изменение содержательной стороны лекционного курса (именно, дисциплина: «Философия» поможет студентам сформировать нестандартное мышление»;
- одним из важных результатов этого проекта являлось повышение познавательной активности студентов на лекциях по дисциплине: «Философия».

В ходе чтения лекций по дисциплине «Философия» с применением аудиторных систем обратной связи использовались лекционные презентационные материалы, включающие проблемные вопросы (в особенности «философские задачи»). В конце лекции использовались вопросы, позволяющие проверить усвоение прослушанного материала.

Современная лекция должна отличаться высокотехнологичностью, то есть обеспечивать максимально возможную степень эффективной передачи и усвоения учебной информации.

Современная лекция предусматривает продумывание преподавателем по каждой теме занятия системы интеллектуальных заданий, которые способствуют развитию мыслительных операций, формированию навыков критического и творческого мышления в ходе освоения приемов продуцирования творческих ассоциаций, визуализации, комбинирования идей.

Литература

- 1.Захидов Е. Я спросил у тьютора... // Мир Internet. – 2000. – № 8. – С. 18 – 21.
- 2.Калмыков Д. А., Хачатуров Л. А. Опыт организации виртуальных образовательных сред // Школьные технологии. – 2000. - № 2.
- 3.Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. М.. Институт человека РАН, 1994
- 4.Триндаде А.Р. Информационные и коммуникационные

технологии и развитие человеческих ресурсов // Дистанционное образование. — 2000. — № 2. — С. 5 — 9.

5.Хачатуров Л. А. Телеконференция как виртуальная образовательная среда в дистантном образовании». М.: Институт человека РАН, 1997

6.Хуторской А. На урок к дистанционному учителю. О всероссийском конкурсе «Дистанционный учитель года» // Мир Internet. — 2000. — № 8. — С. 26 — 29.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ И ПРИЕМАХ ОЦЕНИВАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ.

Новикова О.Н.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

Изменение экономической и социокультурной ситуации в России привели к коренному пересмотру целей и задач обучения в высшей школе и потребовали изменения, как содержания обучения, так и форм его контроля и оценивания. В последнее время резко возрос интерес к разным формам тестирования: стандартизированные и нестандартизированные; тесты учебных достижений, тесты общего владения предметом; диагностические тесты; объективные и субъективные тесты, тесты дискретные и глобальные и др. Конечно, применение тестовых технологий имеет ряд преимуществ, так как, прежде всего, обеспечивает объективность оценивания при лимите времени. Но данная технология в основном проверяет текущие знания, но не умение их применять в аналогичных ситуациях. Поэтому в современном вузе актуальны, прежде всего, те педагогические технологии, которые не только проверяют полученные знания, но и развивают продуктивное творческое мышление и способствуют формированию целостной картины мира.

Подготовка специалистов в техническом вузе имеет тенденцию к интеграции инженерных и гуманитарно-художественных знаний. Изучение культурологии способствует расширению эвристического мышления, фантазии, эстетического вкуса и идеалов, расширяет грани инженерного творчества и обеспечивает оптимальную адаптацию выпускника вуза в условиях экономики рыночного типа.

На лекционных и семинарских занятиях по курсу «Культурология» в Уральском государственном лесотехническом университете, нередко применяется технология «Прямого перефразирования». Ее цель — установить степень понимания лекции, книги, текста, т.е. получить обратную связь. Данный вид оценивания может быть как открытым, так и скрытым. Однако желательно пересказать своими словами не целый текст (лекцию или главу), а дать развернутый ответ на вопрос преподавателя с привлечением текстовой фактуры или аргументировать его путем отбора нужного материала из конкретной лекции или темы. Перефразирование может быть устным или письменным (лучше установить временной и пространственный лимит). Положительным моментом данного вида оценивания является не только оценка качества знания студента, но и развитие навыков реферирования и аннотирования, что, несомненно, учит самоанализу и самооценке. Недостатком данной технологии является затрата времени преподавателя при проверке письменных работ, а также временные затраты студентов на подготовку данной темы.

«Фокусированные диалектические заметки», данная технология относится к скрытому контролю. До лекции, работы с текстом или анализом художественного произведения дается список вопросов, на которые должен ответить или дать комментарий студент. Прежде всего, данный вид оценивания развивает позитивное и критическое мышление у студентов, учит выделять главное. Однако данный вид работы требует навыков поиска и аргументации у студентов и должен применяться довольно часто, чтобы выработать данные навыки.

«Составление опорной схемы-коллажа», еще один педагогический прием, помогающий скрыто оценить качество усвоенного материала. Как указывает И.З. Гликман: «Коллаж – схематически фиксированное отображение некоторой части предметного содержания, объединенное ключевым понятием или проблемой»[1]. Задача обучаемого, ознакомившись с материалами текста, главы книги или лекции – составить коллаж по данной теме. К достоинствам коллажа как формы оценивания относится, прежде всего, то, что он не занимает много времени, учит студентов быстро анализировать текст, а затем интегрировать его в краткое сообщение через опорную схему. Форма демонстрации данного материала зависит от степени креативности студента.

«Написание граффити», современный педагогический прием, предложенный доцентом Кипрского университета Визам Мансуром, может применяться при открытом контроле на любой дисциплине. Студентам предлагается, разделившись на группы (по 5-6 чел), на отдельных листах бумаги цветными маркерами написать замечания по какой-либо теме в любой форме. Когда все отведенное письменное пространство заполнено, преподаватель вместе со студентами обсуждает все предложенные высказывания, написанные как в форме вопроса, так и утверждающие что-либо. Плюс, данной технологии, в том, что она показывает, что запоминают слушатели на лекции, на какие моменты обращают внимание, что им непонятно. Данная форма работы помогает разнообразить учебный процесс, учит работать учащихся в команде.

«Написание проспектов» – результативная форма семинарского занятия. Студентам предлагается написать название одной из изученных проблем, описать цель работы и составить вопросы, ответ на которые всесторонне раскроет тему. Затем происходит коллективное обсуждение выполненной работы, сообща отбираются наиболее интересные варианты.

«Составление вопросов для викторин» по определенным темам или проблемам помогает, прежде всего, понять преподавателю, что кажется трудным или интересным

студенту. Данный вид работы лучше проводить спонтанно, без подготовки, в группах по 5-6 человек. Затем первая группа задает свои вопросы второй и т.д. Обычно этот вид работы очень нравится студентам, но преподаватель должен быть эрудитом, так как студенты любят задавать вопросы, относящиеся к другой дисциплине, но близкие по тематике.

Указанные в данном тексте существующие педагогические технологии оценивания составляют лишь малую часть способов оценки достижений студентов и могут быть применимы в преподавании практически всех дисциплин.

Обобщая выше сказанное, хочется отметить, что до начала оценивания преподаватель должен «пройти» вместе со студентами шесть этапов: знание, понимание, применение, анализ, синтез, самооценка. Главное — получение положительных результатов и поиск путей улучшения этих результатов, так как оценивание — это не самоцель, а способ диагностики, направленный не только на измерение достижений студентов, но прежде всего развивающий их творческий потенциал, мобильность и коммуникабельность.

Литература

1.Махмурян, К.С. Педагогические технологии высшей школы [Текст] / К.С.Махмурян // Преподаватель.- 2006.- № 2-3.

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 072500.62 «ДИЗАЙН»

Овчинникова Р.Ю.

*Омский государственный технический университет,
Омск*

Новая двухуровневая модель подготовки выпускников предполагает при проведении итоговой государственной аттестации качественный учет профессиональной специфики реализуемого направления подготовки. Такой подход к разработке ее содержания позволяет выстроить содержание бакалаврской работы в контексте осваиваемой профессии с учетом требований и ожиданий работодателя, а не с точки зрения собственного взгляда кафедры на профессию.

Правильно поставленная цель бакалаврской работы с учетом профессиональной специфики является основным условием достижения качественных результатов обучения. Т.е. определение цели необходимо производить в контексте освоения конкретной области (ей) профессиональной деятельности, представленных в ФГОС третьего поколения по направлению подготовки студентов. Кроме того, в рамках целеполагания бакалаврской работы необходимо указать ее ориентированность на конкретные объекты профессиональной деятельности, также представленные в ФГОС третьего поколения по направлению подготовки. Задачи бакалаврской работы формулируются в соответствии с освоением определенного вида деятельности и представляют собой индикаторы освоения компетенций ФГОС.

В этой связи представляется важным вопрос о предметной области для бакалаврской работы, в рамках которой выпускник разрабатывает объекты профессиональной деятельности, установленные стандартом. При этом предметная область определяет такие важные критерии для темы, как ее актуальность и значимость.

Актуальность темы бакалаврской работы по направлению «дизайн» определяется, с одной стороны, целью дизайна как деятельности: необходимостью формировать гармоничную среду, обеспечивающую рост качества жизни населения, с другой стороны, потребностью повышения конкурентоспособности экономики, т.е. выполнение проектов, ориентированных на потребности и ожидания работодателя. Следуя данному обстоятельству можно выделить следующие предметные области для бакалаврской работы (рис. 1):

Предметно-пространственная и социально-культурная среда человека

городская среда и сельские поселения	транспорт
социальная сфера: учреждения культуры, образования, здравоохранения	социальная поддержка инвалидов и маломобильных групп населения
продукция и услуги предприятий различных секторов экономики	здоровье населения
	безопасность: правовая, военная, экологическая

Дизайн

Рис. 1. Предметная область для бакалаврской работы по направлению 072500.62 «Дизайн»

— городская среда и сельские поселения. Актуальны темы, связанные с благоустройством городов и территорий, формированием образов дворов, городских парков.

— транспорт. Особую актуальность имеют темы по улучшению навигации в городской среде и проектированию остановок транспорта.

— социальная поддержка инвалидов и маломобильных групп населения, и др. Проблема обеспечения нормальной жизнедеятельности инвалидов и маломобильных групп населения и др., содействие их социальной адаптации и развития имеет особую актуальность. Тема бакалаврской работы в данной предметной области может быть посвящена формированию обучающей, развивающей и оздоравливающей среды для детей-инвалидов и маломобильных людей.

— социальная сфера (учреждения культуры, образования и здравоохранения и др.). Дизайн является средством повышения эффективности системы здравоохранения, образования, социального обслуживания, поскольку способствует повышению производительности труда персонала и комфорта для пациентов, формирует развивающую среду для детей, содействует повышению успеваемости школьников.

Предметная область выпускной квалификационной работы...

Особым направлениям могут быть темы, направленные на формирование среды Вуза или его продвижение.

Еще одной возможной предметной областью в рамках социальной сферы является культурная жизнь населения, поэтому разработка визуального образа для творческого союза, театра или мероприятия, также актуальны. Особый интерес представляют проекты по разработке дизайна книг региональных писателей, а также посвященные графической реконструкции памятников архитектуры и исторического наследия региона. Здесь могут быть разработаны темы по дизайн-проектированию альбомов, каталогов, которые художественно актуализируют и графически восстанавливают культурные и исторически значимые объекты города и области.

— здоровье населения. Темы данной предметной области могут быть посвящены социальной защите детей, детей-сирот, материнства или борьбе с вредными привычками населения и т.д.

— безопасность: правовая, военная, экологическая.

Правовая безопасность, предполагающая соблюдение правовых норм, как рядовыми гражданами, так и органами власти. Темы дипломных проектов могут быть направлены на реализацию прав и обязанностей, установленных действующим законодательством.

Военная безопасность. Тема может быть посвящена реакции на угрозы военно-силового характера.

Экологическая безопасность. Так, дизайн-разработка может быть направлена на решение экологических проблем.

— продукция и услуги предприятий различных секторов экономики. Данная предметная область предполагает создание дизайн-объектов, способствующих продвижению какой-либо продукции или услуги.

Итак, тема бакалаврской работы, может быть определена как самим студентом с учетом анализа им актуальности конкретного вопроса (проблемы), так и заявкой какого-либо предприятия (организации) на разработку дизайн-проекта. Например, заявка на разработку фирменного стиля или каталога от организации, возможны заявки издательств на

дизайн книги, общественных организации на социальные плакаты и пр.

Именно предметная область бакалаврской работы определяет ее актуальность. Теперь обратимся к практической значимости проекта. В рамках специальности «дизайн» актуальность и практическая значимость взаимосвязаны, поскольку любая разработка представляет собой конкретно-практическое решение исследуемой проблемы. Другими словами степень оптимальности и обоснованности представленных на защиту дизайн-разработок определяют уровень полученной оценки выпускника на защите, а, следовательно, и степень практической значимости, т.е. возможной реализацией проекта.

Отдельно не надо забывать о второй части бакалаврской работы — пояснительной записке, которая также несет практическую значимость. В пояснительной записке не нужен обзор всего на свете с описанием истории развития дизайна вообще. Пояснительная записка должна, как и графическое решение, соответствовать теме, быть очень конкретной. Она должна быть конкретно-практической, поэтому ценность ее заключается в тех выводах, которые будут сделаны в результате предпроектного анализа, например в отношении определения специфики проектирования какого-либо объекта или установления особенностей, характерных черт, а может быть приемов создания дизайн-образа при сравнительном анализе аналогичных объектов (конкурентов), или выявления особых условий проектной ситуации и их влияние на методику проектирования и т.д.

Подводя итог сказанному, стоит заметить, что тема должна формулироваться конкретно, фиксировать объект (объекты) дизайна, который будет разработан в ходе итоговой государственной аттестации. Четко сформулированная тема становится ясной как с позиции графической разработки, так и раскрытия в пояснительной записке, письменного ее обоснования.

Данный аспект представляется важным, поскольку определяет роль темы бакалаврской работы для последующего трудоустройства выпускника, его перспективы

Предметная область выпускной квалификационной работы...

и возможности профессиональной реализации в том или ином объекте профессиональной деятельности. Именно способность применять полученные знания, умения и навыки в профессиональной сфере, а также успешно действовать определяют «профессиональную компетентность» как новую парадигму качественной подготовки выпускника. А компетенцию, в качестве основного понятия, профессиональной единицы, показателя освоения основной образовательной программы.

О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Окопная К.Н.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

Современные социокультурные условия предъявляют высокие требования к знаниям специалистов в любой из сфер человеческой действительности. Поэтому возрастает актуальность понимания студенчеством важности получения качественного, полноценного высшего образования.

По данным социологических исследований еще 5 лет назад 25% россиян считали для своих детей достаточным, получение среднего образования, 68% — высшего. В настоящее время 20% респондентов отдают предпочтение средне-специальному образовательному уровню, а 75% опрошенных ратуют за получение высшего образования. Конечно полученный образовательный уровень, не гарантирует жизненную успешность, так как на практике найдутся индивиды сумевшие сделать неплохую карьеру в 23 года, не имея высшего образования. Велик процент людей отучившихся в Вузе, но так и не реализовавших себя в жизни. Но большинство современников все же считают, что высшее образование — фундамент престижа, лестница к успешной карьере и стабильной жизнедеятельности [1].

Уровень заинтересованности в получении качественного образования очень высок и не зависит от социального средового контекста, а вот характер мотиваций различен. Так, для жителя мегаполиса, образование самодостаточно, так как позволяет поддержать изначально приобретенный с рождения социальный статус. А абитуриенты из «глубинки» более мотивированы на поступление, ведь подчас для них это единственный шанс изменить средовое окружение.

Проведенное анкетирование среди однокурсников (факультет ИЭФ, УГЛТУ) позволяет сделать выводы, что основным мотивом изначально при поступлении в Вуз был — «получение знаний и диплома» (80%), 5 % респондентов указали — что «не задумывались над данным вопросом», 5% — «родственники имеют эту специальность или работают в близкой сфере», 10% — «чтобы найти работу».

Анализ современной литературы и проведенное исследование позволяет сделать вывод, что причин, стимулирующих индивида на получение высшего образования несколько:

Зарплата. Практика свидетельствует, что человек без образования может зарабатывать больше, чем выпускник ВУЗа, но это, как правило, труд тяжелый, физический. Стремление уйти от грязной, физически трудоемкой работы заставляет человека надеется на свой интеллект или специализированные приобретенные навыки.

Наличие рабочих мест. Даже в разгар рецессий выпускники университетов оцениваются работодателями гораздо выше, чем выпускники школ. Современный работодатель на вакансию не требующую высоко профессиональных навыков предпочитает нанимать специалистов именно с высшим образованием (продавцы в сфере торговли, менеджеры и т.д.).

Сохранение рабочих мест. В наше время не редкость когда человек оказывается на пороге увольнения. По статистике сотрудник с высшим образованием гораздо реже становится объектом увольнения, нежели его сослуживец без образования.

Карьерный рост. Наличие аттестата об окончании

средней школы, не дает возможности добраться до вершины карьерной лестницы. Продвижению по службе способствует не только диплом о высшем образовании, но и наличие сертификатов, свидетельств указывающих о повышении своего образовательного уровня на протяжении фактически всей своей трудовой карьеры.

Любой интернет-сайт с предложениями о работе при описании требований в претенденту на ту или иную должность фиксирует наличие высшего образования. Знания, конечно, необходимы, но год практического опыта дает намного больше, чем пять лет, проведенных на лекциях.

Таким образом, высшее образование — это та ступень, которая дает человеку осмысление, является материалом духовного потенциала человека и самоопределения. Образованный человек полезен не только для себя, но и для общества. Образованное общество — перспективное общество.

Источники

1.<http://analculturolog.ru/component/k2/item/138-higher-education-motivation-receivable.html>

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИЕМОВ ПРОДУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Паксюткина Е.А.

*ГАОУ СПО ЧАО «Чукотский многопрофильный
колледж»,
г. Анадырь*

Бесспорным является то факт, что современный уровень развития общества требует формирования нового уровня качества обучения, ориентированного не столько

на повторное воспроизведение прошлого, сколько на продуктивное конструирование будущего.

Мы предпринимаем успешные попытки отойти от репродуктивной образовательной модели и перейти к продуктивной, пытаемся сделать серьезный акцент на личностном содержании образования, на формировании умения и желания выполнять любую задачу творчески, что, в свою очередь, сопровождается необходимостью формирования критического и прогностического мышления, самоконтроля, самооценки, умения выстраивать доказательства.

Все это осуществимо в условиях развивающего обучения, где формирование приемов продуктивной познавательной деятельности является не побочной, а одной из центральных задач[1].

Таким образом, если при изучении иностранного языка организовать разноуровневую познавательную иноязычную деятельность по формированию и реализации комплекса приемов продуктивного мышления, то повысится уровень предметной, межпредметной и профессиональной подготовки будущих выпускников.

Под приемами продуктивного мышления мы понимаем приемы, с помощью которых студент субъективно добывает новые знания в процессе познавательной деятельности самостоятельно или с помощью преподавателя.

Основой формирования приемов продуктивного мышления является первая группа методов, которая включает в себя информационно-сообщающий и объяснительный методы преподавания, чему соответствуют исполнительский и репродуктивный методы учения, в рамках которых преподаватель сообщает определенный объём информации, представляет образец действий /алгоритм по использованию знаний, а студент заучивает фактический материал, выполняет ряд задач и упражнений при максимальной поддержке преподавателя, пользуется моделью, образцом и применяет их в различных упражнениях, самостоятельная работа студента осуществляется на репродуктивном уровне по образцу.

Применение второй группы методов в образовательном процессе способствует реализации и совершенствованию приемов продуктивного мышления и включает в себя инструктивно-практический, объяснительно-побуждающий и побуждающий методы преподавания.

Инструктивно-практический метод преподавания соответствует продуктивно-практическому методу учения, в рамках которого преподаватель управляет практической учебной деятельностью студента в рамках различного вида учебных занятий, система указаний преподавателя выступает в виде жестких алгоритмов, деятельность студента заключается в обработке соответствующих умений и навыков, самостоятельная работа осуществляется студентом по усвоенному на предыдущем этапе алгоритму.

Объяснительно-побуждающий метод преподавания соответствует частично-поисковому методу учения, в рамках которого учебный материал объясняется преподавателем, а частично дается студентам в виде проблемных познавательных задач, вопросов и заданий для самостоятельного получения и усвоения новых знаний, преподавателем могут быть предложены исследовательские задания к отдельным этапам познавательного процесса, студенты выполняют поисковую деятельность, самостоятельно планируя отдельные этапы познавательного процесса.

Побуждающий метод преподавания соответствует поисковому методу учения, в рамках которого преподаватель занимается постановкой проблемных вопросов и задач, а также организацией самостоятельной познавательной деятельности студентов поискового характера, студент без существенной помощи преподавателя, самостоятельно планирует свою деятельность, выполняет и анализирует ее.

Таким образом, конечная цель учебной дисциплины «Иностранный язык» — это реализация приемов продуктивного мышления в рамках формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

В настоящее время сам по себе иностранный язык представляет простой инструмент общения. Уже давно прошли те времена, когда знание иностранного языка при

составлении резюме о приеме на работу заносят в графу достижений, сейчас это обязательное условие. Поэтому перед высшим учебным заведением стоит конкретная задача — подготовить будущего специалиста так, чтобы он смог одинаково хорошо выполнять свои должностные обязанности как на родном, так и на иностранном языке.

Для того чтобы достичь поставленную цель, интеракция в цепи преподаватель-студент-преподаватель должна преобразоваться в совместную коллективную деятельность по реализации приемов продуктивного мышления в рамках формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, которая должна рассматриваться не только со стороны содержания теоретико-практического материала и уровня его разработанности, но и с точки зрения эффективности методов его подачи, использования современных технологий обучения при последующем его обсуждении и контроле.

Оптимизации процесса овладения навыками общения на иностранном языке в том или ином профессиональном формате способствуют в основном такие современные технологии, как e-learning, just in time information, а также двусторонняя коммуникация, мастерство преподавателя, обсуждение вопросов, направление которых студент-преподаватель, а не преподаватель-студент, небольшие группы, разнообразие видов и способов выполнения практических заданий.

Основная цель реорганизации учебного процесса такого рода состоит в том, чтобы приоритетным направлением в процессе обучения стала модель «студент учится», а не «преподаватель учит». Для этого преподавателю необходимо поэтапно внедрять в свою профессиональную деятельность методы формирования и реализации приемов продуктивного мышления так, чтобы студент был вовлечен в процесс изучения иностранного языка, а не выпал из него в силу невозможности решения предлагаемых практических задач.

Таким образом, методически правильно организованное профессионально-направленное субъективное познание иностранного языка ведёт к формированию

профессионально-ориентированной личности, владеющей определенной совокупностью необходимых компетенций для осуществления продуктивной иноязычной профессиональной коммуникации.

Литература

1. Якиманская И.С. Развивающее обучение. М.: Педагогика, 1979.

О высшем образовании: методы формирования и реализации приемов...

ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ. (ДИЗАЙН-КОНЦЕПЦИЯ ЗДАНИЯ ЦЕНТРА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА СО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ШКОЛОЙ- МАСТЕРСКОЙ ПО ОБРАБОТКЕ МЕТАЛЛА)

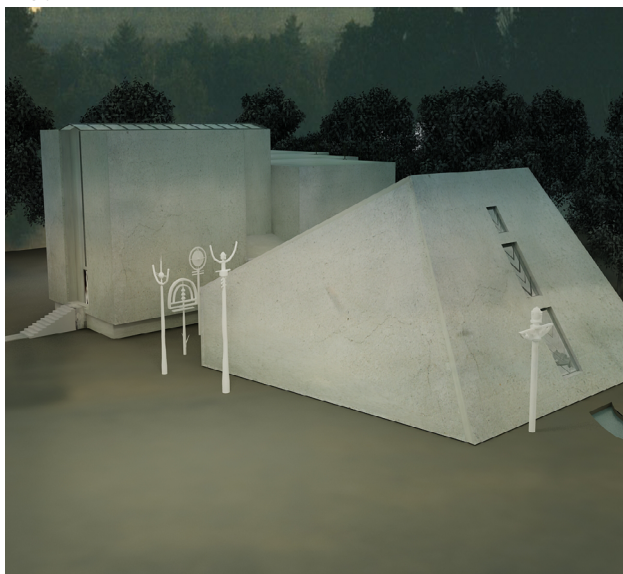
**Петрова А.Г.,
Егорова К.П.**

*ФГБОУ ВПО «Арктический государственный
институт искусств и культуры»
Якутск*

В основе архитектурного образа и решения интерьера центра народного творчества лежат формы традиционной архитектуры и искусства саха. Процесс образования форм архитектурной, предметной среды, в традиционных культурах, восходит к мировоззренческим установкам и каждая этнокультурная традиция это неповторимый опыт человеческого самопознания и взаимоотношений с миром. Быт, и вместе с ним предметный мир традиционной культуры «вписывался» в ландшафт, отсюда и неповторимый характер

народного искусства, архитектурных представлений, основанных на принципе обратной связи, минимального воздействия на природу

Например, традиционной якутской юрте присуща лапидарность, строгость, лаконичность некий «конструктивизм». Эти качества свойственны сакрализированным и утилитарным предметам: кумысным чоронам, сосудам матаарчах, их геометрическому орнаменту, образ которых зашифрован формах, фасаде и интерьерах центра. Архитектурная композиция центра строится на основе комбинации простых кубов (Рис.1.) Философия простоты, минималистическая «медитативность» располагает зрителя к обращению внутрь себя. Концептуальное решение главного входа основано на представлениях народа отраженных в эпосе Олонхо - металл олицетворяет силу и неземное мужество, здесь заложен образ Кыдай Бахсы, кузнеца из Нижнего мира Олонхо. Предлагаемое автором решение интерьера, находится между архитектурой и первозданным, природным состоянием пространства и минимальным, конструктивным воздействием.



Образы и символы традиционной культуры в современном дизайне...

Рис. 1. Решение архитектурного объема Центра



Рис.2. Интерьер мастерской Центра

В интерьере мастерских заложен образ матаар (короб для хранения предметов рукоделия) - хранить знания и умения человека, передавать их из поколения в поколение. Присутствующий в интерьере мастерских орнаментальный мотив таналай символизирует творчество, имеет декоративное и функциональное значение, образует ритмичные ряды потолка, окон, выполняет функцию полок. Выбор мотива неслучаен орнамент таналай - в традиционной культуре саха имеет магический смысл, т.к. является своеобразной лестницей между срединным (земным) миром и верхним миром божеств Айыы.

Образ главного зала Центра основан на ритуальных числах. Ритм многих явлений окружающего мира, элементов ритуальной обрядности якутов чаще всего осмысливался через три (троекратность), семь (семикратность), девять (девятикратность), существовала т.н. «приближенная система количественных символов». Математические знания, распространенные в любой традиционной культуре - свидетельство народной мудрости, их важной роли в жизни.

Например, в произведениях якутского фольклора: человека окружают воздух, огонь, вода, земля, камень эти пять элементов имеют своих духов и свои направления, с которыми человек должен жить в гармонии. Число «семь» обладало магической силой, относилось к «большим числам», имело оберегающий смысл. Для организации тусюлгэ (ритуальной площадки) при проведении праздника молочного изобилия Ыах сооружали 3-5-7 сэргэ (ритуальные коновязные столбы). Зал Центра предназначен для проведения обряда алгыс (благопожелание, напутствие). В организации зала использована конструкция традиционной якутской юрты-балаган, в центре - подиум в виде солярного круга. Стены подчеркнуты декоративными панелями представляющими интерпретацию традиционного орнамента, цветовых сочетаний.

В данном проекте получил отражение синкретизм традиционной культуры и искусства: художественная функция неотделима от утилитарной и обрядовой. В якутской культуре предметы обладают функциональной многоплановостью, их синтетичная форма была необычайно тесно связана с описанием семантики, ритуалом, элементами обряда. В древних культурах под искусством понималась любая хорошо выполненная искусная работа, будь то керамический сосуд, оружие и т.д. В ремесле не разделялись понятия материальной и художественной деятельности.



Рис. 3. Зал для проведения обряда «алгыс»

Образы и символы традиционной культуры в современном дизайне...

Проект Егоровой К. «Дизайн-концепция здания Центра народного творчества со специализированной школой мастерской по обработке металла» (рук. доцент Решетников Г.Н.) является продолжением исследований и разработок кафедры дизайна Арктического института в области традиционного искусства в современной художественно-проектной культуре дизайна.

СИСТЕМА ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩИХ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Примаков Л.В.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

Общество во всем мире активно обсуждает такие вопросы, как поиски новых подходов к финансированию образования, к приближению образования к рынку труда. Сегодня не существует идеальной системы образования. Ее нынешнее состояние зависит от социально-экономического положения страны, ее национальной государственной политики в области образования. Современное состояние качества образования отражает противоречие между возрастающими требованиями общества к нравственности человека, его интеллекту, способности к проектированию, прогнозированию и фактическим уровнем образования выпускников вузов. Учитывая это, социальные нормы качества образования должны опираться на модели открытого образования. Именно оно обеспечивает свободное и всестороннее развитие личности человека.

Молодежь сегодня озабочена приобретением квалификации, открывающей доступ на рынок труда, пользующейся международным признанием. Болонский процесс положил начало эпохе глубоких и масштабных

изменений образования в Европе и в России в частности. Его основная задача — приблизить образование к рынку труда, подготовить человека, который будет жить в единой Европе. С этой целью осуществился переход системы образования на двухуровневую подготовку (бакалавр и магистр), сокращаются сроки обучения, вводятся новые механизмы и процедуры обеспечения качества образования, в основе которых заложена самооценка; международный аудит качества; аккредитация независимыми организациями; публичность всех процедур и результатов оценки качества; прозрачность управленческой и финансовой деятельности вузов [3].

Современная российская система образования представляет собой совокупность компонентов:

- преемственные образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности;
- независимо от организационно-правовых форм, типов и видов сеть образовательных учреждений;
- органы управления образованием и подведомственные им учреждения и организации [3].

В результате реформы системы управления образованием был осуществлен переход от административно-командной к программно-целевой модели управления образованием. В процессе модернизации России укрепились государственно-общественные формы управления образованием за счет привлечения широкой общественности к обсуждению вопросов управления и развития системы образования. Независимо от социально-экономического положения и организационно-педагогических особенностей возрастает доля внебюджетных средств в финансировании образования во всем мире.

Во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI в. подчеркивается, что «финансирование высшего образования требует привлечения как государственных, так и частных средств. Государственное финансирование высшего образования сохраняет свою важность. Диверсификация источников финансирования является отражением той

поддержки, которую общество оказывает высшему образованию, и нуждается в дальнейшем расширении в целях обеспечения развития высшего образования, повышения его эффективности и поддержания на должном уровне его качества и адекватности. Государственная поддержка высшего образования и научных исследований, по-прежнему, имеет важнейшее значение для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач» [1].

Свой вклад в решение проблемы финансирования системы открытого образования вносит и Россия. В ней действует система бюджетного финансирования. Она основана на том, что финансовые ресурсы выделяются строго целевым образом согласно статьям бюджетной классификации. С принятием бюджетного кодекса РФ были внесены существенные изменения в деятельность вузов в финансовой области. Согласно этому документу все внебюджетные средства, получаемые образовательными учреждениями, объявляются доходами бюджета.

Изменения, касающиеся расходования внебюджетных средств, связаны с резким притоком в российскую систему образования внебюджетных средств. Благодаря внебюджетным средствам вузы повышают заработную плату преподавателям, обновляют и развивают материально-техническую базу. При этом содержание материально-технической базы вузов, базовое финансирование остается за государством, учредителем, а степень процветания вуза зависит от качества его работы путем получения на конкурентной основе средств, привносимых студентами [2].

В рамках реформы российского образования создана государственная система управления качеством образования на основе государственных образовательных стандартов. Пересмотрен и обновлен Классификатор направлений и специальностей подготовки высшего профессионального образования. Это было сделано с целью преодоления их дробления и излишней детализации.

Исторически еще в СССР сложилась традиция один раз в пять лет пересматривать типовые учебные планы, к ним разрабатывались и новые поколения стандартов. В

2000/01 учебном году были введены государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования второго поколения, примерные учебные планы и программы по направлениям и специальностям подготовки бакалавров, магистров и дипломированных специалистов. В 2007 году решением коллегии Министерства образования и науки России была одобрена направленность государственных образовательных стандартов третьего поколения на уровневое высшее профессиональное образование с учетом требований рынка труда и международных тенденций развития высшей школы.

Основой современной системы образования является информационно-образовательная среда. Она позволяет системе образования модернизировать свой технологический базис и перейти к новым информационно-педагогическим технологиям обучения, которые соответствуют системе открытого образования.

Литература

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. / Документы международного права по вопросам образования
2. Дискуссия о реформировании системы образования в России // Экономика образования. - 2006. - № 1. - С. 25.
3. Филиппов В.М. Высшая школа России перед вызовами XXI века // Высшее образование в России. - 2008. - № 1. - С. 5.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ В ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Руди А.Ш.

*Омский государственный университет путей
сообщения,
Омск*

Ключевая задача системы образования — формирование единой целостной картины мира в сознании учащегося. Осуществление такой возможности предусматривается на всех ступенях обучения, но особое значение приобретает вузовское образование в виду большей психологической зрелости учащихся и глубины изучаемой научной проблематики. Необходимость упорядочивания, критического осмысления представлений о мире обостряется в связи с уплотнением информационного потока в современном обществе. Юному человеку приходится воспринимать давление крайне противоречивых сведений о реальности, носящих традиционно- и/или нетрадиционно-религиозный, научный и/или псевдонаучный характер, содержащих обыденные житейские представления вместе со свойственной ему несогласованностью ценностных ориентиров, заблуждениями. Студент, кое-что рассуждающий о теории Большого взрыва, как наиболее вероятного сценария происхождения Вселенной, об эволюционном происхождении видов на планете, как наиболее убедительной гипотезе возникновения человека, при этом, считая себя православным (католиком, протестантом, мусульманином), не читавший ни одного священного писания, и следящий за предсказаниями астрологов, — этот студент вряд ли удивит своей оригинальностью хоть одного преподавателя. Уместно вспомнить известное высказывание великого мыслителя XX в. Альберта Швейцера о том, что для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования. Формирование культуры разумного мышления как необходимого атрибута самостоятельной личности в большей степени, чем на других общественных и образовательных институтах, лежит на плечах вузов. В обозначаемом контексте актуализируется необходимость поддержания междисциплинарных связей в образовании, а также освоения основ философии, выполняющей в свою очередь мировоззренческие функции по отношению к человеку и методологическую, интеграционную, эвристическую, прогностическую, интерпретационную

функции — по отношению к частным наукам. Кроме того, те или иные конкретные проблемы, в виду их содержательной специфики, в своем раскрытии обеспечивают обнаружение воспитательных возможностей высшей школы.

Так, формируя понимание устойчивости бытия усилиями всех преподавателей, независимо от представляемой сферы научного знания, вырабатывается стиль мышления, соответствующий научной рациональности. Ведь без априорного допущения фундаментальной устойчивости мира невозможно было бы даже начать его исследование, искать закономерные связи и прогнозировать развитие объектов. С экзистенциальной точки зрения эта тема оказывает психолого-компенсаторное воздействие на учащегося: обнаруживая в реальности зачастую обескураживающую изменчивость, личность нуждается в понимании природы соотношения устойчивого и изменчивого, сохранении ориентиров собственного существования.

Целостная картина мира, способная задавать достаточно определенные схемы социальных взаимодействий, так называемую «культурную матрицу», включает в себя и некоторое понимание основ мироздания, космоса, человеческой природы. Ясность этого понимания отчасти определяет и ясность отношения индивида к окружающей реальности и себе в этой реальности. Недаром само понятие устойчивости (латинское «*stabilis*») заимствовано социально-гуманитарными науками у естественнонаучного знания, где им означают способность к длительному существованию, сохранению во времени. В математике и физике «стабильность» служит характеристикой объекта, способного реагировать на неизбежные изменения в окружающей среде, сохраняя свое исходное состояние на протяжении определенного периода времени. В иных дискурсах аналоговыми понятиями являются равновесие, неизменность, постоянство, порядок, гармония.

Знакомство студента в курсе изучения дисциплин естественнонаучного цикла с формами и видами устойчивости мира обуславливает формирование представлений об основных онтологических моделях статистической

и функциональной устойчивости, об устойчивости самоорганизующихся и саморазвивающихся систем. Студенты гуманитарных факультетов, чей учебный план не предусматривает подробное знакомство с монографическими трудами исследователей, должны, тем не менее, хотя бы сформировать представление о достигнутом уровне в данном научном направлении. Простейшим видом устойчивости является кристаллизация. Она представляет собой выделение твердого вещества, отличающегося гармонией, симметричностью, устойчивостью структуры по отношению к исходному — жидкому состоянию. Процесс кристаллизации сопровождается снижением скорости хаотического движения частиц среды до столь малых показателей, что частицы под воздействием силы притяжения начинают образовывать друг с другом стабильные соединения. Способы образования кристаллов многочисленны и специфичны каждый по-своему. Студенты специальностей, предусматривающих изучение физикитвердого тела, смогут усвоить их подробнее, знакомясь, например, с результатами исследований А.В. Шубникова, С.К. Попова, Е.С. Федорова, Дж. Бирмана. В рамках дисциплины «Концепции современного естествознания» у студентов-гуманитариев сложится стройное представление об основах кристаллографии, благодаря не утратившей своей занимательности научно-популярной работы А.И. Китайгородского «Кристаллы». Даже знакомства с данным объектом в первом приближении будет достаточно для обнаружения признаков устойчивости этого вида не только в неорганической природе, но и в социуме.

Моделью функциональной устойчивости служит предложенная английским социологом Л. Мэмфордом схема социальной структуры, обозначенная понятием «мегамашина».

Устойчивость более сложного вида обнаруживает себя соответственно и на более высоких уровнях организации материального мира — уровне самоорганизующихся и саморазвивающихся систем, представленном организмами, социумом, в конечном итоге — космосом во всем его разнообразии. Раскрытие форм устойчивости данного уровня

требует апелляции к кибернетической и синергетической модели мира.

Реализуя принцип системности в формировании целостной картины мира, необходимо подчеркнуть различия механизмов сохранения самоидентичности объектов, находящихся на разных уровнях организации бытия, обозначаемых понятиями микро-, мезо-, макро- и мегамира. Можно акцентировать внимание на таких «слоях» единого бытия, как неорганическая природа, органическая природа, социум. В любом случае обнаруживается, что с нарастанием сложности объектов, энергия связи между ними ослабевает, становится опосредованной, а сам объект проявляет большую склонность к изменчивости, сохраняя лишь строго ограниченный набор ключевых качеств. Говоря о системных объектах, нужно отметить, что если простая система тяготеет при угрозе существованию к дальнейшему упрощению и симметрии для самосохранения, то путь сложной динамичной системы к устойчивому сохранению самоидентичности лежит через процессы усложнения организации, готовности к своевременным изменениям в силу внутренних причин — источников этих изменений, способности чуткого реагирования на изменения внешней среды.

Безусловно, осмысление устойчивости бытия невозможно без принятия противоположной его характеристики — изменчивости, а принимаемые наукой критерии упорядочивания мировидения ни в коем случае не исключают хаотической составляющей развития природы. Ведь сами понятия порядка и устойчивости имеют смысл только при существовании стихийной непредсказуемости и изменчивости. Будучи частью этого мира, человек подчинен его законам, или же, изменяя угол зрения на проблему, можно сказать, что природа человеческого мышления может обнаруживать законы, фиксирующие предсказуемую устойчивую упорядоченность в склонном к хаосу бытии. Понимание диалектического соотношения указанных явлений способствует развитию у студента рефлексии своих когнитивных способностей и возможностей.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ: РАЗРАБОТКА ФИРМЕННЫХ СТИЛЕЙ

Рахлеева О.А., Павлов В.В.

*ФГБОУ ВПО «Арктический государственный
институт искусств и культуры»
г. Якутск*

Проектирование фирменных стилей в рамках курсовой работы студентов специальности 070601. 65 — Дизайн (квалификация 01 — графический дизайн) является одним из важных учебных заданий в структуре подготовки дизайнеров-графиков. В рамках курсовой работы студенты разрабатывают фирменные стили делового характера (предприятие), детского учреждения и развлекательного заведения с единым названием. Цель учебной разработки: прочувствовать и воплотить визуальную разницу стиля того или иного предприятия, детского и развлекательного учреждения в зависимости от назначения и характера деятельности. Каждый из трех разработок должен обладать уникальностью, иметь запоминающийся и положительный образ. Задачи проекта и объем работы студента включает:

- изучение значения и основных понятий фирменного стиля как компонента рекламной практики, как одного из методов создания системных, эстетически полноценных коммуникационных комплексов;
- провести предпроектное исследование — анализ информации о потребителях, рынке, преимуществах тех или иных компаний, изучение аналогов.
- эскизирование, поиск различных стилистических вариантов графического воплощения, процесс создания фирменного стиля делового предприятия, детского учреждения, развлекательного заведения.
- написание и оформление бренд-бука — краткого руководства по использованию фирменного стиля на один из разработок по выбору студента.

От студентов требуется разработать не просто три

фирменных стиля, а создать фирменный стиль на основе единого для всех ключевого слова (наименования), которое выбирается коллегиально и должно практически у всех вызывать положительные эмоции, быть вариативным, более «свободным» для творческого процесса.

Стоит отметить, что данное задание вызывает неподдельный интерес у студентов, благодаря контрасту создаваемых образов предприятий, работы получаются с разной эмоциональной окраской, индивидуальным прочтением, в этом проявляется художественная и образовательная ценность.

Важно, чтобы студенты провели предпроектный анализ, собрали максимум информации о потребителе, рынке, структуре и преимуществе предполагаемой компании, изучили аналоги, без этого грамотно выполнить задание невозможно.

Преподаватель обычно рекомендует студенту, что прежде чем приступить к выполнению задания, ему необходимо подумать, что для него значит выбранное слово или понятие. Здесь можно воспользоваться способом, который применяют актёры для погружения в образ, попытаться пережить это чувство, обратившись к собственным воспоминаниям. Зачастую качество исполнения задания напрямую зависит от того, насколько глубоко студент способен погрузиться во внутреннее переживание из своего эмоционального багажа. Это позволяет обострить ощущения, сделать работу более эмоционально интересной.

Умение рационально подходить к выбору изобразительных средств обосновывать выбираемые решения является одним из основных критериев в эффективной работе дизайнера.



Рис. 1. Разработка фирменного стиля в 3-х вариантах, ключевое слово «Мечта». 5 курс, Павлов В.В., рук. Рахлеева О.А.

ОПЫТ ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В РАЗРАБОТКЕ ДИЗАЙН-ПРОЕКТА МОДУЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ БЫСТРОВОЗВОДИМОГО МОБИЛЬНОГО ЖИЛЬЯ ДЛЯ УСЛОВИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Решетников Г.Н., Степанов Р.В.

*ФГБОУ ВПО «Арктический государственный
институт искусств и культуры»*

Якутск

Трансформирующееся мобильное жилье нашло широкое распространение в США, Германии, Японии и других зарубежных странах. В российской практике данные виды индивидуального жилья еще не получили достаточного применения из-за сложности изготовления и эксплуатации специальных строительных конструкций. Однако прогнозы ученых подтверждают перспективность использования именно динамичного и адаптирующегося жилья в будущем. Так, в проектных предложениях архитекторов и ученых есть много оригинальных предложений для трансформирующихся жилых ячеек в обычных и экстремальных условиях.

Опираясь на исторический опыт, обратимся к характеристике форм и конструкции традиционных жилищ народов Севера и Арктики: яранга, иглу, балаган, чум, юрта. На основе их конструкции и разработаны все современные типы домостроения.

Яранга. Переносное жилище кочевых чукчей, коряков, эвенков, юкагиров яранга имеет круглый план и деревянный вертикальный каркас с коническим куполом, сооруженным из шестов. Снаружи шесты покрывались оленьими или моржовыми шкурами. Яранга состоит из двух половин: чоттагина и полога. Чоттагин представляет собой подобие сеней, и является холодной частью жилища. Полог — теплый шатер, сшитый из оленьих шкур, отапливается и освещается жировой лампой, служит спальным помещением.

Опыт традиционной архитектуры в разработке дизайн-проекта...

Свет в чоттагин проходит через покрывку из кожи, в нем размещаются ящики с одеждой, выделанными шкурами, отрезами тканей и пр. Рядом стояли бочки с квашениями, над очагом висел котел.

Чум. Конический шалаш из жердей, покрываемый берестой, войлоком или оленьими шкурами - форма жилища, распространённая по всей Сибири, от Уральского хребта до берегов Тихого океана, у финно-угорских, тюркских и монгольских народов. Диаметр в нижней части обычно составляет от 3 до 8 метров. Историки жилища признают эту форму первым опытом искусственно создаваемого жилья, к которому человек обратился от полых, дуплистых деревьев и пещер. Прообразом чума могли служить прислонённые наклонно к дереву ветви. В Европейской России чум утратил своё былое назначение и превратился в служебную хозяйственную постройку: у марийцев, удмуртов, чувашей, татар его жердяной остов служит овином. У западных финнов (в северной Финляндии и Карелии) он под именем коты служит в летнее время кухней. Посредине чума, под отверстием в его вершине, помещается здесь обыкновенно очаг, сложенный из мягких камней. Такого же рода кухни из еловых жердей встречались в 1840-х годах у эстонцев.

Иглу. Представляет собой куполообразную постройку диаметром 3 — 4 метра и высотой около 2 метров из уплотнённых ветром снежных или ледяных блоков. Так же может быть «вырезано» из подходящего по размеру и плотности сугроба. При глубоком снеге вход обычно устраивается в полу, к входу прорывается коридор. При неглубоком снеге вход устраивается в стене, к которой достраивается дополнительный коридор из снежных блоков. Важно, чтобы вход в иглу был ниже уровня пола — это обеспечивает отток из постройки тяжёлого углекислого газа и приток взамен более лёгкого кислорода, а также не позволяет уходить более лёгкому тёплому воздуху. Свет в иглу проникает прямо через снежные стены, хотя иногда устраиваются окна из тюленьих кишок или льда. Эскимосы могут строить целые посёлки из хижин иглу, соединённых переходами. Внутреннее помещение обычно

застиляется шкурами, иногда шкурами покрываются и стены. Для обогрева жилища и дополнительного его освещения используются плитки-жирники. В результате нагревания внутренние поверхности стен оплавляются, но стены не тают, так как снег легко выводит избыточное тепло наружу хижины. Поэтому в хижине может поддерживаться комфортная для жизни человека температура. Кроме того, снежная хижина впитывает изнутри излишнюю влагу, в результате чего в хижине достаточно сухо. Секрет строительства хижины-иглу заключается в особой форме плит (разные плиты в хижине имеют разную форму), позволяющей складывать хижину в виде «улитки», постепенно сужающейся к своду. Важным также является способ установки плит с опорой на предыдущие в трёх точках. Для большей устойчивости конструкцию поливают водой с внешней стороны.

Так, на основе выше указанных примеров, можно утверждать, что все современные типы строения, их конструктивные элементы взяты из традиционной культуры. Изучение и использование опыта изготовления традиционного жилища коренных народов Севера оказывает большое влияние на современное строительство. Архитектура жилых зданий должна отойти от применения стандартных типовых проектов, существующих в жестких рамках квадратных метров общей и жилой площади. Вместо чисто физических, биологических и человеческих критериев оценки будущего проекта жилища нужно умело применить многовековой опыт строительства жилья коренными народами Севера; одновременно изучать зарубежный опыт сооружения кемпингов и других объектов, предназначенных для обслуживания туристов, отечественных и иностранных, которые интересуются традициями северных этносов. Объекты медицинского обслуживания населения и рекреации должны соответствовать здоровому образу жизни. Проект «Разработка дизайн-проекта модульных конструкций быстровозводимого мобильного жилья для условий Крайнего Севера» актуален в первую очередь для хозяйственной деятельности коренных народов: оленеводы, охотники, промысловики и т.д.

Жилище коренных малочисленных народов Севера

должно быть двух типов: стационарные - в местах компактного проживания этих этносов и подвижные (мобильные) - в кочевых родовых общинах оленеводов. Отвечая современным стандартам жилья, должны быть созданы нормальные условия к возрождению языка и культуры коренных северных этносов. Жилище должно быть экологически чистым, соответствовать образу жизни коренных народов Севера. Следует решить проблему инженерного обеспечения объектов социальной инфраструктуры.

Нами предлагается разработка трех основных модульных элементов каркаса-крепления, с помощью которых возможно возведение различных конфигураций жилья. Заказчик может сам «создать» свой дом: выбрать общую площадь как самого дома, так и отдельных помещений; трансформировать или переносить жилье по мере необходимости; расширить, добавить новые помещения и т.д.

Варианты сборки одного помещения:

Вариант сборки нескольких помещений:

Профили стен и кровли из сэндвич-панелей на основе базальта. Благодаря новейшим технологиям, панели сочетают массу характеристик и относятся к актуальным сегодня энергосберегающим технологиям:

Экологичность (утеплитель в панели состоит из негорючих горных пород базальта, который не подвержен гниению);

Малый вес (вес панели 32 кг, что позволяет при возведении не применять дорогостоящую грузоподъемную и специальную технику, а так же позволяет экономить средства при возведении фундамента);

Сокращение сроков строительства (возведение коробки дома 100 кв.м. от 2 до 4 дней);

Толщина панели составляет 150 мм, что заменяет по теплопроводности 1,5 метра кирпичной кладки;

Окупаемость (затраты по строительству окупаются за 7 лет за счет экономии расходов на отопление).

Преимущества данного типа конструкции:

Ограниченный вес с высокой транспортабельностью;

Сокращение времени монтажа и демонтажа дома;

Возможность последующего расширения площади,

трансформации помещений;

Компактное электро и теплоснабжение;

Низкая себестоимость;

Варианты сезонного строения (зима/лето).

Фундамент дома столбчатый. Экономическая целесообразность таких фундаментов очевидна. Конструктивная простота, небольшая стоимость снизит затраты нулевого цикла и сведет к минимуму стоимость одного квадратного метра жилья. Если учесть, что стоимость нулевого цикла в общем объеме строительных работ может достигать 25% и более, то экономичные методы строительства целиком и полностью себя оправдывают. Кроме того, применение столбчатых фундаментов вдвое снижает продолжительность работ за счет использования средств малой механизации и сокращает построечную трудоемкость. Положительным свойством столбчатых фундаментов является то, что грунты основания под отдельностоящими опорами работают лучше, чем под сплошными фундаментами. Вследствие этого снижается давление на грунт, отчего вероятность осадок снижается. Столбы фундаментов устанавливают по всему периметру здания с интервалом 2—3 м, в зависимости от несущей способности основания. При этом обязательна установка столбов в углах здания и в местах пересечения несущих стен.



Рис. 1. Чукотская
яранга. 1913 г.

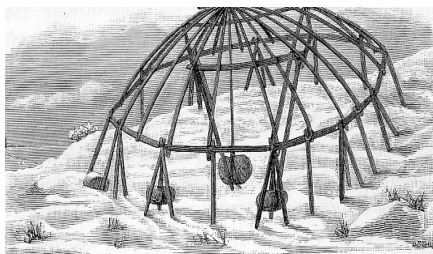


Рис. 2.Рама
яранги. 1880

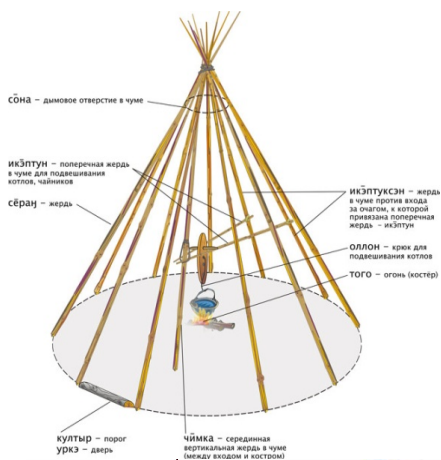


Рис. 3. Чум

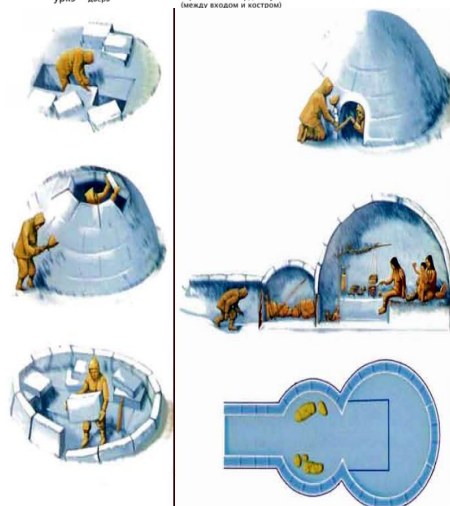


Рис. 4. Схема
иглу

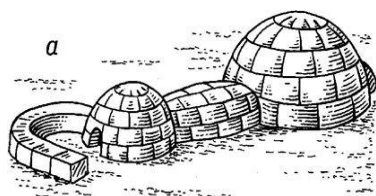


Рис.5. Схема иглу 2.

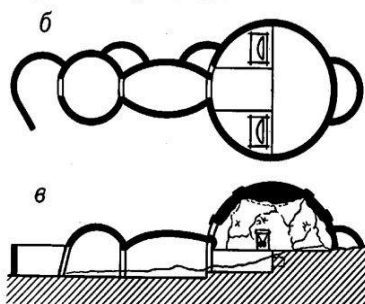


Рис.6. Варианты сборки одного помещения



Рис.7. Варианты сборки нескольких помещений.



ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА: ПРОАМЕРИКАНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ИЛИ РОССИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА?

Сигнаевская О.Р.

*Уральский государственный педагогический
университет,
Екатеринбург*

В условиях реальной информационной войны XXI века, активного прогнозирования геополитических сценариев развития России как мощного имперского государства, а не колонии с массовой нищетой и проамериканской политической и экономической элитой - образовательное пространство, его философско-аксиологические основания становятся фокусирующим геополитическим ресурсом [1].

Гуманитарные технологии — в широком смысле слова, это технологии работы с людьми. Данные технологии определяются не только на основе построения рациональной деятельности, но и в зависимости от ценностных и социальных установок и ориентаций, понимания сущности человека и отношения к нему, понимания характера и сущности взаимодействия и общения в образовательном процессе. В социологических словарях под гуманитарной технологией понимается систематизация, организация и упорядочение в пространстве и во времени компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе современного гуманитарного знания.

Если анализировать гуманитарные технологии в образовательном пространстве, то можно отметить, что первая попытка технологизировать образование была предпринята Я.А. Коменским в середине XVI века. Созданная им классно-урочная система есть ничто иное как технология образования, прочно вошедшая в педагогическую практику и оставшаяся фактически неизменной уже на протяжении

четырёх веков. Во времена Я.А. Коменского основной целью было научить читать и понимать библейскую литературу. Впоследствии произошла смена целей образования на освоение естественно-научного знания через усложнение учебных предметов. Основные трудности приходились на этап распределения и «упаковки» во времени постоянно наращиваемых в плане информативности учебных предметов. В начале XX века наметилась тенденция на кардинальную смену целей образования, вызванная социокультурной ситуацией - кризисом естественно-научного знания, интеллектуальным усложнением репертуаров деятельности людей.

Таким образом, с формированием постиндустриального общества наличие интеллектуальных компонентов в системе деятельности людей стало первоочередным и самым важным фактором. Образование, как сфера подготовки высококвалифицированных специалистов постепенно меняет ориентацию от передачи постоянно накапливающейся информации на освоение способов и средств мышления и деятельности. Трансляционные гуманитарные технологии образования и обучения, таким образом, постепенно сменяются на более сложные мыследеятельностные. Новая технология обучения - технология организации мыследеятельности и ее нормирование. Это технология принятия решений и их рефлексия, это конфликт идей и разрешение конфликта, это осознанное планирование деятельности и ее осуществление, это аналитика и рефлексия деятельности и мышления, это осознание самого себя как деятеля и как личности, индивидуальности.

Действительно, кардинальная смена целей образования приводит к определению принципа непрерывности образования, обеспечению прав человека на постоянное освоение новых способов мышления и деятельности на основе культурных норм и ценностей. В педагогике есть две принципиально отличные технологические схемы образования, основанные на различном типе отношений «человек — система образования». Схема «входа-выхода» - учащийся мыслится как «материал» в технологической

системе, который необходимо преобразовать, видоизменить, нарастить под воздействием соответствующих факторов содержания образования т.д. Схема «входа-выхода» является наиболее практикуемой, постоянной и консервативной. Схема «супермаркета» - вход в технологическую систему всегда открыт и вместо навязывания человеку заранее определенных образовательных путей ему для выбора предлагается множество образовательных услуг, модулей, блоков модулей и т.д. Схема «супермаркета» является динамичной и переменной составляющей в системе образования, которая реагирует на состояние рынка труда и потребления интеллекта и является развивающей в системе образования. В периоды активной модернизации образования основным становится второй режим работы, за счет которого осуществляется коррекция первого. В промежуточные периоды между реформами образования наибольший акцент ставится на организацию первого режима, при этом полное исключение второго недопустимо.

К гуманитарным технологиям, наиболее часто используемых в системе высшего профессионального образования, можно отнести социально-педагогические и личностно-ориентированные технологии. Под социально-педагогическими технологиями понимается организация взаимодействия субъектов образовательного пространства, направленного на создание условий для удовлетворения личностных потребностей субъектов, раскрытие их потенциальных возможностей с целью повышения эффективности как процесса обучения, так и профессиональной подготовки. Это, своего рода, конструирование в образовательном процессе социума, адекватного профессиональной деятельности. К личностно-ориентированным технологиям относятся технологии, направленные на организацию образовательного процесса, создающего для каждого его субъекта условия для реализации индивидуальных траекторий обучения. Очевидно, что гуманитарные технологии выполняют ряд важных функций в процессе профессионально-личностного развития будущего специалиста: методологическая, регулирующая,

интеграционная, гносеологическая, стимулирующая, организационная, адаптационная, развивающая и т.д. Таким образом, благодаря аксиологическим установкам гуманитарных технологий в образовательном пространстве того или иного государства происходит воспитание гуманитарного государственного мышления в целом, в том числе и формирование мировоззрения, формирование ценностных ориентаций, позволяющих будущему специалисту реализовать свой потенциал в рамках модели динамической профессиональности.

Фактически в России мы видим проамериканские установки в культуре — прагматизм, экзистенциализм и совсем мало той духовной традиции, которая априори присуща российскому менталитету и русской культуре. Сакральное ядро русской культуры остается, как это не парадоксально, для философского фундамента отечественных гуманитарных технологий маргинальным. Любые технологии имеют в своей основе смысловой ценностный фундамент и российской гуманитарной науке пора серьезно его отрефлексировать. Заимствовать все лучшее (технологичность, инновационность, универсальность, эффективность, некую аналитичность), но интегрировать и ассимилировать в свое — это задача № 1 для философской основы гуманитарных технологий в пространстве российского вуза. Это и будет истинный путь результативной интеграции в мировое пространство науки и международную коммуникацию. Непредвзятый поиск своего места и своих критериев качества высшего образования в предлагаемых нам рейтингах цивилизованности государств, может быть эффективным только при сохранении системой образования в России своего лица, своей ментальности исторически predetermined культурой.

В этой ситуации, хочется особо отметить идею преподавания философии в вузе. Если новая парадигма образования ориентирует нас на конструирование мысли деятельности, позицию «супермаркета», то акцент с истории философии, пусть даже в широком культурологическом контексте, необходимо перенести на проблемность предельных вопросов человеческого становления как личного, так и в масштабах

государства. Такой подход к преподаванию философии развит в англо-саксонских странах. Там на всех мыслителей прошлого смотрят как на современников, и обсуждают ту же самую проблему, как в первый раз. В англо-саксонской философии центр внимания переносится на логику — культуру мышления и аргументацию. По духу и ментальности российская философия наследница Античности и Византии. Многогранен круг философских вопросов, но главный — это вопрос природы и смысла человеческой жизни, которые выходят за рамки научного эксперимента и уходят своими корнями в просторы вечности. Найти ответ посредством примитивного дарвинизма и прагматизма почти невозможно.

Получая с 90-х годов политические, юридические, экономические, гуманитарно-просветительские консультации западных специалистов, заваливая учащихся тетрадями с портретами американских президентов, российская наука не усвоила азы американского менеджмента. Любая организация активно формирует свою корпоративную культуру, образы своих героев, преданность ее ценностям и мифам, иначе полное фиаско ее эффективности и результативность априори гарантировано. Так почему Россия как большая организация для эффективного менеджмента, не может вспомнить свою историю, своих героев, свои «отеческие гробы». Российскую историю с Сергием Радонежским, той как писали ее наши герои, а не проамериканские консультанты? Почему для вступления в «Мир процветания» и повышения своего социального статуса в России надо предать своих предков, своих отцов, а порой и продать Родину. Слишком дорого просят и слишком тяжело послекусие...

Литература

1. Сигнаевская, О.Р. Культурно-антропологические смыслы политического и образовательного пространств в XXI веке. Монография. УрГПУ. Екатеринбург, 2011. — 230 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Старыгина Н.Ф.

*Уральский государственный лесотехнический
университет,
Екатеринбург*

В условиях модернизации современного российского общества и социально-экономических отношений принципиально важной становится его способность к обеспечению самосохранения, саморазвития и системной целостности в гуманитарной среде. Существенным потенциалом для решения данной задачи обладает рекламная информация и технологии её продвижения. Реклама влияет на поведенческие установки широких масс населения, привлекая внимание к общественно значимым проблемам, в значительной степени формирует мировоззрение личности, ее ценностные ориентации, взгляды, установки и транслирует идеи, социальные настроения, стереотипы поведения и т. п. По мере расширения и углубления трансформационных процессов происходят изменения общепринятой системы ценностей и социальных норм, по которым функционировал ранее советский социум: в общественном и индивидуальном сознании разрушаются традиционные ценности и нормы, они вытесняются новыми [4].

Сегодня в век информационного взрыва все эти процессы становятся актуальными, в том числе и в связи с необходимостью формирования образовательных рекламных технологий гуманитарной сферы. Одними из таких механизмов могут быть активно развивающиеся ATL и BTL рекламные технологии.

К категории ATL относятся традиционные средства массовой информации: телевидение, радио, газеты, журналы, наружная реклама, способные донести информацию общего характера до больших потребительских групп. Самой

распространенной рекламой во всем мире является реклама в прессе. Около 27% общих расходов на ATL рекламу приходится на долю прессы. К ней относят рекламу в газетах, журналах и специализированных рекламных изданиях [2].

«Bellow the line» (BTL) — рекламные технологии, предполагающие диалог, обратную связь, установление более тесных отношений между производителями рекламы и их потребителями, заинтересованность, вовлеченность покупателя в коммуникацию с товаром и брендом. Обычно термин BTL используется применительно ко всем носителям рекламы, существующим в дополнение к прессе, ТВ, радио, кино и наружной (и транспортной) рекламе. К BTL-инструментам относят: стимулирование сбыта среди торговых посредников (trade promotion), стимулирование сбыта среди потребителей (consumer promotion), прямой маркетинг (direct marketing), специальные мероприятия (special events), партизанский маркетинг (guerrilla marketing), POS-материалы, а также в последнее время стала очень популярна BTL-реклама в Интернете. Также необходимо помнить, что BTL — это не обязательно «второстепенные» носители; для некоторых рекламодателей они могут быть эффективнее ATL [3].

BTL-реклама обладает рядом преимуществ. Во-первых, возможность экспликации, доносить до конечного рекламопотребителя информацию о продукте или компании в непринужденной форме; во-вторых, возможность импликаций с использованием специальных стилистических, фразеологических, сленговых оборотов; мнения «авторитета» и пр. методов [4]. Как правило, рекламодатель не имеет контроля места публикации его материала. Существуют варианты, где публикация может быть обсуждаема, а ход обсуждения не контролируем. Так, возможен переход рекламной кампании в антирекламную.

Итак, ATL носители представлены в виде телевидения, прессы, радио, наружной рекламы и BTL носители — комплекс услуг, связанный с организацией и проведением мероприятий по стимулированию конечных покупателей, представленный в виде дополнения к прессе, телевидению, радио и наружной

рекламе. Можно сделать вывод, что в наше время ATL технологии, считавшиеся до недавнего времени самым эффективным средством распространения рекламы, начали активно конкурировать с BTL носителями. Это связано в первую очередь с перенасыщением традиционных носителей рекламы. Большинство людей перестало обращать на них внимание, а другая часть и вовсе раздражается при виде рекламы на телевидении или в прессе.

Проводимые социальные реформы в России требуют нового подхода к организации учебного процесса по формированию толерантности студенческой аудитории [3]. Одним из механизмов такой организации может стать их вовлечение в создание медиатекстов коммерческой и социальной рекламы. Это обеспечит не только развитие информационно-коммуникационных навыков, но и будет способствовать социализации студентов.

Литература

1. BTL в эпоху тотального брендинга, или как создать промоакцию с гарантированным эффектом. Электронный ресурс: www.advertology.ru
2. Рекламодатель: Теория и практика. — 2009.— №5 — с. 6-7.
3. Рубцова О.В. Использование средств и методов социальной рекламы в развитии и модернизации образовательного процесса. Электронный ресурс: режим доступа <http://74213np.edusite.ru/p228aa1.html>
4. Федотова Л. Н. Реклама в коммуникационном процессе. М.: Камерон, 2005-464с.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ РИСУНКА (РИСУНОК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Степанова Т.М., Степанова Е.С.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Рисунок как культурно-историческое явление имеет свою длительную историю. В то же время исследование рисунка, выявление закономерностей его генезиса и функционирования в культурологической теории не нашло достаточного отражения. Рассмотрение рисунка в аспекте выявления его «генетического кода» и возможностей, связанных с сохранением и передачей социального опыта, – одна из актуальных задач, как в области культурологического знания, так и в сфере педагогической практики. В связи с этим, наиболее существенной функцией рисунка видится возможность его воспитательного воздействия.

Рассмотрение именно рисунка в роли катарсического средства (греч. *katharsis* – очищение) в научной литературе не артикулировано. Эстетика, например, выделяет катарсическое воздействие искусства вообще, как особой формы освоения мира человеком, в которой жизненный опыт закрепляется, транслируется и обновляется в образах. Если в этом аспекте рассмотреть искусство изобразительное, то логично предположить, что в его сфере рисунок, являясь основой формообразования образного текста, в определенной степени «содействует» формированию катарсического эффекта. Отсюда можно сделать вывод о функционировании рисунка в качестве элемента катарсически воздействующих структур. Вместе с тем рисунок, как самостоятельное произведение искусства, может выполнять также и функцию самодостаточной катарсической структуры. Целенаправленный перевод накопленной в

рисунке человеческой культуры в индивидуальную форму существования, т.е. в область сознания конкретных людей, посредством катарсического эффекта может оказать существенное воспитательное воздействие.

Примеров этому в изобразительном искусстве достаточно: философски целостные рисунки Рембранта, трагические графические рисунки Гойи, дидактическое творчество Хогарта, безысходность образов Винсента Ван Гога, графическая феерия Пикассо... Воспринимая рисунок больших мастеров мы, тем самым формируем внутри себя не только гармоничные отношения со средой, но и личностные социально ценные и полезные качества.

Помимо катарсической, в эстетике выделяется еще одна функция, носящая воспитательный характер — компенсаторная. Она связана с тем аспектом, что «потребитель искусства общается с художественным миром на основе проецирования его на свой жизненный опыт, фиксируя при этом моменты сходства и подобия» [1, с.169]. Связанное с этим восприятие художественных произведений (в т. ч. и рисунка) дает возможность человеку разрядить внутреннее напряжение, связанное с реалиями жизни, в определенной степени компенсировать монотонность будничного течения времени. Принято объединять катарсическое и компенсаторное начала в одной функциональной составляющей — катарсическо — компенсаторной.

Рисунок как форма отражения действительности расширяет и сокращает по времени опыт приобретения социальных знаний, умений и навыков. Социализация посредством рисунка приобретает особое воспитательное значение, когда рисунок функционирует как средство восприятия, анализа, творческого преобразования окружающего мира. Данный аспект воспитательного воздействия рисунка пока еще не получил адекватной оценки в практической педагогике. Культурологическое рассмотрение воспитательного воздействия рисунка — перспективная и актуальная тенденция.

В статье «Мои необычные мысли о рисунке: И.-В. Гете высказался так: «Искусство не стремится состязаться с

природой во всей ее широте и глубине, оно держится на поверхности явлений природы; но у него есть своя собственная глубина, своя собственная сила; оно фиксирует высочайшие моменты этих поверхностных явлений, обнаруживая то, что есть в них закономерного — совершенство целесообразных пропорций, вершину красоты, достоинство смыслового значения, высоту страсти».

Природа представляется нам действующей ради себя самой: художник действует, как человек, - ради человека. Из того, что представляет нам природа, мы лишь в скудном количестве отбираем себе в жизни нечто такое, чего стоит желать, чем можно наслаждаться; то, что приносит человеку художник, должно быть все целиком доступно и приятно чувствам, все целиком должно возбуждать и привлекать, все целиком должно давать наслаждение и действовать умиротворяющее, все должно давать наслаждение и действовать умиротворяющее, все должно давать пищу духу, все должно просвещать и возвышать; и художник, признательный природе, которая произвела и его самого, приносит ей, таким образом, обратно некую вторую природу, но природу, рожденную на чувства и мысли, природу человечески завершенную. У И.-В. Гете рисунок обретает как воспитательная форма широкий социально-философский и культурный смысл.

Культурный опыт, как система норм, ценностей, установок, способов деятельности и т.д., в рисунке находит особую форму социализации личности, которая в значительной степени влияет на формирование мировоззренческих, этических и эстетических установок. Культурологическое рассмотрение воспитательного воздействия рисунка — перспективная и актуальная тенденция.

Литература

1. Боров Ю.Б. Эстетика. М.: Политиздат, 1975. - 399 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ: ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ ВХОЖДЕНИЯ РОССИИ В ЕДИНОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Фархитдинова О.М.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

В современном мире происходят существенные изменения в экономических, политических и образовательных системах. В том числе изменения, которые в корне затрагивают принципы организации образовательного процесса в России и в мире. Процесс «сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования», так называемый Болонский процесс, выявил множество вопросов и важных проблем: начиная от конкретных региональных форматов существования и организации образовательного процесса, заканчивая глобальными стереотипами о европейской образовательной системе и соответствии тех или иных вариантов образовательных стандартов, действующих в России, гуманистическим идеалам.

На мой взгляд, в России сегодня сложились условия для реорганизации многих звеньев внутри обширной системы высшего образования и представлений об этой системе в обществе. Образы, которые функционируют в обществе, играют не последнюю роль в определении социального статуса профессии. Об этом надо помнить, тогда когда изменения становятся широкоформатными и затрагивают мировоззрение целого поколения. Однако, новшества, зачастую носят лишь формальный характер. Так, система балльно-рейтингового оценивания студентов вводится с различным успехом в разных вузах нашей страны. В то время как хотелось бы познакомиться с принципами, заложенными в основу этой практики, например в европейских странах.

Образовательные модели и стратегии...

Международные конференции играют свою роль, однако цель не только демонстрировать результаты, но и научить применять инструмент, происхождение, которого для нашей страны остается «загадкой».

Внедрение нового программного продукта, информатизация образовательного процесса для российской образовательной системы также новшество, однако его доступность и открытость для наблюдения как говорится «со стороны» выдвигает определенные требования. Поэтому, с одной стороны обновление происходит, с другой понимание студентом тех требований, которые к нему предъявляет преподаватель, сталкивается с определенными трудностями. Компетенции и подготовка специалиста для современной России не столько новые условия, сколько обнаруженный новый мировоззренческий потенциал. Поэтому уровневое высшее образование и подготовка специалистов для разных звеньев управления задает новые ориентиры в плане организации подготовки таких специальностей. Например, бакалавриат и магистратура, где изначально формируются различные цели и задачи подготовки специалистов.

Можно отметить ряд позитивных моментов в происходящих трансформациях. Введение технологических карт, журналов студентов напрямую отражает личностный подход. Радует, что многие проблемы связанные с обвинениями в субъективности оценок, в случае с балльно-рейтинговой системой нивелируются. Преподаватель и студент получают возможность оценивать накопленные и освоенные знания, где обучающий контролирует и степень понимания материала, следовательно, успешность и результативность своей деятельности. Отношение к профессиональной деятельности не менее важный способ определить характер происходящих изменений и насколько они эффективны. Для современного преподавателя в России многие изменения носят переходный характер, отсюда отрицательное отношение к новшествам, а часто и радикальному изменению в технологиях обучения.

Модели обновления и гармонизации системы высшего образования в России не так многочисленны. Сегодня мы присоединяемся к мировому опыту создания единого

образовательного пространства. Для нашей страны — это и новый виток в международных отношениях. Поэтому знакомство с опытом европейских стран для нас является важным шагом. Модели организации образовательного пространства в частных и государственных вузах, отличаются. Дело, не только в масштабе, но и в характере корпоративной культуры, которая возникает внутри образовательных учреждений. Поэтому важно обращать внимание на специфику взаимоотношений между студентом и преподавателем, доступность и открытость требований к изучению материала.

Можно озвучить множество проблем, которые возникают в федеральных и частных университетах при внедрении иной системы оценок, иного формата работы. Поэтому полагаю, что нам необходимо знакомство с опытом и знаниями, которые есть у других, в том числе государственных и частных вузов в этой сфере, например Карлов университет (Прага). Опыт старейших университетов Европы необходимо учитывать, повышая тем самым интерес обучающихся, демонстрируя уникальные региональные возможности, в том числе абитуриентам. Очень важно показывать студентам высокое качество обучения, которое ценится в университетах Европы. Выступления наших коллег и студентов на международных конференциях демонстрируют этот потенциал. Не претендуя на патристический отклик, в данном суждении, со стороны коллег, все же предлагаю задуматься о создании смыслового облика университета, как такового, в России. Исторически университет — универсальное образование, включающее классические факультеты, институты, и позволяющее осваивать не только практические навыки и умения, но и получать хорошую теоретическую подготовку по специальности.

Управление образовательным процессом в рамках информатизации и повышения академической мобильности профессорско-преподавательского состава также требует новых подходов. Так, необходимо организовать динамику семестрового обучения в соответствии с заявленными дисциплинами с реальной возможностью привлечения ученых и преподавателей из других, в том

числе зарубежных университетов. Для этого требуется сознательный управленческий механизм, позволяющий встраивать дисциплины по модульному принципу. Например, много-семестровые дисциплины для российской системы образования достаточно распространены. Поэтому требуются изменения и в организации опыта взаимодействия и академической мобильности между университетами, программы, обучения которых сопоставимы по заявленным стандартам. А это, в свою очередь, выявляет соответствие или отсутствие такового при сопоставлении программ, возможностей публикаций и мобильности преподавателей вузов.

Хотелось бы надеяться, что опыт мирового образовательного сообщества позволит более эффективно и грамотно распределить усилия современного поколения с целью создания единого образовательного пространства.

Методика подготовки учебных материалов, в связи с изменениями стандартов, также оставляет желать лучшего. Изменения в требованиях есть, а определенного стандарта практически нет. Конечно, это проблема системного характера, которая с одной стороны может быть творчески переосмыслена в разряде авторских разработок и курсов, с другой этот же момент становится причиной унификации даже авторских концепций, лишая их такового статуса.

Мной продемонстрированы лишь некоторые, но конкретные проблемы, которые сегодня отражают реальное положение дел в системе высшего образования России и характер этапа нашего стремления войти в европейское образовательное пространство.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГУМАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

Ягодин В.В.

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Целью физического воспитания в вузе является содействие подготовке гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов. Физическая культура представлена как учебная дисциплина и важнейший базовый компонент формирования общей культуры студенческой молодежи. Она призвана способствовать гармонизации телесно-духовного единства, обеспечивать формирование таких ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, телесное совершенство. Физическая культура влияет не только на биологическую и психологическую подструктуры личности, но также на подструктуры направленности личности (влечения, желания, интересы, убеждения, мировоззрение, кругозор).

Одной из важнейших задач является формирование у студентов физической культуры личности. Физическая культура личности — это потребности и способность к максимальной самореализации в качестве социально (ориентированного на взаимодействие с другими) и индивидуально значимого субъекта на основе использования средств, отпущенных природой (телесно-двигательные характеристики) и преобразованных в соответствие с принципами культуросообразности в пределах их нормального функционирования.

Сравнительно недавно стали говорить о физкультурном воспитании, понимая под этим воспитание личности посредством освоения ценностного потенциала физической культуры как процесс формирования физической культуры личности. Этот процесс предполагает воздействие не только на двигательные способности человека, но и на его эмоциональную и интеллектуальную сферы с целью формирования положительной мотивации, ценностных ориентаций, интересов и потребностей в сфере двигательной активности и здоровом образе жизни. Важнейшими компонентами физической культуры личности являются объем и глубина знаний в области физической культуры, а также деятельностный аспект реализации физкультурных ценностей.

Все эти современные представления о роли физической

культуры в жизни человека предполагают курс на гуманизацию и либерализацию образовательно-воспитательного процесса. Этому должна способствовать провозглашенная в настоящее время в России реформа системы образования, которая декларирует принципы гуманизма, предполагающие приоритет общечеловеческих ценностей, свободное развитие личности, гуманистический характер образования.

Гуманистическая парадигма в аспекте физического воспитания в вузе предполагает:

- гуманизацию воспитательного процесса, ориентирующую на учет индивидуальных особенностей каждого человека не только в плане его двигательных способностей, но также своеобразия личности (мотивы, потребности, вкусы и т.п.); приоритет здоровья над спортивными успехами; стремление к высоким эстетическим идеалам и этическим нормам поведения;

- многовариантность педагогического процесса, построенного на использовании гибких методов и средств обучения, которая обуславливает творческий поиск и новаторство педагогов, а также самостоятельность и инициативу занимающихся;

- гармонизацию содержания физкультурного воспитания, призванную обеспечить соразмерность телесного и духовного компонентов в многостороннем развитии личности

- либерализацию процесса воспитания, т.е. трансформацию отношений субъекта и объекта воспитания в субъект-субъектные отношения, основанные на доверии и содружестве, переход к педагогике сотрудничества, предоставление каждой личности овладения основами физической культуры на путях свободной реализации двигательных способностей [1, с. 16].

Вместе с тем настоящая практика высшего образования слабо отражает современные концепции, суть которых — на основе гуманизации и гуманитаризации воспитательно-образовательного процесса обеспечить эффективное формирование физической культуры личности студента, ее творческого, гуманистического потенциала и направленности на всестороннее социокультурное и профессиональное

саморазвитие, совершенствование и самосовершенствование. На наш взгляд, это объясняется, как минимум, тремя причинами.

Во-первых, у большинства вузов России недостаточно финансовых средств для материального обеспечения процесса физического воспитания на уровне современных требований и запросов общества.

Во-вторых, не в полной мере удается преодолевать стереотипы в системе воспитательно-образовательного процесса, сложившиеся еще во времена СССР.

В-третьих, система школьного физического воспитания не всегда справляется с задачами формирования позитивных установок и мотивации по отношению к занятиям физическими упражнениями.

Мы провели исследование со студентами нескольких государственных екатеринбургских вузов, которые занимаются физической культурой в группах общей физической подготовки (ОФП). В анонимном анкетировании участвовали 380 чел. (97 юношей и 283 девушки). 64,7% студентов «хотели бы, чтобы занятия физической культурой представляли собой специализацию в определенном виде спорта или физических упражнений». Против этого высказались только 12,9%, остальные — «затруднились с ответом». Более того, 60,8% анкетированных «хотели бы заниматься в спортивной секции», отрицательный ответ дали 15,5%, остальные «затруднились с ответом». На вопрос «в каком виде спорта или физических упражнений вы бы хотели специализироваться?» были названы 35 видов. Понятно, что удовлетворить в полной мере запросы студентов могут лишь отдельные вузы нашей страны. Вместе с тем обеспечение условий для максимального и всестороннего самовыражения студента и преподавателя в конструктивной деятельности, связанной с физической культурой, представляется одним из необходимых факторов для реализации курса на гуманизацию образования в вузе.

Отсутствие у студентов возможности выбора видов физических упражнений и спорта, в частности, навязывание им обязательных занятий ОФП часто вредит актуализации

рефлексии студента с целью поиска путей и способов постоянного индивидуального самосовершенствования и саморазвития средствами физической культуры. Вспоминается Ж.Ж. Руссо, полагавший, что тяжелый, рутинный, подневольный труд действительно делает человека «тупым», «грубым», «непонятливым», «неловким» [3, с. 127]. С другой стороны, он восклицает: «Жалкое заблуждение — воображать, что телесные упражнения вредят умственным занятиям. Как будто эти два дела не должны идти рядом, как будто одним не должно всегда направляться другое» [Там же, с. 127].

В СССР преподавание физической культуры в большинстве случаев представляло собой не столько воспитательный процесс, сколько натаскивание на спортивный результат. Это диктовалось самой системой и преодолевалось только наиболее талантливыми педагогами не благодаря, а вопреки системе. Особенно ярко данная порочная практика проявилась в 70 80 е годы прошлого века, когда от преподавателей физической культуры образовательных учреждений стали требовать «поголовную» подготовку значкистов ГТО. Ориентировка на спортивный результат, как главная цель занятий физической культурой, не оставляла места для личностного подхода в воспитательном процессе. К сожалению, регламентировано-нормативный подход к построению учебного процесса, ориентация на обязательное выполнение определенных тестов физической подготовки без учета индивидуальных двигательных характеристик, социально-педагогических факторов, морфо-функциональных особенностей студентов и в наши дни часто представляется приоритетным. Именно поэтому занятия физической культурой многими студентами воспринимаются только как средство для получения зачета по данному предмету и нередко формируют негативное отношение на долгие годы к любым физическим упражнениям.

Гуманистическая парадигма предполагает переход от педагогического авторитаризма к взаимоотношениям преподавателя и студента на основе взаимного уважения и творческого сотрудничества, личностно-деятельностный

подход, обеспечивающий выявление и формирование у студентов творческой индивидуальности. В идеале преподаватель должен «влюбить» каждого студента в свой предмет на всю жизнь. С одной стороны, вооружить его определенным запасом знаний, упражнений, навыков и методов, а с другой — мотивировать на постоянный поиск новых видов оздоровительной деятельности, двигательной активности, форм и методов тренировки. Это необходимо также для того, чтобы преодолеть дефицит двигательной активности. Обязательные занятия физической культурой планируются не чаще двух раз в неделю и не на весь срок учебы в вузе. Преподаватель должен мотивировать студента на самостоятельные занятия. Эффективность таких занятий зависит от уровня физкультурной образованности студента и во многом от педагогической квалификации всех преподавателей физкультуры, обеспечивших эту образованность.

Литература

1. Лубышева Л. И. К концепции физического воспитания студентов. — Теория и практика физ. культуры. — 1993. — № 5-6. — С. 15-18.
2. Николаев Ю. М. К проблеме развития теории физической культуры. — Теория и практика физ. культуры. — 2001. — № 8. — С. 2-10.
3. Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. / сост. А. Н. Джуринский ; под ред. Г. Н. Джибладзе. М. : Педагогика, 1981. — Т. 1. — 653 с.
4. <http://www.dissercat.com/content/fizicheskaya-kultura>
5. <http://www.dissercat.com/content/fizikulturnaya-deyatelnost-kak-osnova-formirovaniya-fizicheskoi-kultury>

Содержание

Антропова Н.К. Практическая философия (из опыта преподавания философии).....	5
Баландина Г.А., Солянова К.А. Компетентностный подход и результаты образования бакалавров социально- культурной деятельности	9
Белоусова Е. В. Проверка исходных знаний студентов в процессе преподавания культурологии	14
Беляева Л.А. Понимающие методики в преподавании гуманитарного знания	19
Быкова Д.Г. Инновационные технологии преподавания управленческих дисциплин, на примере дисциплины «Управление персоналом» (опыт личного восприятия)	24
Быстрова Т.Ю. Проектный метод в преподавании теории дизайна	30
Величко С.А. Использование теории модернизации для преподавания новейшей истории	34
Викторук Е.Н., Довыденко Л.В. Этико-образовательные технологии: опыт семинара-практикума для аспирантов	39
Галдин Е.В. Практический интерактив как одна из перспектив развития в образовательном пространстве вуза	43
Вожева Л.Б. Практическое занятие — формообразующее условие творческой индивидуальности студента	46
Ган О.И. К проблемам модернизации высшего образования в России	49
Головнёв А.В. Ориентиры гуманитарности	54
Головнев И.А. Методический интернет-портал «Этнокино».....	60

Гречухина Т.И. Опыт использования интенсивных образовательных технологий в современном образовательном процессе вуза.....	65
Гудова М.Ю. Проблемная личностно-ориентированная педагогическая технология в «культурологии» и задача мотивации учебного чтения студентов	69
Замощанский И.И. Фундаментальная функция философского знания и возможность философского тренинга.....	72
Зорина А.Ю. Стилизованный автопортрет как форма самопознания личности дизайнера	77
Каташинских С.Н. Чтение как интеллектуальная технология.....	81
Кемалова Л.И. Роль гуманитарного образования в формировании социально зрелой личности	86
Кинёва Л.А. Художественное проектирование орнаментальной композиции в подготовке студентов направления «дизайн».....	90
Коломиец О.П. Региональные гуманитарные дисциплины в образовательной системе университета (на примере Чукотского филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.к. Аммосова»).....	94
Коноплева Л.А. К проблемам организации ролевых игр в преподавании политологии	98
Коренева А.В. Речевая подготовка студентов на основе триединства «язык — профессия - личность»	101
Корнильцева Е.Г., Лысенко В.В. Онтологический акцент в курсе философии	106
Курумчина А.Э. О проблеме преподавания дисциплины «проектный менеджмент» на специальности «дизайн» в условиях развития компетентностного подхода.....	110
Лыгарева Н.Б. Современные проблемы подготовки кадров в сфере туризма	112
Мартишина Н.И. Прагматика гуманитарных дисциплин ...	117
Масленникова С.Ф. О некоторых особенностях	

преподавания гуманитарно-художественных дисциплин в лесотехническом вузе.....	122
Мельникова С.В., Булатова А.В. Обучение коммуникации в инокультурной среде	126
Мормуль О. Г. Роль неклассического развития культуры в воспитании молодежи	131
Морозова Ю.П. Совершенствование навыков говорения студентов колледжа	134
Некрасов С.Н. Гуманитарные технологии и высшее образование России в столкновении цивилизаций и глобальных проектов.....	140
Никитин Г. М. Применение аудиторных систем обратной связи в работе со студентами Уральского Государственного Педагогического Университета (дисциплина «философия»)	146
Новикова О.Н. Несколько слов о педагогических технологиях приемах оценивания студентов в вузе	150
Овчинникова Р.Ю. Предметная область выпускной квалификационной работы по направлению подготовки 072500.62 «Дизайн».....	153
Окопная К.Н. О высшем образовании	158
Паксюткина Е.А. Методы формирования и реализации приемов продуктивного мышления при изучении иностранного языка.....	160
Петрова А.Г., Егорова К.П. Образы и символы традиционной культуры в современном дизайне (дизайн-концепция здания центра народного творчества со специализированной школой-мастерской по обработке металла).....	164
Примак Л.В. Система открытого образования в контексте общих процессов модернизации России	168
Руди А.Ш. Проблема понимания устойчивости в целостной картине мира	171
Рахлеева О.А., Павлов В.В. Проектирование в графическом дизайне: разработка фирменных стилей	176
Решетников Г.Н., Степанов Р.В. Опыт традиционной архитектуры в разработке дизайн-проекта модульных конструкций быстровозводимого мобильного жилья для	

условий Крайнего Севера.....	179
Сигнаевская О.Р. Гуманитарные технологии в образовательном пространстве вуза: проамериканская перспектива или российская инициатива?	186
Старыгина Н.Ф. Моделирование рекламных технологий в сфере гуманитарной образовательной практики	191
Степанова Т.М., Степанова Е.С. Воспитательная функция рисунка (рисунок как средство формирования отношения к окружающей действительности)	194
Фархитдинова О.М. Образовательные модели и стратегии: проблемный анализ вхождения России в единое европейское пространство высшего образования	197
Ягодин В.В. О некоторых проблемах гуманизации физического воспитания в вузе	200

Научное издание

**Совершенствование гуманитарных
технологий
в образовательном пространстве вуза:
факторы, проблемы, перспективы**

*Сборник материалов
Всероссийского (с международным участием)
научно-методического семинара*

Екатеринбург, 13 марта 2013 г.

Корректоры: *Головнева Е.В., Кузнецова А.С.*
Технический редактор: *Якубовский А.Э.*

Доклады публикуются в авторской редакции

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
тел. (343) 362-91-16, 362-91-17
Заказ Тираж

